

БЮЛЛЕТЕНЬ

ИГУД ИОЦЕЙ СИН

Ассоциация выходцев из Китая в Израиле

**ВЫПИСКА
ИЗ УСТАВА
АССОЦИАЦИИ**
"Задачей Ассоциации
является организация
выходцев с Дальнего
Востока в целях
взаимной помощи и
сотрудничества"

Август-Сентябрь 2011 ♦ 58-й год издания ♦ No. 405 ♦ אלול תשע"א - תשרי תשע"ב

С Праздником РОМ-ХА-ШАНА! **ВСТРЕЧА БЫВШИХ ТЯНЬЦЗИНЬЦЕВ**

"Бейт-Понве", 4 мая 2011 г.

Т.Кауфман говорит о тяньцзиньской еврейской общине

Шмуэль (Сэм) Мюллер рассказывает о тяньцзиньской синагоге

В зале "Бейт-Понве" бывшие тяньцзиньцы

НА ПРИЕМЕ У ПОСЛА КИТАЯ

30 мая 2011 года

Земляки прибывают на прием

Посол Чжао Цзюнь готовит шашлык

Угощение удалось на славу

С послом Китая в его резиденции в Кфар-Шмарьягу

СОДЕРЖАНИЕ

На темы дня	Т.Кауфман	5
Жизнь Игуд Иоцей Син		6
Радостные события		8
Лучшие годы ее жизни	Д.Бендер	9
Известные шанхайцы		10
Памяти Миши Когана		13
Краткие избранные страницы моей жизни	Л.Орлеанс	14
Из истории еврейской общины Тяньцзиня		29
«История еврейских семей Харбина»	Т.Кауфман	31
В Обществе дружбы Израиль-Китай		32
Пасхальная поездка		34
Дело Каспе: обзор литературы	Г.Белый	36
С традиционным китайским гостеприимством	М.Ринский	47
В гостях у посла Китая		48
Отличники, которые не любят учиться	Б.Арад	51
Евреи «жемчужины Востока» (Шанхай и мы)	М.Ринский	54
Израиль в цифрах		58
История с географией из одной биографии	Б.Иматович	60
Отчеты Шанхайской муниципальной полиции	П.Нэш	65
Почтовый ящик 29786		70
Ушедшие		78
Из семейного альбома семьи Коц		79
По материалам «На сопках Маньчжурии».		80
Скорбные листы памяти		82
Памятные медали		82
Профессор Пань Гуан – гость ОДИК		83
Эммануилу Прату – 90		84

ПРИЛОЖЕНИЯ:

на иврите - 44 страницы
на английском - 124 страницы
"Голос израильско-китайской дружбы"
(на английском языке) - 8 страниц

РЕДАКЦИОННЫЙ КОЛЛЕКТИВ:

Т. Кауфман (редактор), И. Ладыженский
(секретарь), И. Дашинский, Ц. Любман,
Э. Прат

ПОСТОЯННЫЕ ФОТОКОРРЕСПОН- ДЕНТЫ "БЮЛЛЕТЕНЯ" В ИЗРАИЛЕ:

Сарра Росс, Иехиэль Ладыженский,
Инна Ханукаева

Посетите сайт Игуд Иоцей Син
www.jewsofchina.org

САЙТ СОДЕРЖИТ МНОЖЕСТВО СВЕДЕНИЙ

- Хронология еврейской жизни в Китае.
- Публикации речей на конференциях,
• посвященных еврейской истории.
- Материалы для исследователей, включая ссылки
на книги о евреях, проживающих в Китае.
- Биографии.
- Ссылки на другие сайты, посвященные Китаю.
- Харбинское еврейское кладбище в Хуаншане.
- Поиск родственников.
- Фотографии (некоторые редкие фотографии
печатаются впервые).

Руководящие органы Игуд Ноцей Син в Израиле и Ассоциаций за границей

Председатели ИИС:
Л. Пястунович 1951-52;
Б. Коц 1953-71;
Т. Кауфман – с 1.1.1972

Правление:
Председатель – Т. Кауфман
Зам. пред. и казначей –
И. Клейн
Вице-пред. – Р. Вейнерман

Члены правления:

Ю.Байн
Б. Бершадский
Э. Вандель
Э. Гинанская
Я. Гури
Д. Гутман
Б. Дарэль
Г. Кац
А. Подольский
Т. Пястунович
Р. Рашинский
Ю. Сандел
А. Фраджин

Контрольная комиссия-
Председатель-
М. Лихоманов

Г. Бровинский
Почетный юрисконсульт-
адвокат Д. Фридман

Дамский комитет
"Бейт-Понве"

В. Бегун
Э. Гинанская
М. Камионка
Л. Короши
Ж. Ольшевская
М. Пясецкая
А. Розенблат
Р. Рабкина
Ж. Тикоцкая

Почетный представитель в
Хайфе и северном районе:

Э. Вандель

Почетный представитель
в Иерусалиме и на юге
Израиля:

А. Подольский

**AMERICAN FAR-EASTERN
SOCIETY, NEW-YORK**

President:

Lily Klebanoff-Blake

Vice-presidents:

Eric Hasser

Luba Tuck

Joseph Wainer

Treasurer: Rose Britanisky-Peiser

Secretary: Leona Shluger-Forman

Board of Directors:

Sally Berman

Lilly Langotsky

Robert Materman

Odette Rector-Petersen

FAR- EASTERN SOCIETY OF

SAN FRANCISCO:

Board of Directors:

Mr. I. Kaufman – President

Mr. A. Aronovsky –

First Vice-President

Mrs. G. Katzeff –

Honorary Secretary

Mrs. N. Juelich

Honorary Treasurer

Mrs. O. Kaufman – Director

Ms. L. Ostroff – Director

Mrs. B. Berkovitch – Member

Mrs. R. Ionis – Member

JEWISH FAR-EASTERN ASSOCIATIONS ABROAD AND HONORARY REPRESENTATIVES OF IGUD YOTZEI SIN

NEW YORK – USA

American Far Eastern Society, Inc.

119 West 72nd Street Suite 3300
New York, NY 10023

Rose Peiser,

Hon. Representative

7400 SW 170, Terrace
Miami, FLORIDA 33157

E-mail: rpeiser@aol.com

SAN FRANCISCO – USA

**The Far-Eastern Society
of San Francisco, Inc.**

Hon. Representative

Mr. I. Kaufman, President

5082 C. Diamond Heights Blvd.

San Francisco Ca. 94131 USA

Phone No. (415)2850378

LOS ANGELES – USA

Mrs. Mira Mrantz,

Hon. Representative

5 Tanakill Park Dr.E. Apt 305

Creskill, N.J. 07626

Phone No. (201)334-2207

MONTREAL – CANADA

Hon. Representative

Lily Frank

1460 Dr. Penfield, #905

Montreal QC Canada

H3G1B8

SYDNEY - AUSTRALIA

Hon. Representatives

Jesse and Naomi Tracton

2 Oaks Place

North Bondi 2006

Australia

Phone No. (02)-91302575

4
И
Г
У
Д
Й
О
Ц
Е
Й
С
И
Н

С еврейским Новым годом!

26-го сентября евреи Израиля и диаспоры встретят новый 5772 год по еврейскому летосчислению. Будем верить, что новый год принесет мир и расцвет нашей стране и благополучие евреям на всех широтах, во всех странах мира. С новым 5772 годом, дорогие земляки! Мира и благополучия всем выходцам из Китая!

Шана Това!

60 (1951 - 2011)

В октябре 2011 года исполнится 60 лет со дня основания Игуд Иоцей Син - Ассоциации выходцев из Китая в Израиле. Это, несомненно, историческая дата в книге жизни евреев Китая.

Несмотря на годы, прожитые только благодаря жертвенности наших земляков в Израиле и других странах мира, а также самоотверженной работе нашего общественного актива как в Израиле, так и в других странах, мы смогли продолжить нашу общественную деятельность на благо земляков.

Главная заслуга Игуд Иоцей Син - это три пункта, которые мы осуществляем все 60 лет: забота о нуждающихся земляках в Израиле, о грядущем поколении выходцев из Китая и о сохранении нашего прошлого. Нуждающихся земляков теперь 60 - одиноких, престарелых, больных. Студенты - дети, внуки и правнуки выходцев из Китая - получают стипендии; ежегодно на Хануку мы вручаем 150 стипендий, а всего за годы существования ИИС число выданных стипендий приближается к 4 тысячам. Сохранению нашего прошлого способствуют «Бюллетень ИИС» на трех языках - иврите, английском и русском,

архив Игуд Иоцей Син, Синагога памяти еврейских общин Китая в Тель-Авиве, поддержка центров изучения истории евреев в Китае в Харбине, Шанхае, Кайфэне и Шандуне, издание книг по истории евреев Китая на иврите, русском, английском и китайском языках и, наконец, последние попытки подготовить кадры общественных работников из выходцев из Китая для продолжения нашей деятельности - и это совсем не так просто. Ко всему сказанному надо добавить те институты, которые были созданы и существуют благодаря Игуд Иоцей Син: в Израиле - «Бейт-Понве» и Синагога памяти еврейских общин Китая; в Китае - еврейское кладбище в Харбине, единственное еврейское кладбище, сохранившееся в Китае, и музеи еврейского прошлого в Харбине и Шанхае.

Сделано немало, но все это надо беречь и хранить, и в этом задача тех, кто в будущем будет хранить наше славное и незабываемое прошлое в Китае.

У евреев говорят «До 120!». Половину пути мы уже прошли, и надо верить в продолжение этого славного пути сохранения еврейского прошлого в Китае.

50 (1961 - 2011)

В сентябре этого года исполняется 50 лет со дня открытия Синагоги памяти еврейских общин Китая в Тель-Авиве, на ул. Голан, 31. Синагога эта была построена после того как муниципалитет Шанхая и министерство иностранных дел Китая перевели в израильское посольство в Берне (Швейцария) через китайское посольство некоторую сумму в американских долларах в качестве компенсации за шанхайскую сина-

гогу, которая должна была быть перенесена в связи с прокладкой широкого шоссе и сносом ряда зданий.

Полученной суммы было недостаточно для строительства синагоги в Тель-Авиве, но она послужила основой для фонда, который был создан Игуд Иоцей Син благодаря щедрым пожертвованиям семьи Понве и земляков в Израиле и во многих странах мира, где проживают выходцы из Китая.

На участке, предоставленном Тель-Авивским муниципалитетом, была построена синагога и культурный центр, где размещен архив Игуд Иоцей Син. Район получил название «Шикун Шанхай», потому что здесь построили дома и поселились 60 выходцев из Китая. Сегодня из них осталось всего четыре семьи, но синагога продолжает функционировать как духовный центр этого района. Правда, уже несколько лет моление проходит лишь по субботам и во все праздники. В синагоге открыто множество памятных досок с именами выходцев из Китая. Здесь каждую субботу совершают молитвенное поминовение ушедших от нас выходцев из Китая. Недавно было отмечено 60 лет со дня смерти верховного раввина евреев Дальнего Востока, Китая и Харбина А.М.Киселева. Синагога памяти еврейских общин Китая - достойный памятник нашему прошлому. Все высокопоставленные гости и официальные лица из Китая, наши земляки из многих стран мира посещают нашу синагогу.

Спасибо тем общественным деятелям, которые многие годы безвозмездно охраняют этот святой памятник нашего прошлого в Китае.

ГОСТЬ ИЗ ШАНХАЯ В «БЕЙТ-ПОНВЕ»

4-го апреля 2011 г. в «Бейт-Понве» побывал бывший директор Израильско-китайской торговой палаты в Шанхае Юваль Бен-Ари, который провел в этом городе пять лет.

Беседа Юваля Бен-Ари с Т.Кауфманом и И.Клейном продолжалась около двух часов. Юваль Бен-Ари выразил желание принять участие в работе Общества дружбы Израиль-Китай.

СЪЕМОЧНАЯ ГРУППА ХАРБИНСКОГО ТЕЛЕВИ- ДЕНИЯ В «БЕЙТ-ПОНВЕ»

10-го апреля в «Бейт-Понве» приехала съемочная группа харбинского телевидения, которая встретилась с Т.Кауфманом, И.Клейном и Г.Кац и взяла у них интервью. Группа также встретилась с бывшими харбинцами Г.Бровинским, Б.Дарэлем, А.Розенблат, Р.Рашинским. Китайские гости снимали для харбинского телевидения торжественную встречу в «Бейт-Понве», посвященную наступающему празднику Песах и 90-летию Эммануила Прата (Мони Пирутинского).

90-ЛЕТИЕ ЭММАНУИЛА ПРАТА

В воскресенье, 10-го апреля, в «Бейт-Понве» состоялась торжественная предпасхальная встреча, которая была посвящена предстоящему празднику Песах, а также 90-летию нашего друга Эммануила Прата (Мони Пирутинского). Зал «Бейт-Понве» был переполнен - собралось свыше 50 человек, среди которых члены

воскресного клуба, члены правления ИИС и друзья Мони (около 10 лиц).

Т.Кауфман открыл встречу и поздравил всех с наступающим праздником Песах. Во второй части своей речи Т.Кауфман говорил о Моне Пирутинском как о талантливом журналисте и переводчике, знающем три языка - иврит, русский и английский. Он рассказал о ценном вкладе Мони в работу над «Бюллетенем» на всех трех языках. Монию также приветствовали Иоси Клейн, Галя Кац и адвокат Эрез Леванон.

В ответном слове Мони поблагодарил Игуд Иоцей Син за устройство его дня рождения. Раша Кауфман и Этти Гинанская преподнесли Моне подарок от Игуд Иоцей Син. Т.Кауфман поблагодарил Э.Гинанскую и Р.Кауфман за заботу об обильном и вкусном угощении.

Во встрече приняли участие члены правления ИИС Т.Кауфман, И.Клейн, Б.Бершадский, Э.Вандель, Э.Гинанская, Б.Дарэль, Г.Кац, Р.Рашинский и А.Фрадкин, а также члены контрольной комиссии М.Лихоманов и Г.Бровинский.

Торжественная встреча, начавшаяся в 11.30 дня, затянулась до 15 часов дня. Гости не хотели оставлять гостеприимный зал «Бейт-Понве».

ВЫСТАВКА В РАМАТ- ГАНЕ

14-го апреля в Рамат-Гане, в Музее русского искусства им. Марии и Михаила Цетлиных состоялось открытие выставки «Горы – воды. От Тянь-Шаня к Мертвому морю. Пейзажная фотография Леонида Падруля», которая прошла

под патронажем мэра города Цви Бара.

Выставка была открыта для посещения до середины июня.

ДОКУМЕНТАЛЬНЫЙ ФИЛЬМ «ШАНХАЙСКОЕ ГЕТТО»

2-го мая в Герцлии, в кинотеатре «Синематека» состоялась демонстрация документального фильма «Шанхайское гетто» (2002), приуроченная к очередному Дню памяти жертв Холокоста, который ежегодно отмечается в Израиле в память о шести миллионах евреев, погибших от рук нацистов. Фильм снимали Дана Янклович-Манн и ее супруг Амир Манн. Дана – дочь нашего земляка по Шанхаю Иехиеля Янкловича, проживавшего в годы войны в еврейском гетто в районе Хонкью. Фильм был показан на многих международных кинофестивалях и удостоен нескольких наград, среди которых Приз зрительских симпатий за лучший документальный фильм и Премия по правам человека на Международном кинофестивале в Санта-Барбаре в 2002 году.

На демонстрации фильма в Герцлии присутствовали Р. и Т.Кауфман, представлявшие Игуд Иоцей Син.

ВСТРЕЧА БЫВШИХ ТЯНЬ- ЦЗИНЬЦЕВ

4-го мая в «Бейт-Понве» состоялась встреча бывших тяньцзиньцев, устроенная правлением Игуд Иоцей Син.

Собрались 20 бывших жителей города Тяньцзиня, где в течение 54 лет (1904 – 1958 гг.) процветала третья по величине еврей-

ская община в Китае. Правление ИИС представляли Т.Кауфман и И.Клейн.

Т.Кауфман открыл встречу и выступил с кратким докладом о еврейской общине города Тяньцзиня. Затем С.Миллер рассказал об усилиях, предпринимаемых для сохранения здания бывшей еврейской синагоги.

Встреча проходила в исключительно теплой, дружеской атмосфере и продолжалась с 4 часов дня до 7 часов вечера. Т.Кауфман выразил благодарность Р.Кауфман и Л.Короши за организацию угощения приглашенных.

Б.З.

БОННИ ГАЛАТ В «БЕЙТ-ПОНВЕ»

Сотрудник Всемирного банка г-жа Бонни Галат из Вашингтона по долгу службы посетила Израиль для проведения деловых встреч с представителями Государственного банка Израиля.

1-го июня г-жа Галат приехала в «Бейт-Понве» и встретила с Т.Кауфманом и Т.Пястуновичем. Ее покойный отец Александр Галацкий жил и учился в Харбине, окончил I-е Харбинское общественное коммерческое училище. Бонни Галат обещала прислать воспоминания ее отца о годах жизни в Харбине на русском и английском языках.

И.А.КОЦ В «БЕЙТ-ПОНВЕ»

В июне месяце в «Бейт-Понве» побывал главный редактор российского журнала «Советский спорт» (Москва) Игорь Александрович Коц. Он встретился с Т.Кауфманом и в течение трех дней работал в архиве Игуд Иоцей Син.

Игорь Александрович – внук Михаила Моисеевича Коца и племянник Бориса Михайловича Коца, бывшего в течение 18 лет председателем Игуд Иоцей

Син. Отец Игоря Александровича, Моисей Коц, был родным братом Бориса Михайловича. Тедди Кауфман передал Игорю Александровичу все имеющиеся в архиве ИИС материалы, касающиеся семьи Коц.

АВИВА ЦИММЕРМАН В «БЕЙТ-ПОНВЕ»

Авива Циммерман из канадского города Калгари посетила «Бейт-Понве» и встретила с Т.Кауфманом, И.Клейном, Р.Вейнерманом, Г.Бровинским и Р.Рашинским. Она интересуется историей своей знаменитой семьи. Прадед Авивы был владельцем золотых приисков в Сибири и основателем поселка Циммермановка в Хабаровском крае (1854 г.). В начале XX века он сделал щедрое пожертвование в Еврейский национальный фонд Керен Каемет ла-Израэль в сумме 50.000 золотых рублей.

Т.Кауфман рассказал Авиве о жизни и деятельности членов ее семьи в Харбине, Циндао, Шанхае и других городах Китая и передал интересующие ее материалы из «Еврейской жизни».

Беседа продолжалась более двух часов.

ХАНУКАЛЬНАЯ ВСТРЕЧА ЗЕМЛЯКОВ

Традиционная Ханукальная встреча выходцев из Китая и вручение стипендий студентам состоится во вторник, 27-го декабря 2011 года (8-я ханукальная свеча) в Тель-Авиве, в культурном центре «Эйнав» (ул. Ибн-Гвириоль, 71, Ган ха-Ир).

ВОСКРЕСНЫЕ ВСТРЕЧИ

Воскресные встречи в «Бейт-Понве» состоятся в следующие дни: 4, 11, 18 и 25 сентября; 2 и 23 октября; 6, 13, 20 и 27 ноября; 4, 11, 18 и 25 декабря.

ЭСТЕР КОХЕН В «БЕЙТ-ПОНВЕ»

В июле в Израиль из Канады приехала погостить наша землячка по Шанхаю Эстер Кохен, сестра нашей активистки Флори Кохен, занимающейся «Бюллетенем» на английском языке. Эстер Кохен посетила «Бейт-Понве» и встретила с Т.Кауфманом.

Эстер Кохен из Канады в «Бейт-Понве».
Слева направо: Аба Тоег, Эстер Кохен, Тедди Кауфман и Флори Кохен

РАДОСТНЫЕ СОБЫТИЯ

В СЕМЬЕ ШАРОН

28-го апреля в Герцлии состоялось бракосочетание Керен Шарон и Офера Розенштейна.

Керен – дочь Ахувы и Ранди Шарон, внучка нашей землячки по Шанхаю Изабеллы Шарон (ур. Рабинович) и правнучка Розетты и Гавриэла Рабинович. Прадедушка новобрачной, архитектор Гавриэл Рабинович, строил Синагогу памяти еврейских общин Китая в Тель-Авиве, а его супруга Розетта, прабабушка новобрачной, в течение многих лет была активным общественным деятелем Игуд Иоцей Син, одной из центральных фигур в Дамском комитете Тель-Авивского отделения ИИС и «Бейт-Понве».

Игуд Иоцей Син сердечно поздравляет молодоженов, их родителей и бабушку Изабеллу Шарон с радостным событием и желает здоровья, счастья и благополучия.

60-я ГОДОВЩИНА

СВАДЬБЫ БЕРШАДСКИХ

Наш земляк по Тяньцзиню и Шанхаю Бобби Бершадский и его супруга Пнина отметили 60-ю годовщину свадьбы.

Игуд Иоцей Син поздравляет Бобби, Пнину и всю семью Бершадских с радостным событием и желает здоровья, счастья и благополучия.

Флори КОГЕН - 80

Наша землячка по Шанхаю Флори Коген отметила свое 80-летие.

Флори, уроженка Шанхая в последнее время принимает активное участие в редактировании «Бюллетеня ИИС» на английском языке.

Игуд Иоцей Син поздравляет Флори и от всей души желает ей и

ее семье здоровья, счастья и благополучия.

Эти ГИНАНСКОЙ - 75

Нашей землячке по Шанхаю Эти Гинанской (ур. Беим) исполнилось 75 лет.

Эти активно участвует в воскресных встречах Дамского клуба, а последние полгода принимает непосредственное участие в работе канцелярии Игуд Иоцей Син на добровольных началах: приходит три раза в неделю и отвечает за почту и экспедицию. На воскресной встрече в «Бейт-Понве», состоявшейся 10-го июля, члены Дамского клуба отметили 75-летие Эти и преподнесли ей именинный торт. Т.Кауфман горячо приветствовал Эти, поблагодарив ее за активную добровольческую деятельность и пожелав всего наилучшего.

Игуд Иоцей Син от всей души поздравляет Эти и желает ей и ее семье здоровья и благополучия.

Изи ШАНИ - 95

Изи Шани, супругу нашей землячки по Шанхаю Рут Шани, исполнилось 95 лет.

Изи занимает почетное место в истории Государства Израиль. Он член кибуца Афиким, полковник в отставке Армии Обороны Израиля, бывший дипломат, работавший в странах Южной Америки. Кроме всего, он человек большой культуры, патриот Израиля и просто очень обаятельный и приятный в отношениях с людьми.

Игуд Иоцей Син от всей души желает Изи и Рут здоровья, благополучия и радости от детей и внуков. Изи ко лхай!

Сарре РОСС - 96

Нашей старейшей землячке по

Хайлару, Харбину и Шанхаю Сарре Росс 14 октября исполняется 96 лет.

От души желаем нашей дорогой Сарре здоровья и долголетия, желаем продолжать оставаться молодой душой, такой, какой мы ее знаем уже много лет. До 120!

В семье ЗИЛЬБЕРГ

В семье наших землячков по Шанхаю Мифы (ур. Гольдберг) и Бориса Зильберг произошло радостное событие - родилась правнучка, которой дали имя Май. Новорожденная - дочь их внучки Авиват и ее мужа Бени Беньямин, внучка их дочери Иланы (ур. Зильберг) и зятя Моти Хермон. Игуд Иоцей Син поздравляет семью Зильберг с радостным событием и желает здоровья, счастья и благополучия.

В семье КОРОШИ

У нашей землячки по Шанхаю Лили (ур. Кругляк) и ее супруга Цви Короши произошло радостное событие - родился правнук, которому дали имя Ноам. Новорожденный - сын их внука Ури и его жены Орли Шмуэльзон, внук их дочери Иды (ур. Короши) и зятя Ури Шмуэльзон.

Игуд Иоцей Син поздравляет семью Короши с радостным событием и желает здоровья, счастья и благополучия.

ПОЗДРАВЛЕНИЕ АСЕ

КОГАН

Четвероногие друзья
Иерусалима
поздравляют дорогую Асенку
КОГАН с наступающими
праздниками и желают
счастья и здоровья.
Сарра РОСС

ЛУЧШИЕ ГОДЫ ЕЕ ЖИЗНИ

Дейв БЕНДЕР, ХАО ФАНЦЗЯ, корр. Синьхуа

Сарра Росс, 96-летняя жительница Иерусалима, является свидетелем рождения двух современных государств, каждое из которых ведет свое начало от древних народов -- китайского и еврейского. Во время Второй мировой войны она жила в Шанхае, а с 1948 года живет в Израиле.

Прочные узы, связывающие оба народа, подтверждаются историей ее жизни. Ее обширная коллекция китайской мебели, настенные драпировки и картины, вазы и статуэтки воплощают ее воспоминания о жизни в Шанхае.

Сидя в инвалидном кресле, Сарра смотрит в окно своей спальни, в которое с улицы проникает тусклый свет. На ней китайский халат из зеленого атласа с вышивкой, напоминающий ей о годах, прожитых в Шанхае. Сарра с улыбкой вспоминает молодость и говорит, что в Китае прошли лучшие годы ее жизни, и это благодаря дружелюбному отношению к ней и ее семье со стороны китайского населения.

Семья Сарры приехала в Китай из России в 1915 году, когда Сарре был всего год. Ее отец был коневодом и тренером, и его мастерство помогло семье устроиться и благоденствовать в их новом доме. Сарра выросла в Харбине, на северо-востоке Китая; там она вышла замуж за еврея, который родился в Харбине в семье выходцев из России. Затем молодая пара переехала в Шанхай, где прожила десять лет, насыщенных событиями, вплоть до отъезда в Израиль, в Иерусалим. За более чем шесть десятилетий некоторые из ее китайских статуэток раскололись, но она все равно хранит их, потому что они для нее, как

старые друзья, которые вместе с ней пережили общие страдания. «Видите, он попрежнему очень красивый, -- сказала нам Сарра, осторожно поглаживая рукой крошечного, покрытого трещинами льва из синего стекла. - Они все уже такие же старые, как и я». По словам Сарры, в Китае они с мужем благополучно пережили военные годы. Она отметила, что китайцы приняли еврейских беженцев и что она и вся ее семья всегда чувствовали себя в Китае как дома. Во время Второй мировой войны в Шанхае нашли убежище 30.000 еврейских беженцев, спасавшихся от нацизма, -- это больше, чем в Канаде, Австралии, Новой Зеландии, Южной Африке и Индии вместе взятых.

Работая в фотостудии, Сарра имела возможность встречаться со многими людьми из разных стран мира. Она приобрела практический опыт в области фотографии, что впоследствии сослужило ей хорошую службу. По окончании войны Сарра и ее муж стали работать фотографами, а затем продолжили свою карьеру уже в Израиле. Им улыбнулась удача -- израильское правительство предложило им фотографировать события в резиденции президента страны. По словам Сарры, это была очень интересная работа. За период их деятельности в качестве президентских фотографов в стране сменилось пять президен-

тов, имена которых звучат теперь как легенда. На их фотографиях запечатлены все мировые лидеры, посещавшие Израиль как в военные годы, так и в мирное время. Благодаря мастерству Сарры, на многих фотографиях можно увидеть известных людей во время отдыха или в какие-то неожиданные моменты.

Сарра рассказала об одном случае, который произошел вскоре после того как они с мужем начали снимать. Один из официальных лиц наблюдал за тем, как она наводит объектив и снимает, и это произвело на него такое впечатление, что он обратился к ней с вопросом, откуда она приехала, на что она, улыбнувшись, гордо ответила: «Я из Китая, из Шанхая!». Ее китайские связи вновь вышли на первый план, когда перед ней была поставлена задача фотографировать первого китайского посла в Израиле Линь Чжэня. Ее сердце билось в ожидании. Она была счастлива и сказала мужу, что хочет сфотографироваться с послом. Теперь эта фотография, вставленная в красивую рамку, висит на стене в ее гостиной. Передавая в дар послу Линь Чжэню фотографии, она написала на обороте одной из них: «Я никогда даже не мечтала о том, что спустя тридцать лет буду фотографировать посла страны, где счастливо прожила всю жизнь!».

“Points East”

Рахиль и Иона КЛИГМАН

поздравляют родных и знакомых с Новым годом
и шлют сердечные пожелания здоровья и успехов.

Шана Това!

9

И
Г
У
Д
Й
О
Ц
Е
Й

С
И
Н

Вернер Майкл БЛЮМЕНТАЛЬ,

профессор, бывший министр финансов США, родился 3 января 1926 г. в Ораниенбурге (Бранденбург, Германия) в еврейской семье. В 1939 г. незадолго до начала Второй мировой войны семья вынуждена была бежать из нацистской Германии в Шанхай, где прожила все военные годы вплоть до иммиграции в США в 1947 г.

В 1951 г. Блюменталь окончил Калифорнийский университет в Беркли, Школу бизнеса им. Хааса, со степенью бакалавра в области делового администрирования. Позднее он получил степень доктора в Принстонском университете, где занимал место профессора экономики в 1953 - 1956 гг., затем работал в "Crown Cork International Corporation", где дослужился до постов вице-президента и директора. В разные годы занимал руководящие посты в американской промышленности и политике.

В 1960-х годах Блюменталь занялся политикой и перешел на государственную службу. С 1961 по 1967 год служил в Государственном департаменте США в качестве советника президентов Кеннеди и затем Джонсона в области торговли. В 1967 году стал президентом, а затем председателем совета директоров международной корпорации «Бендикс» ("Bendix International"), где проработал десять лет. В январе 1977 года президент Джимми Картер назначил Блюменталья министром финансов США, и он занимал этот пост с 23 января 1977 года по 4 августа 1979 года, после чего ушел в отставку. Вернувшись в сферу

бизнеса, он стал вице-президентом, а через год президентом корпорации «Берроуз» ("Burroughs Corporation"). В 1980-е годы возглавлял компьютерный концерн «Юнисис» ("Unisys Corporation"), был президентом и генеральным директором и оставался здесь до выхода на пенсию в 1990 году.

В 1990-е годы Блюменталь серьезно занялся изучением немецко-еврейской истории. По приглашению администрации Берлина в 1997 году возглавил берлинский Еврейский музей.

За создание Еврейского музея в Берлине награжден Федеральным крестом «За заслуги».

В 1999 году он получил медаль Лео Бек за гуманитарную деятельность по поощрению толерантности и социальной справедливости. В настоящее время директор Еврейского музея в Берлине.

Соня МЮЛЬБЕРГЕР,

учительница немецкого языка, родилась 26 октября 1939 года в Шанхае в семье еврейских эмигрантов. В этом городе прошло ее раннее детство, о чем она неоднократно рассказывала, делясь своим жизненным опытом.

Отец Сони, Герман Крипс, был похищен во Франкфурте после ноябрьского погрома концлагеря Дахау. Матери, Ильзе Крипс, удалось приобрести документы для освобождения мужа В конце марта 1939 года в Генуе они поднялись на борт «Бьянка Мано», один из последних кораблей, доставлявших беженцев в Шанхай. Герман и Ильзе Крипс прибыли в Шанхай в апреле 1939 года, а спустя шесть месяцев у них родилась дочь Соня. Девочка росла в гетто Хонкью во

время японской оккупации города. В 1947 году около 500 эмигрантов, проживавших в Шанхае, смогли вернуться в Германию, и среди них были Соня и ее родители. Они оказались в восточной части Берлина (это был советский сектор, затем часть ГДР), где Соня училась и окончила немецкую школу, стала преподавателем немецкого языка и работала вплоть до выхода на пенсию.

Соня Мюльбергер опубликовала несколько книг и статей, которые можно найти на сайте www.tickshaw.org. Она является одной из самых известных среди еврейских беженцев, которые пережили Холокост в Шанхае.

Рут ШАНИ,

член Ассоциации художников и скульпторов Израиля, член общества художников города Цфата, родилась в Германии, в Берлине. В 1939 году семья бежала в Шанхай, где Рут прожила десять лет. Она работала в книжном магазине, антикварном магазине, кассиром в японском ресторане. В течение этого периода она изучала китайскую живопись по шелку у профессора японского искусства Тайши Нисио. Еще в Берлине она училась живописи в школе Реймана.

В 1949 году Рут с сыном Даниэлом Ваксманом (род. в 1946 г. в Шанхае) уехала из Шанхая в Израиль. Впоследствии сын стал известным кинорежиссером. Дочь Лана Лаор (род. в Израиле) изучала искусство в Париже и стала известным художником. В 1966 году Рут уехала с мужем в Коста-Рику и Никарагуа, где он служил послом Государства Израиль.

Только во время своего пребыва-

ния в Женеве и Париже, с 1972 по 1978 год, Рут, наконец, смогла серьезно заняться живописью. Она принимала участие во многих групповых выставках, ее приглашали показывать свои работы на многочисленных персональных выставках в Израиле, Германии, США и Коста-Рики. Ее работы демонстрировались в 30 странах. По возвращении в Израиль в 1978 году она открыла собственную художественную галерею в Цфате, где она проводит летнее время и выставляет свои картины.

Рене ВИАЛЬДОРФ,

инженер-механик, основатель сайта бывших шанхайцев - беженцев из Центральной Европы, проживавших в Шанхае с 1938 по 1949 гг., родился 10 июня 1928 г. в Берлине. В декабре 1938 года Рене с родителями покинул Германию и отправился в китайский портовый город Шанхай, куда и прибыл 26 января 1939 года. Здесь Рене учился в школе, затем в колледже Св.Франциска Ксаверия.

В марте 1948 года он уехал из Шанхая в США и продолжил образование в Сан-Франциско, в колледже "Heald" и Калифорнийском технологическом институте, получив специальность инженера-механика и степень бакалавра. Работал в "Utah Construction & Mining Co.",

"Fluor Corporation". Он член Американского общества инженеров-механиков, Национального общества профессиональных инженеров. В настоящее время на пенсии.

Рене является организатором и участником встреч бывших шанхайцев, беженцев из Европы, которые нашли приют в Шанхае в период с 1938 по 1949 гг., а также основателем сайта в интернете: www.rickshaw.org.

Профессор ПАНЬ ГУАН,

директор Шанхайского центра международных исследований и

Института европейских и азиатских исследований при Шанхайской академии общественных наук, директор Исследовательского центра Шанхайской организации сотрудничества ("Shanghai Cooperation Organization Studies Center") в Шанхае, декан Шанхайского центра еврейских исследований (CJSS) и заместитель председателя Китайского общества изучения современного Ближнего Востока.

Пань Гуан родился 7 июня 1947 г. в Шанхае, но вырос в Хайнане -- самой маленькой островной провинции Китая к югу от Китайской Народной Республики. Получил образование в Университете Жэньминь в Пекине и в Восточно-Китайском педагогическом университете в Шанхае, имеет степень бакалавра политических наук, магистра и доктора исторических наук. Кроме того, он является членом Совета Азиатского общества в США, старший советник "China-Eurasia Forum" в США, член Консультативного совета журнала "Asia Europe Journal" в Сингапуре и старший советник мэра Шанхая по борьбе с террором.

В 1993 году профессор Пань Гуан получил Ежегодную премию памяти Джеймса Френда за достижения в китайско-еврейских исследованиях, в 1996 году -- специальную премию за изучение жизни канадских евреев из Китая, в 2004 году был награжден президентом России В. В. Путиным медалью в честь 300-летия Санкт-Петербурга за вклад в развитие китайско-российских отношений и в 2006 году -- Австрийской премией памяти жертв Холокоста ("Austrian Holocaust Memorial Award"), которая присуждается за выдающийся вклад в дело сохранения памяти о Холокосте.

Кроме того, в 2005 году он был назначен Генеральным секретарем ООН Кофи Аннаном членом соз-

данной Группы высокого уровня по «Альянсу цивилизаций».

Доктор ЧЖАН ЧЖУНЛИ,

родился 10 апреля 1920 г. в Шанхае, в 11 лет поступил в среднюю школу Юй Цай -- отсюда его знание английского языка. Затем он был принят в Университет Сент-Джон в Шанхае на отделение экономики, по окончании которого в 1941 году преподавал английский язык и математику в средних школах.

В начале 1947 года Чжан Чжунли был направлен в США, в Университет штата Вашингтон в Сиэтле. Получив степень магистра в 1948 году, он вернулся в Шанхай, но вскоре вновь отправился в США со своей семьей и стал работать в Институте России и Дальнего Востока, где занимался исследованиями в области международной экономики, финансовых, денежно-кредитных и банковских систем, истории и теории экономики, результаты которых стали материалом для докторской диссертации на тему «Сословие шэньши в XIX веке в Китае: его экономическое положение на основе его доли в национальном продукте», представленной в 1953 году. Чжан Чжунли был приглашен на экономический факультет Вашингтонского университета. В 1955 году у него вышла первая книга, посвященная роли сословия шэньши в китайском обществе XIX века, которая принесла автору известность в американской академической сфере, а через четыре года после возвращения на родину вышла в свет в США вторая книга (Chang Chung-li. The income of the Chinese Gentry, Seattle, 1962).

В Китае доктор Чжан работал в Институте экономических исследований Шанхайского филиала Китайской Академии наук.

Долгое время он занимался изучением деятельности иностранных компаний в Китае до 1949

(окончание на стр. 12)

Вместо цветов к празднику Песах

СОЦИАЛЬНАЯ ПОМОЩЬ ЗЕМЛЯКАМ

Дорогие друзья!

Приближается праздник Рош-ха-Шана, и Игуд Иоцей Син, как и в прошлые годы, продолжает оказывать ежемесячную социальную помощь.

Согласно данным на 1 января 2011 года, мы оказываем ежемесячную социальную помощь 58 нашим нуждающимся землякам. Положение многих наших земляков очень тяжелое, и лишь благодаря помощи ИИС они сводят концы с концами.

Всем нам известно, что за последние годы значительно сократилось количество пожертвований как в Израиле, так и за границей, и, соответственно, значительно сократились суммы, поступающие в Фонд социальной помощи. Наша социальная помощь выражается в сумме 100.000 американских долларов в год.

Мы обращаемся к вам с просьбой пожертвовать в Фонд социальной помощи вместо цветов к празднику Рош-ха-Шана, а также вместо цветов к другим праздникам, дням рождения или юбилеям, свадьбам или семейным датам, любым семейным торжествам. Каждый, в чью честь будут сделаны пожертвования, получит соответствующее сообщение.

Мы уверены, что и пожертвовавший и получивший такой подарок получают огромное удовлетворение от участия в столь благородной акции помощи нашим нуждающимся землякам. Цветы быстро вянут, а ваши пожертвования, переданные чеком по адресу:

Igud Yotzei Sin

P.O.Box 29786

Tel – Aviv 61297

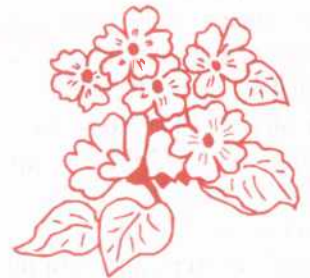
будут с благодарностью приняты нашими подопечными.

С дружеским приветом и наилучшими пожеланиями к Рош-ха-Шана!

Правление ИИС

Председатель: Т. Кауфман

Зам. Председателя и казначей: И. Клейн

ИЗВЕСТНЫЕ ШАНХАЙЦЫ

(окончание со стр. 11)

года и объединил компилированные материалы в четыре тома. Он также принимал участие в составлении трехтомного труда о Тайпинском восстании, опубликованного в 1966 и 1972 гг. Во время Культурной революции Чжан Чжунли, не будучи в состоянии продолжать научные исследования, перевел несколько важных книг. С 1980 года он работал заместителем директора Института

экономических исследований, вице-президентом, президентом и главным консультантом Шанхайской Академии общественных наук, развитию которой посвятил свой опыт и знания. Он также занимал посты вице-президента Китайского общества по экономической истории, вице-президента Шанхайской Конфедерация общественных наук и президента Шанхайского общества экологи-

ческой экономики. В последние два десятилетия он опубликовал несколько статей и книг, составил несколько томов материалов и организовал ряд важных исследовательских проектов в таких областях, как экономическая история Шанхая, китайско-американские торгово-экономические отношения, развитие дельты реки Янцзы и др.

**В Фонд социальной помощи
имени**

МИШИ КОГАНА

US\$ 35,000

**В ПАМЯТЬ МОИХ
ДОРОГИХ РОДИТЕЛЕЙ**

И

В ПАМЯТЬ ДОРОГИХ РОДИТЕЛЕЙ

МИШИ КОГАНА

АСЯ КОГАН (ТОКИО)

август 2011

Портрет Миши Когана
работы художницы
Л. Смушкович

Кальман Коган

Абрам Качановский

Рива Коган

Татьяна Качановская

КРАТКИЕ ИЗБРАННЫЕ СТРАНИЦЫ МОЕЙ ЖИЗНИ

Лео А.ОРЛЕАНС (Лев Антонович Орианский)

Детские годы в Харбине

Я родился в пятницу, 13 июня 1924 года в городе Екатеринбург, в доме номер 13 (русские, кажется, не боятся числа 13). Моя мама была тринадцатым ребенком в семье. Я всегда скептически относился к тому, чтобы считать ее тринадцатым ребенком. Скорее всего, ее следовало считать десятым или одиннадцатым, но если учесть, что до ее появления на свет двое новорожденных умерли, она действительно была тринадцатой по счету у своих родителей.

Хотя Екатеринбург, расположенный у восточного подножия Уральских гор, был назван в честь российской императрицы Екатерины Второй, коммунисты через семь лет после большевистского переворота переименовали город в Свердловск в честь видного большевика Якова Свердлова.

Случилось так, что я родился до того, как город переименовали. В 1990 году он снова стал называться Екатеринбургом.

Город Екатеринбург, прежде чем превратиться в центр машиностроения с населением около полутора миллионов человек, снискал себе известность как место не то казни, не то убийства (смотря как на это взглянуть) царя Николая II, его жены и пятерых детей.

Между прочим, должен сказать, что по причинам, которые трудно понять современным молодым людям, я всегда запинаясь, когда меня просили в частной беседе или официальной форме назвать место рождения. Во времена холодной войны, особенно в период маккартизма в начале 1950-х годов, было много глупых людей, которые, узнав, что некто

родился в Советском Союзе, тут же начинали относиться к нему с подозрением, как будто срабатывал коленный рефлекс. Я почти всегда готов был назвать Россию местом своего рождения -- это никогда не вызывало сомнений, но с моей точки зрения было несколько докучливо. Для многих, если ты родился в России, означало, что ты «белый русский» и поэтому являешься, не дай бог, монархистом, сторонником царя. Так продолжалось до недавнего времени, до тех пор пока моя кузина Фира (или Эстер, как она предпочитает себя называть) прислала нам анонс одной из своих многочисленных художественных выставок, в котором кратко излагалась ее биография. Тут я и нашел ответ на мою дилемму: в те годы я мог родиться в Сибири! Теперь, конечно, проблема исчезла, и я без всяких возражений могу называть в качестве места своего рождения Россию или Советский Союз.

Мне простительно ничего не помнить о Свердловске, поскольку прожил я в этом городе всего восемь или девять месяцев. Насколько я помню, с этим периодом связана всего лишь одна семейная история, рассказанная мамой, в которой я был не более чем причинявшим беспокойство участником. Кажется, во время моей первой зимы на этой земле мама возила меня по снегу не на санках, а в каком-то ящике или коробке. Однажды это хитроумное изобретение перевернулось и накрыло меня. Не знаю, как долго она тащила меня по снегу в таком виде, пока какой-то прохожий не сказал ей, что из коробки доносятся какие-то звуки.

В семейной хронике этой истории обычно предшествовала другая, призванная, по-видимому, показывать, какая мама была хладнокровная. Когда мне было три или четыре года, мы проводили время на реке в Маньчжурии. Мама подала мне стакан воды. Я протянул ей стакан и сказал, что на дне песок. Не теряя нити разговора, который мама вела в этот момент, она сказала, что не надо пить песок, что по-русски звучит более интересно: «А песочек да не пей!» или вроде «Ну, глупыш, не пей песок». О ее небрежном подходе свидетельствует тот факт, что Левочке, т.е. мне, разрешилось есть и пить все, что он захочет, будь то кусочек селедки или маленький глоток вина, и это было вполне нормально. Кажется, все любили маму, и Фира в своей книге представляет ее забавной, полной женской нелогичности и очарования, привлекательной и кокетливой -- характеристика, которую мало кто мог бы оспорить. Кроме того, мама была очень яркой и талантливой во многом, и с этим тоже трудно не согласиться. Весной 1925 года мама с ребенком на руках, т.е. со мной, села в поезд, и мы отправились через Сибирь в Харбин к ее мужу, моему отцу. Для мамы эта поездка, должно быть, стала самой трудной: ехать пришлось целую неделю на верхней полке с маленьким ребенком. Она рассказывала, как ей нужно было выходить на железнодорожных станциях, чтобы попробовать купить продукты, а затем приготовить еду, вероятно, на примусе, который был в то время очень важным предметом домашнего обихода, примитивным предше-

ственным современную микро-волновой печи: когда надо было что-нибудь быстро нагреть, а растапливать печь не хотелось, надо было налить в резервуар примуса топливо (бензин или керосин), закачать с помощью насоса в трубку, а затем поджечь спичкой пары горючего.

Поездка была интересной еще и тем, что мама везла контрабандным путем шесть бриллиантов, которые были спрятаны в ее длинных волосах. Это было тяжкое преступление против большевистского государства. Понятия не имею, как мои родители, которые, насколько мне известно, располагали весьма скудными средствами, смогли приобрести бриллианты. (Мне следовало в свое время спросить их об этом). Так или иначе, мы с мамой благополучно добрались до Харбина и вместе с отцом поселились в комнате, снятой в квартире Слободкиных. Бриллианты тоже прибыли туда и впоследствии три из них были вставлены в кольцо, а еще три -- в брошь. Это были любимые мамини украшения. К великому нашему счастью, оба ювелирных изделия сохранились и находятся у нас.

* * *

В конце XIX века Харбин был маленькой рыболовецкой деревушкой на берегу полноводной реки Сунгари, впадающей в Амур вблизи российского города Хабаровска. Бурное развитие города началось лишь в конце 1890-х годов, когда Россия приступила к строительству Китайско-Восточной железной дороги, которая должна была стать продолжением Транссибирской магистрали и находиться в совместной собственности России и Китая. Харбин был не только центром строительства -- как только строительство было завершено, он стал административным центром новой дороги.

Вся эта деятельность привлекла в город тысячи россиян и впоследствии продолжала привлекать тысячи людей на протяжении многих лет, превратив его в рай для беженцев после Русской революции. Некоторые из них селились в более мелких китайских городах и населенных пунктах, но всегда по соседству с железной дорогой, в рамках экстерриториальной зоны, предоставленной России, -- сотни миль в длину и 15 миль в ширину. В 1920-е годы в Харбине проживало наибольшее за всю его историю число русских, оказавшихся за пределами Советского Союза -- около 100.000 человек, что составляло примерно одну треть общего числа жителей города. Поэтому нет ничего удивительного в том, что, когда мы там жили, центр Харбина был полностью русским -- люди, архитектура, большая православная церковь и русские названия улиц и магазинов (встречались также китайские названия, написанные кириллицей).

Наряду с русскими, в Маньчжурiju приехало много еврейских предпринимателей и профессионалов в разных областях, получивших специальное разрешение на переезд, чтобы развивать экономику русской концессии в этой отдаленной стране. Вне всякого сомнения, Харбин был также прибежищем для евреев, бежавших от погромов в царской России, а впоследствии и от раздражавших их советских порядков. В начале 1930-х годов в городе было уже около 15000 российских евреев, которые создали в городе свою, но неизолированную от мира, общину в рамках большого района, где проживало русское население.

Хотя у евреев были свои общественные институты и организации и, конечно же, две синагоги и кладбище, они, как и русская интеллигенция, жили богатой культурной жизнью, которая процветала тогда в Харбине. В

городе гастролировали даже такие известные театры, как оперный из Москвы и Московский художественный. Я хорошо помню знаменитого русского певца Шаляпина, который приезжал в Харбин на гастроли. Помню, многие, в том числе и моя мама, чуть в обморок не упали, когда узнали, что он приехал в город.

Несмотря на то, что евреи и русские, приехавшие из России, слушали те же оперы и занимались совместным бизнесом, фактически других контактов между ними не было. По сути во взаимоотношениях ничего не изменилось, поскольку русское православное население привезло с собой из России старые предрассудки и ненависть к евреям. Поэтому имели место не только проявления необузданного антисемитизма, особенно среди менее образованных «белых» русских с их крепкой христианской верой, но и жестокие акты насилия против евреев.

Изредка нам выпадала возможность побывать в китайской части города, которая окружала русский центр. Заговорив с китайцами, изъяснявшимися на плохом русском языке, мы их понимали, в отличие от приезжих, которые никогда бы не поняли смысла сказанного. Например, фотограф, шатающийся по улице, зазывал русских клиентов: «Снимайся как у лишица». Нам было понятно, что речь идет о Лифшице, который имел самое большое в городе фотоателье, а уличный фотограф говорил: «Снимайся, как у Лифшица», или «Сниму вас, как Лифшиц».

Естественно, как только отец прибыл в Харбин он начал искать работу. Я не имею ни малейшего представления, что он делал в течение первого года или около того, и это также удивительно, как мало я знаю о том, как создавалась корпорация The Orleans Brothers Corporation.

Тем не менее, она поддерживала нас в течение последующих двадцати лет, а моих родителей, несколько косвенно, до их кончины.

По существу это была компания по экспорту и импорту мехов, основанная двумя братьями в Харбине - Антоном и Мо, который приехал где-то в 1928 году и жил с нами, и двумя братьями в Нью-Йорке - Солом и Гарри, или Джонни, как его звали в то время. Основу бизнеса, особенно вначале, составляли шкуры длинношерстных диких собак, которые бродили в отдаленных районах Маньчжурии. Мой отец ездил по всему району, включая Цицикар, Мукден и его окрестности, Хайлар и Внутреннюю Монголию вблизи советской границы, покупал собачьи шкуры и другие меха, которые затем переправлял через Тихий океан. В то время торговля пушниной и кожей, одними из наиболее важных предметов маньчжурского экспорта, почти полностью принадлежала российским евреям, сумевшим наладить очень тесные связи с китайскими коммерсантами.

В Нью-Йорке фирма Orleans Bros. первые несколько лет занимала помещение в доме № 92 по Бивер Стрит, а позднее перебазировалась в дом № 215 по 29-ой Стрит, который братья купили в самом сердце нью-йоркского района торговли пушниной. Здесь Сол и Гарри продавали шкурки скорнякам, производителям шуб и другим меховщикам в районе. Важно понять, что собачьи шкурки обрабатывались и стандартизировались по цвету кожи и длине меха, после чего они получали оригинальные и очень образные названия, так что в конечном итоге покупатель шубы никогда даже не подозревал, что его греет своим мехом лучший друг человека.

Все это делалось абсолютно на законном основании. Здесь сле-

дует отметить, что фирма Orleans Bros. занималась исключительно обработкой сырых шкурок и никогда не занималась выделкой мехов -- это важное различие в бизнесе. Интересно также отметить, что вследствие колебаний цен на меха и, соответственно, на кожу, колебались, вновь поступающие партии товара часто продавались и перепродавались, не покидая пределы складов. Это была разновидность постоянной азартной игры на рынке товаров, покупаемых в пределах определенного срока. В течение какого-то времени фирма Orleans Bros. занималась также экспортом из Китая конского волоса (для щеток), свиных кишок для сосисок и, вероятно, другой подобной продукции.

Насколько я знаю, только евреи -- в большинстве своем российские евреи -- работали на нью-йоркском меховом рынке, и я сомневаюсь, что можно было бы добиться успеха в бизнесе без знания языка идиш. Более того, я уверен, что об отличительном и несколько своеобразном рынке пушнины в Нью-Йорке должны быть написаны интересные книги. Здесь важно отметить, что вплоть до прекращения своего существования в конце 1940-х годов фирма Orleans Bros. давала приличные, но всегда в меру ограниченные, средства к существованию и обеспечивала хорошую жизнь четырем братьям и их семьям.

Лишь недавно, в 1999 году, когда я пересматривал хранящиеся в коробке письма моей мамы, большинство из которых были получены ею от оставшихся в Советском Союзе родственников, а потому длинные и лишённые информации из-за цензуры, я наткнулся на письмо от дяди Гарри, адресованное моему отцу в Харбин от 20 августа 1928 года, которое является, как мне кажется, очень показательным. Признаться, меня

всегда поражало, как хорошо Гарри пишет и по-английски, и по-русски. Письмо написано по-русски на двух страницах. Ниже я приведу отрывки из первой половины письма:

«Дорогой Антон!

...Не знаю, ходишь ли ты в синагогу, молишься ли ты, но если ты это делаешь, хочу, чтобы ты знал, о чем рассказать Всевышнему, за что поблагодарить и о чем просить, потому что если не побудить тебя, ты так и не будешь толком знать, в каком положении находишься. В этом году Бог был добр к тебе, вознаградив тебя за три года работы и страданий. Думаю, что к моменту, когда ты получишь это письмо, все отправленные тобой товары придут в Нью-Йорк и будут проданы. И хотя, как говорят, цыплят по осени считают, и еще слишком рано подсчитывать нашу прибыль, тем не менее могу смело сказать, что в тот день, когда ты прочтешь это письмо, все твои моральные долги мне будут возвращены, все потери, понесенные за эти годы, будут возмещены и что фирма будет продолжать приносить значительную прибыль.

...Позволю себе сказать, что за первые девять месяцев 1928 года чистая прибыль составляет около 10 тысяч долларов... Ты заслужил это благодаря своему умению делать закупки товара... На эти деньги ты покупаешь себе свободу от всех моральных обязательств, которые отягощали тебя на протяжении последних трех лет, и получаешь достаточную сумму личного капитала, с которым ты можешь начать работать в качестве полноправного партнера без каких-либо долгов. Ты можешь расправить плечи, высоко поднять голову и, глядя всем в глаза, сказать, что ты не хуже других и теперь сможешь самостоятельно зарабатывать на жизнь».

Все письмо написано в том же

духе и подписано «Хаим».

Из письма следует, что бизнес, по-видимому, начался в 1925 году, т.е. несколько раньше, чем я предполагал. Но письмо также служит доказательством того, что я знал, но никогда не мог документально подтвердить. Скажу об этом кратко и деликатно. Поскольку члены нашей семьи встретили моего отца только после его приезда в Америку в 1940 году, с ограниченным английским и без опыта ведения бизнеса в США, создалось впечатление, что он как-то был «пятым колесом» в семейном предприятии. Действительно, по прибытии в Нью-Йорк он на протяжении последних шести-семи лет существования Orleans Bros. играл второстепенную роль в делах фирмы. Вообще был забыт тот факт, что, если бы не он, в Нью-Йорке не было бы бизнеса, и письмо дяди Гарри подтверждает роль моего отца в создании фирмы Orleans Bros. Иными словами, как и остальные три брата, мой отец внес большой вклад в процветание семейного дела.

Однако многие вопросы по-прежнему остаются без ответа. Я всегда считал, что Гарри, а, возможно, и брат Сол, предоставили стартовый капитал для начала бизнеса. Но где они взяли деньги? Это было щедро с их стороны посылать деньги, даже небольшую сумму, обездоленному брату в Китай, которого они не видели более десятка лет. Как и почему они занялись торговлей пушной? Ведь, насколько я знаю, никто из них никогда прежде ничего об этом не знал. И многое другое.

* * *

Итак, мы прибыли в Харбин. Дела у отца шли хорошо, и мы перебрались из комнаты у Слободкиных в свою собственную квартиру, а затем в другую, лучше прежней. Каковы мои воспоминания о Харбине? В основном, в памяти оста-

лось скорее ощущение города, нежели что-то конкретное, а также множество бессвязных воспоминаний, иногда происшествий, которыми я уже не раз делился с моими ближайшими родственниками.

Харбин находится на одной широте с Северной Дакотой, но, думаю, благодаря континентальному климату и ветрам из Сибири, там гораздо холоднее. Река Сунгари замерзает рано, толщина льда довольно большая, и таким образом река служила источником запаса льда для всего города, которого хватало на все лето. Из речного льда выпиливали большие блоки, хранили их в специальных хранилищах для льда, а летом продавали в малых количествах для использования в домашних ледниках и в больших количествах -- в частных хранилищах: например, один доходный дом устроил такое хранилище в углу на заднем дворе. Над большой ямой была сделана земляная насыпь так, чтобы образовавшаяся сфера была наполовину под землей, наполовину над поверхностью земли. Ранней весной яму заполняли льдом, при этом делали дверь для доступа в хранилище. Каждой квартире было выделено определенное место для хранения своих продуктов на холоде. Однако для нужд города льда требовалось не так уж много, поскольку лето было коротким, не очень жарким, и по большей части все скоропортящиеся продукты -- молочные и мясные (цыплята), рыба и пр. -- покупались ежедневно в свежем виде.

Упоминание о цыплятах заставляет меня вспомнить о том, как мама обычно их покупала. Китаец, продавец цыплят, приносил на дом свой живой товар в двух больших корзинах на коромысле, на своих плечах. Он возвещал о своем прибытии несколькими произнесенными вслух фразами. Если

мама хотела купить цыпленка, она должна была спуститься вниз, выйти на улицу и указать на того цыпленка, которого она выбирает, после чего продавец вынимал из корзины выбранную птицу и передавал ее маме, чтобы она потрогала и убедилась, что цыпленок упитанный, а еще надо было подуть на перышки так, чтобы виден был цвет кожи. Я не помню, что это означало, но знаю, что цвет кожи очень важен, поскольку по нему можно определить состояние здоровья цыпленка. Так мама осматривала нескольких цыплят, обсуждая при этом цену. Когда покупка была совершена, цыпленка уносили на задний двор, и там его обезглавливали. Я хорошо помню, как такие обезглавленные цыплята бегали по двору, прежде чем жестокая реальность брала свое. Утки тоже входили в наше меню, однако их почему-то резали более щадящим способом (может быть, потому, что у них длинные шеи?). Во всяком случае, я никогда не видел обезглавленных уток, бегавших по двору. Харбин был единственным местом, где в сезон мы обычно ели свежих фазанов.

Из-за климата судоходство по реке Сунгари не может быть сравнимо с судоходством по полноводным рекам Южного Китая, на которых бывает так же тесно, как и на суше. Странно, однако, но я помню, что мне казалось, будто движение по реке зимой было таким же интенсивным, как и летом. Часто можно было увидеть, как большие партии различных грузов перевозились на санях, запряженных вереницей низкорослых гривастых монгольских лошадей. Дороги оставались дорогами, однако, очевидно, было проще и быстрее перевозить грузы по льду. Несмотря на то, что из-за ветра лед был ухабистым, некоторые места, которые были либо лучше защищены от ветра, либо специально обработаны, как

нельзя лучше подходили для катания на коньках, очень тогда популярного. Именно в этом холодном климате я научился кататься на коньках, и у меня никогда не возникал страх перед падением.

Желающие пересечь широкую реку Сунгари зимой по льду могли воспользоваться еще одним уникальным видом транспорта. Понятия не имею, как его называли китайцы, но по-русски мы называли его «толкай-толкай». Это были большие сани на полозьях длиной около пяти футов и большой скамейкой со спинкой, на которую можно было облокотиться. На таком сидении могли уместиться два-три человека, сидя бок о бок друг с другом. Пассажиры укрывали длинношерстной шкурой. Вне всякого сомнения, это была шкура дикой собаки. Китаец, который управлял санями, становился, расставив ноги, позади скамейки на доски, прикрепленные крест-накрест к задней половине полозьев. С помощью деревянного багра с металлическим наконечником, который проходил между его ног и упирался в лед, управляющий санями китаец с силой отталкивался от льда, и сани скользили вперед по укатанной колее. Для нас такое катание было большим удовольствием. Надо сказать, что это был также довольно распространенный вид зимнего транспорта, которым пользовались не только как средством передвижения, но и для перевозки грузов.

Если говорить о зимнем транспорте в городе, нельзя не вспомнить большие русские сани, запряженные лошадью, а то и парой или тройкой лошадей. Насколько я помню, автобусы ходили только летом. Не помню точно, но смею предположить, что с наступлением теплых дней, когда пользоваться санями было уже невозможно, а автотранспорт в слякоть не работал, люди вынуждены были ходить пешком.

Если говорить о реке, я сохранил в памяти звук. В течение нескольких недель во время весенней оттепели мы слышали громкие хлопки -- это ломался лед на Сунгари. Этот жуткий шум был особенно хорошо слышен среди ночи. И еще я помню запах, связанный с наступлением весны: на уличных перекрестках русские старушки продавали маленькие букетики ландышей, положенных на листик и перевязанных ниткой. Как известно, запахи тоже могут вызывать различные воспоминания, и даже сейчас запах этих цветов возвращает меня обратно в Харбин, а, возможно, и в детство.

* * *

Несколько слов о моем «образовании» в Харбине. Поскольку я прожил в этом городе до семи лет, период моего формального школьного образования был очень коротким. Мне было шесть, а, может, даже пять, когда мама отвела меня в мою первую в жизни школу. Это был никакой не «хедер», а обычная школа, в которую отправляли своих детей еврейские родители, придерживавшиеся крайне нерелигиозных взглядов.

Не знаю, почему, но в первый день мама не пошла со мной в школу, и я шел несколько кварталов от нашего дома до школы самостоятельно. Была причина, по которой я опаздывал. Те, кто мало что помнят из далекого детства, удивляются, как четко я помню входную дверь школы и ручку двери, которая находилась чуть выше уровня моих глаз. Помню, как я подходил к двери, брался за ручку и пытался повернуть ее, но как ни старался, ручка не поворачивалась и дверь не открывалась. При этом мне никогда не приходило в голову постучать. Я шел домой и говорил маме, что не смог открыть дверь школы, а она никогда не посылала меня обратно. Это стало еще одним семейным анекдотом.

Все, что было усвоено мною из школьного материала за этот период, я выучил дома. Мама нашла русскую девушку, которая, по-моему, окончила в Шанхае коммерческое училище на английском языке. Она приходила к нам ежедневно, и мы занимались русским языком -- чтением, письмом и счетом. Она, должно быть, познакомила меня и с английским, но очень немного. Домашние задания делать не надо было, поскольку она приходила каждый день. Кроме того, три раза в неделю к нам приходила учительница музыки и давала мне уроки игры на фортепиано. Всякий раз она жаловалась маме, что я не занимаюсь самостоятельно в те дни, когда она не приходит. Это были вечные жалобы моих учителей музыки, с 5 и до 18 лет, пока я не пошел на службу.

Говоря об образовании, не могу не вспомнить здесь несколько историй, связанных с моими первыми уроками географии, естествознания и религии, которые я получил приблизительно в возрасте четырех, пяти и шести лет соответственно.

Однажды моя тетка Лида пошла со мной на прогулку и потеряла меня. В принципе, нет ничего удивительного в том, что она меня потеряла, потому что я, по всей вероятности, просто отошел в сторону, а она этого не заметила. Тетка стала меня искать, окликать и, не найдя меня, вернулась домой в панике, поскольку в то время нередко случалось, что людей похищали. К великому удивлению тетки, ее четырехлетний племянник ожидал ее дома. Поскольку, гуляя, мы отошли от дома на какое-то расстояние, все хотели узнать, как я нашел обратную дорогу домой. Я объяснил, что свернул налево там-то, направо там-то, и т.д. Во мне рано проснулась способность ориентироваться. Двоюродная сестра Фири вспоминает, что я и от нее

убегал, а не только от Лиды. Быть по сему!

Урок естествознания я получил в холодный зимний день. Самым большим универсальным магазином в Харбине был «Чурин». На Рождество витрины этого магазина украшались всевозможными елочными игрушками, появлялась фигура Деда Мороза, стояли елки. Однажды вечером мы пошли поглядеть на красиво освещенные витрины, которых отделяли от толпы прохожих гладко отполированные латунные перила. Перила находились как раз на уровне моего лица, и пока мы разглядывали витрину, я высунул язык и коснулся им перил. Язык, естественно, пристал к перилам. Не помню, каким образом перила нагревали, чтобы высвободить мой язык, но спустя какое-то время я, наконец, был вызволен из плена, и язык при этом, судя по всему, не пострадал.

Самым коротким уроком был урок религии. Однажды, когда я шел по улице, группа русских детей стала дразнить меня и говорить, что я распял Христа. Я не только не убивал Христа, но и вообще не знал, кто это. Я убежал и даже не помню, рассказал ли маме об этом случае.

* * *

Я писал свои краткие воспоминания о Харбине и вдруг обратил внимание, что большинство из них связано с зимой. Причина вполне простая. Летом мы обычно уезжали из города на дачу, которую снимали на короткое маньчжурское лето. Вместе с нами ездили друзья и родственники и, поскольку все знали друг друга, дети и взрослые прекрасно проводили время. Мужчины обычно приезжали в конце недели на выходной день или, по возможности, на более длительный срок. Я помню три места, куда мы выезжали, хотя, возможно, их было больше.

Самым первым и наиболее близко расположенным был Солнечный остров, который находился как раз через Сунгари. Помню только место для плавания. Пляжа там не было. Вместо него был причал, ведущий от берега к закрытой купальне, которая была разделена на две половины -- мужскую и женскую. Не помню, носили ли тогда купальники; думаю, что они были дополнением. Внутри купальня походила на плавательный бассейн, но, в отличие от современного бассейна, стенки и пол были сделаны из деревянных перекладин так, что речная вода свободно протекала через все пространство купальни, и течение не уносило купающегося.

Мы также ездили в Фулиэрди и Имяньпо, которые слились в моей памяти воедино. Произношу эти названия так, как они звучали тогда, но абсолютно не знаю китайских названий этих мест. Я вполне убежден, что оба они были расположены на маленьких реках, вероятно, притоках Сунгари. Все, что я помню, это плавание в реке, езда гольшом на маленьком ослике и тот факт, что мы проводили целые дни в окружении других людей.

В Имяньпо я впервые встретил свою двоюродную сестру Шулю: мне тогда было пять лет, а ей - пятнадцать. Незадолго до этого она три дня в сопровождении гидататарина переходила через границу из Советского Союза в Китай; приходилось в дневное время прятаться, а ночью идти. Все приготовления к переходу и денежные выплаты были сделаны членами семьи в Харбине. Шуля помнит все детали этой захватывающей истории, которую, надеюсь, она сама запишет, пока еще в состоянии сделать это. К тому времени ее отец Гриша уже жил в Харбине. Шуля перешла границу с несколькими незнакомыми людьми. Из-за того, что одна женщина из группы

физически не могла перейти через горы, они вынуждены были идти через болота, и поэтому на переход у них ушло чрезмерно много времени. Ее мать Ида и брат Лео месяцем позже также должны были перейти границу пешком, но более коротким путем -- через горы. Среди их попутчиков были Сана Маргулис и ее мать. Оба они, оказавшись впоследствии в Нью-Йорке, стали нашими соседями и добрыми друзьями.

* * *

Когда отец отправлялся в деловые поездки, он брал с собой китайца-компрадора, которого звали Мишка. Компрадор выполнял одновременно роль переводчика и посредника в коммерческих делах. В некоторых случаях мы с мамой отправлялись в путь вместе с отцом. Помню, однажды мы поехали в Мукден (Шеньян) и остановились в маленькой русской гостинице напротив небольшого парка. Иногда отец брал меня с собой на склады, походившие на сараи, где лежали груды собачьих шкурок. Отец проверял каждую шкурку, отбирал подходящие и откладывал в сторону, несомненно, обращая внимание в первую очередь на качество меха. Все это сопровождалось неизбежными переговорами. Китайцы угощали меня конфетами и давали серебряные монеты.

Как-то раз мы поехали в Корею через реку Ялуцзян в город Аньдун (теперь Даньдун, порт на реке Ялуцзян). Помню, что в Корею все носили одежду белого цвета. Дважды мы ездили в Дайрен (Дальний, теперь Далянь), расположенный на южной оконечности полуострова Ляодун, омываемого Желтым морем. Необычным в этой поездке было то, что в Чанчуне нам пришлось сделать пересадку, потому что это был пункт, где заканчивался российский контроль над железной дорогой и начинался японский. Россия после

поражения в Русско-японской войне 1904-1905 гг. должна была уступить Японии все интересы в Южной Маньчжурии к югу от Мукдена (Шеньяна).

Для пересадки с российского поезда на японский требовалось пройти пешком довольно большое расстояние и при этом все время внимательно следить за нашим багажом, который везли следом за нами.

Насколько я помню, японские поезда были более чистыми и комфортабельными, но особенно мне запомнились свежие цветы на столике в купе. В 1934 году Советский Союз поддался японскому давлению и продал японцам северную часть Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД) от Мукдена до советской границы.

В Дайрене мы всегда останавливались в Ямата-отеле на главной городской площади. Отель до сих пор существует, и в 1989 году у меня была возможность войти внутрь, в лобби, которое выглядело запущенным, но в остальном мало изменилось. Однако на площади, где когда-то стоял японский монумент, теперь возвышается огромная статуя Мао Цзедуна. Статуя пережила период непопулярности Мао и теперь, когда он снова устремляет свой взор вперед, причем довольно своеобразно, его статуя простоит здесь до тех пор, пока позволят естественные условия и политика.

В те годы дела фирмы Orleans Bros. шли хорошо, и мы, несомненно, оставались бы в Харбине еще много лет, если бы не тот факт, что в сентябре 1931 года японские власти приняли решение о введении своих войск в Маньчжурию, имевшее далеко идущие последствия. Речь идет о событии, известном как «Маньчжурский инцидент». В феврале 1932 года было создано марионеточное государство Маньчжуго во главе с императором Пу И, о котором

впоследствии был снят фильм «Последний император». При японском управлении положение коммерческих предприятий в Маньчжурии быстро ухудшалось, ускоряя общий исход русских, многие из которых двинулись в Тяньцзинь и Шанхай. Мы оказались в том же положении и летом 1932 года, когда мне уже исполнилось семь лет, переехали из Харбина в Тяньцзинь.

Семь лет в Тяньцзиньне

Тяньцзинь отличался от Харбина не только размерами, но и атмосферой. Он имел ухоженные и достаточно привлекательные жилые районы для иностранцев, но, по правде сказать, в целом это был большой грязный промышленный и торговый город. Вообще Тяньцзинь расположен на равнине, на реке Хайхэ, приблизительно в ста милях от Пекина и в 25 милях от моря. Через Тяньцзинь проходит железная дорога Пекин - Мукден. Все это делало Тяньцзинь одним из центров вывоза экспортных товаров и продукции Северного Китая и Внутренней Монголии.

В отличие от Сунгари, которая была достаточно чистой, чтобы в ней можно было купаться и плавать, загрязненная река Хайхэ служила главной оживленной торговой артерией не только для джонок и других мелких судов, но и для небольших морских судов, отвечавших необходимым требованиям. Более крупные суда должны были бросать якорь в море, в 25-30 милях от устья реки. В середине XIX века европейские страны потребовали от Китая коммерческих и дипломатических привилегий, а в 1858 году в результате поражения в Опиумной войне Китай под давлением вынужден был подписать договор, по которому в городе Тяньцзинь были созданы французская и английская концессии. В дальнейшем такие ограниченные зоны с их собствен-

ной администрацией, полицией и другими службами были также предоставлены Японии, Германии, Италии, Австро-Венгрии, Бельгии и России. В обычное время не было никаких препятствий при переходе из одной концессии в другую, а отличить одну от другой проще всего было по форме, иногда даже по позе, полицейских. Единственной страной, которая никогда не претендовала на собственную концессию, хотя и держала в Тяньцзиньне контингент морской пехоты, были США, и американские граждане пользовались экстерриториальными правами наравне с гражданами других стран, имеющих концессии.

После революции в России большевики отказались от российской концессии. После Первой мировой войны германская и австро-венгерская концессии отошли обратно к Китаю. Британская, французская и бывшая германская концессии имели наилучшее расположение и, несомненно, были наиболее развитыми, причем каждая из них по-своему отражала характер своей страны.

Насколько я помню, японскую концессию, расположенную недалеко от железнодорожного вокзала, трудно было отличить от китайских районов города. Удивительно, что в течение семи лет, прожитых нами в Тяньцзиньне, я не помню, слышал ли что-нибудь о бельгийской или австро-венгерской концессии.

Бывшая российская концессия находилась на противоположном берегу реки. Единственный раз, помню, я был там в парке, где катались на коньках, вероятно, на льду искусственного озера.

Я провел большую часть времени, играя на льду с другими детьми в игру, похожую на хоккей.

Для этого нам пришлось переправиться через реку Хайхэ на маленькой джонке, чтобы не переходить на другой берег по запруженному

народом мосту, до которого надо было еще пройти какое-то расстояние. Именно тогда, переправляясь через реку Хайхэ, я начал понимать, как дешево стоила тогда человеческая жизнь в Китае: тело человека, плывущее вниз по течению -- случай для того времени не редкий, -- вряд ли могло заставить китайцев, сидевших в лодке, хотя бы взглянуть на него.

Из всего сказанного видно, что, в отличие от Харбина, где практически все иностранцы были русские, иностранное население Тяньцзиня превосходило харбинское по численности и разнообразию. Чтобы дать вам представление о стиле нашей жизни в Тяньцзине, я хочу привести цитату из наброска статьи, написанной Израилем Эпштейном и представленной в августе 1992 года на Гарвардской конференции, посвященной еврейской диаспоре в Китае. В молодости Эпштейн большую часть времени прожил в Тяньцзине, затем уехал во внутренние районы страны, чтобы освещать войну Китая против Японии в качестве корреспондента "United Press International", после революции 1949 года остался в Китае, стал гражданином КНР, пострадал во время Культурной революции, многие годы работал в Пекине главным редактором журнала "China Reconstructs". Однако в истории нашей семье он остался благодаря тому, что назначил свидание моей двоюродной сестре Шуле. Эпштейн пишет:

«Тяньцзиньская еврейская община была скорее светской, нежели религиозной. Думаю, из трех тысяч евреев, членов общины, не набралось бы и десятой части строго соблюдавших субботу или кошерность -- добрая половина не задумываясь ела бутерброды с ветчиной, хотя все еще с подозрением относилась к другим блюдам из свинины. С другой стороны, большинство евреев придержи-

вались традиции и постились в Судный день (Иом-Кипур), на Пасху (праздник Песах), устраивали семейные пасхальные ужины (сейдер), подавая на стол традиционные блюда, и ходили в синагогу по большим праздникам, даже если из-за отсутствия полноценного раввина службу проводил какой-нибудь резник («шойхет»). На протяжении почти трех десятилетий у общины не было здания синагоги (синагога была построена только в конце 1930-х годов), свитки Торы хранились в арендованной квартире из двух или трех комнат, а для торжеств снимали большие общественные помещения, в том числе в административном здании британской концессии. Однако не только большие праздники, но и менее значимые, имеющие этническое значение, такие как Ханука, Пурим, Суккот и пр., были известны в каждом доме и отмечались как общественное мероприятие или просто для того, чтобы насладиться специально приготовленными в такие дни блюдами. Таким образом, традиции сохранялись, даже если формальное их соблюдение было поверхностным или, как в нашей семье атеистов, полностью игнорировалось.

Евреи Тяньцзиня составляли целостный организм. У них была своя сеть учреждений, в том числе комитет, школа, клуб, больница, кладбище и т.д. Благотворительное общество и традиционный беспроцентный кредитный фонд («Гмилус-Хесед») оказывали помощь бедным и беспомощным или помогали тем, кто стремился к самостоятельности (ни один еврей не просил милостыню на улице)... Отношения с китайцами были коммерческими, с необходимыми лобезностями, но общественные или межсемейные случались крайне редко или не случались вовсе... В своей повседневной жизни тяньцзинь-

ские евреи удовлетворяли свои потребности, покупая продукты, за исключением овощей, в еврейских бакалейных и мясных лавках, пекарнях, молочных. У них были свои рестораны, пансионаты, врачи, стоматологи, фармацевты, учителя музыки, портные, сапожники, парикмахеры и ювелиры. Они жили в основном в своей среде».

Приведенный выше отрывок также дает понять, почему так слабо проявлялся процесс взаимовлияния культур, т.е. аккультурация, и как можно было жить в Китае на протяжении многих лет, не углубляя более чем поверхностное знание китайского языка. Как видите, в течение семи лет я учился в трех очень разных школах, и ни в одной из них не сочли необходимым преподавать китайский язык как иностранный, хотя бы в качестве предложенного на выбор.

И еще одно слово по поводу того, каково было быть евреем в Китае. Как я уже говорил, среди русских в Харбине был широко распространен антисемитизм. В Тяньцзине, насколько мне известно, проявление антисемитизма колебалось в пределах от минимального до несуществующего, но только при общении с иностранцами нерусского происхождения. Что касается китайцев, причем во всем Китае, то если они и могли видеть какое-то различие между группами иностранцев, они не знали, кто такие евреи, и поэтому редко задавались вопросом, какую религию исповедует тот или иной иностранец.

* * *

Переехав в Тяньцзинь, мы некоторое время жили, как мне помнится, в какой-то очень темной квартире на Французской концессии. Но вскоре мы сменили ее на более просторную и светлую квартиру на Британской концессии и прожили в ней вплоть до отъезда в

1939 году. Наша квартира (Victoria Park Mansions) выходила окнами на парк, на противоположной стороне которого находился хорошо известный «Эстор-Хауз» (“Astor House”), построенный в британском стиле и считавшийся по тем временам отелем высокого класса (теперь стал больше за счет пристроенного позади многоэтажного корпуса). Глядя из окна налево, можно было увидеть по ту сторону парка муниципальное здание «Гордон-Холла» (“Gordon Hall”), построенное в виде замка (с двумя пушками спереди), в котором размещались все офисы гражданской и военной британской администрации, и это было, несомненно, самой яркой достопримечательностью города. Как видите, мы жили в одном из наиболее привлекательных районов города. Тут я хотел бы упомянуть о том, что в 1986 году, когда я был в Пекине с небольшой делегацией по приглашению Национальной Академии наук для переговоров о дальнейшем сотрудничестве и обмене с Академией наук Китая, наши хозяева организовали для меня и еще троих моих коллег однодневную поездку в Тяньцзинь. Это был интересный и в то же время тягостный визит. Найти наш дом было нетрудно. Сейчас в нем находятся офисы нескольких больших правительственных учреждений. Здание выглядит невзрачным. Кроме того, был воскресный день, и офисы были закрыты, так что мы не смогли войти внутрь. Парк по-прежнему существует, но не в таком привлекательном виде, каким я его помню. «Эстор-Хауз» стоит на прежнем месте; его полностью реконструировали, и теперь он вновь обслуживает состоятельных приезжих и важных иностранных гостей. Здание «Гордон-Холла» было разрушено во время землетрясения в Таншане в июле 1976 года.

Несмотря на то, что эпицентр этого мощного землетрясения находился в 100 милях от города, в шахтерском городе Таншане, в Тяньцзине было разрушено много зданий. В самом Таншане и его окрестностях погибло более ста тысяч человек. Долгое время масштабы землетрясения держались в секрете как государственная тайна. Кстати, мне говорили, что если бы я вернулся в Тяньцзинь сейчас, то нашел бы город в более привлекательном виде, чем тогда, в 1986 году.

По хронологическим причинам, прежде чем перейти к деталям нашей жизни в Тяньцзине, я хотел бы еще раз сделать небольшое отступление и рассказать о том, что выделяется в моих детских, хотя и не очень четких, воспоминаниях. В августе 1932, или 1933, года, когда мне было 8 или 9 лет, папа, мама и я отправились в США навестить наших родственников. Это было первое путешествие нашей семьи в эту страну, и тогда мы с мамой познакомились с папиной сестрой Джин, братьями Солом и Гарри и членами их семей.

От длинного путешествия на пароходе, длившегося три недели, у меня в памяти сохранилось всего несколько эпизодов. Мы занимали большую каюту, по меньшей мере, в 4 - 5 раз большую по размеру, чем обычные каюты на современных морских лайнерах. Наш большой дорожный чемодан находился тут же в кабине. Помню, как во время сильного шторма я лежал на кровати и смотрел, как чемодан перекачивался от одной стенки каюты к другой и обратно, ударяясь о мебель, пока, наконец, не пришел стюард и не закрепил его. Помню, как в Гонолулу, во время остановки в пути, местные дети прыгали в воду за деньгами, которые бросали им с палубы пассажиры; помню горный перевал, на котором казалось, что ураганный

ветер вот-вот унесет меня куда-нибудь.

Из Лос-Анджелеса мы поехали поездом в Чикаго, а оттуда в Нью-Йорк. Самым ярким воспоминанием об этой поездке стала остановка поезда в нижней части Гранд-Каньона. Я всегда считал, что это было именно там, но мой друг уверяет меня, что там, в нижней части каньона, нет никакой железнодорожной ветки. Так или иначе, я до сих пор помню, как мы сошли с поезда, помню отвесные скалы ущелья, крошечный мост, перекинутый от одной стены каньона к другой,

скальные пороги на реке в непосредственной близости от рельсового пути. Когда-нибудь я все-таки попытаюсь выяснить, где же мы действительно тогда останавливались.

В Нью-Йорке мы проводили время в обществе дяди Сола, его жены Евы и их детей Мики и Грейс, моих двоюродных брата и сестры, в их квартире на Манхэттене в западной части 161-ой улицы. Как мы все там умещались?

Очевидно, мы оставались там до осени, потому что у меня есть фотография, на которой мы с Мики и Грейс стоим на крыше их дома, наряженные по случаю праздника Хэллоуин. (Для тех, кто не знает: Хэллоуин - один из древнейших праздников в мире, в котором переплелись кельтская традиция чествования злых духов и христианская - поклонения всем святым, канун дня Всех Святых; отмечают его 31 октября, в канун Дня Всех Святых, празднуют в Англии, США и других странах. Дети во многих странах в этот день наряжаются чертями, ведьмами и прочей нечистью и ходят по домам собирать конфеты и прочие сласти).

Несколько месяцев я ходил в школу в Нью-Йорке вместе с Мики, который был и остается моим одногодкой, но это все

пустое -- Мики говорит, что мы тогда осматривали много достопримечательностей в Нью-Йорке и его окрестностях. Поездка, должно быть, была прекрасным эпизодом в жизни моих родителей.

* * *

Теперь вернемся обратно в Тяньцзинь. Многие хорошо помнят свои первые школьные годы: друзей, учителей, предметы, которые они изучали, и всякие развлечения. У меня же в памяти сохранились всего лишь какие-то мелочи, и если бы не фотографии, я не смог бы сейчас вспомнить ни одного одноклассника или учителя в моей школе в Китае. Мне бы не хотелось заниматься анализом этого утверждения. Смею вас заверить, что это не какое-то психологическое эмоциональное расстройство, связанное с моим счастливым детством, а просто отсутствие памяти, которое имеет место в моей счастливой старости. Но независимо от того, что я говорю, вы, конечно, можете сделать собственные выводы.

Я начал учиться в Тяньцзиньской Американской школе для детей американских должностных лиц, бизнесменов и небольшого контингента морских пехотинцев, дислоцированного в городе. Мое поступление в эту школу было обусловлено тем, что фирма Orleans Bros. была американской. Школа была маленькая и располагалась на бывшей Германской концессии -- это все, что сохранилось в памяти. Даже не помню, сколько лет я в ней учился, год или два, прежде чем мама решила, что я ничему не научусь, если у меня будет всего лишь по пять уроков в день, из которых один -- физкультура, которая никогда не входила в ее планы, а остальные не были академическими, например, искусство. Более того, мне никогда не задавали домашних уроков. Почти каждый день в дом приходили преподаватель форте-

пиано или учитель французского языка, но я никогда не чувствовал необходимости выполнять домашние уроки. Во всяком случае, мама забрала меня из Тяньцзиньской Американской школы и перевела в школу-интернат Барташева, во всех смыслах, из одной крайности в другую.

Почему школа Барташева? Во-первых, у иностранцев, не желавших отправлять своих детей в школы с религиозной ориентацией, которых было несколько, имелось не так много вариантов. Во-вторых, и это было наиболее важным обстоятельством, мама считала, что это будет лучше для меня как в отношении учебы, так и дисциплины. Мои родители, в особенности отец, всегда считали, что я ленивый (а я действительно был таковым), избалованный (тут я настаиваю, что никогда таким не был) и вообще никчемный (это я до сих пор оспариваю). Школа Барташева должна была позаботиться обо всех трех моих недостатках.

Третья причина перевода меня в школу-интернат Барташева (хотя я мог ходить в эту же школу как приходящий ученик, без пансиона) -- ретроспективная, умозрительная, несколько саркастическая, но на самом деле не заслуживающая упреков. Середина 1930-х годов в Тяньцзине -- это лучшие годы жизни моих родителей. Им обоим было чуть-чуть за сорок, они были достаточно обеспеченными людьми, имели бесчисленное количество друзей и почти ежедневно бывали в обществе. Отец играл в бридж и преферанс (по-моему, это русская игра, похожая на бридж). Мама играла в маджан (маджонг) и карты; они бывали на обедах, вечерах, в маленьких дансингах и на больших балах. Забавно, но я помню, как сидел на кровати и смотрел, как мама одевается перед одним из таких маскарадных балов. Большая часть их светской

жизни была сосредоточена вокруг клуба и общественного центра под названием «Кунст». С вашего позволения, я еще раз процитирую Израиля Эпштейна:

«Практически все российские евреи, независимо от мировоззрения, были членами этого клуба. Практически каждый из них пользовался обширной клубной библиотекой на русском и английском языках, просматривал десятки и более газет, местных и зарубежных, которые библиотека получала по подписке, и, если случались какие-то важные события, спешил послушать новости по большому коротковолновому приемнику, а заодно ознакомиться с отчетами, которые составлялись несколько раз в день и вывешивались на доске объявлений.

В большом зале клуба устраивались празднества, музыкальные вечера, ставились драматические спектакли и «живая газета» (театральная форма представления фактической информации), а также проводились откровенные дискуссии на политические и литературные темы».

Принимая во внимание весьма деятельный образ жизни моих родителей, я вижу, какие неудобства могли возникать вокруг десятилетнего ребенка. «Лучше пусть в школе приучается к дисциплине, так будет более рационально». Простите меня, мама и папа, ибо я не знаю, что говорю.

Школу возглавлял профессор Барташев, русский интеллигент с небольшой бородкой.

В отличие от американской школы, Барташев и его учителя были очень требовательны во всех отношениях, и все предметы, конечно, преподавались на русском языке. У нас было много математики, естественных наук, история России, русский язык и литература, иностранный язык (английский?) и некоторые виды физкультуры. Расписание уроков

ежедневно менялось, и, хотя мы не ходили домой после школы, нам каждый день давали домашние задания, что, вне всякого сомнения, очень радовало маму.

Должно быть, занимался я не слишком хорошо, потому что из того немногого, что я помню, это моменты, когда я сижу после занятий с учителем математики Вайнштейном, с самим Барташевым, который, кажется, преподавал историю, а, возможно, и с другими учителями, которые, скажем так, помогали исправляться.

О том, как мы жили и спали в школе-интернате Барташева, я не помню ничего! Сейчас, когда я думаю об этом (поверьте, я никогда не предавался воспоминаниям, пока не начал писать эти записки), мне становится ясно, что это была школа для мальчиков. Единственной девочкой там была красивая дочь Вайнштейнов, папа и мама которой преподавали в нашей школе. Оглядываясь назад, уверен, что я был увлечен ею, как, несомненно, и все другие мальчики, но в то время я не знал, что такое увлечение, даже в русской версии, и, вероятно, не мог определить, чем было то, что я чувствовал. Невероятная невинность, которая длилась слишком много лет!

Должно быть, я приходил домой навестить родителей, хотя, конечно, не каждую неделю, особенно потому, что у нас не было двух выходных дней в конце недели: по субботам в первой половине дня у нас были уроки. Помню, как однажды у нас была поездка из школы в Пекин (в 1937 году), а еще помню летний лагерь школы Барташева, который находился недалеко от Дайрена, южнее, и это место позднее получило название Хасигаура. Судя по сохранившимся фотографиям, там было весело.

* * *

Поскольку я никогда не спраши-

вал об этом, точно не знаю, почему мои родители решили перевести меня из школы Барташева в Тяньцзиньскую среднюю школу (Tientsin Gammer School), но смею предположить, что скорее всего главной причиной стал английский язык -- английский для колледжа, английский на всю жизнь. Вряд ли это решение было вызвано постоянными жалобами мамы на то, что, получая в школе Барташева коммунальное питание, я утратил манеры поведения за столом.

Тяньцзиньская средняя школа была одной из множества британских школ, существовавших во всех британских колониях и на всех территориях во всем мире. Они были устроены по шаблону и, как я понимаю, мало отличались от аналогичных школ на Британских островах. Такого я даже представить себе не мог. В школе все было очень строго и очень формально. Как и все британские дети, мы носили форму: короткие брюки-шорты, синий пиджак-блейзер и маленькую кепку (Итон). Вместо учителей у нас были «магистры», которые носили поверх делового костюма черные академические мантии.

Следствием любого серьезного проступка был визит к директору, который после взвешивания всех обстоятельств дела решал, заслуживает ли виновник наказания розгами и сколько ударов по голому задку он получит. Однако директор был очень внимателен к детям и всегда предоставлял виновнику право выбора. Я всегда говорил, что это сделал я, и, хотя знал имена других участников, никого не выдавал. Если называть вещи своими именами, я врал для эффекта.

Как и следовало ожидать, Тяньцзиньская школа имела высокий академический рейтинг. Выпускники, успешно окончившие ее и подобные ей другие школы, автоматически допускались к

поступлению в Кембриджский университет. Однако, чтобы поступить туда, ученик должен был сдать экзамен, который я сдал в конце своего предпоследнего учебного года. Экзамен продолжался весь день. Проходил он в аудитории, в которой столы стояли на расстоянии 6 футов (~ 1,8 м) друг от друга во всех направлениях. Учителя в академических мантиях и шапочках (по этому случаю) прохаживались по проходам между столами, в то время как один из них обозревал все место действия с балкона, тянувшегося по трем сторонам аудитории. Этого было достаточно, чтобы у лучших учеников отказывали сердце и голова.

Ровно в девять часов раздавался звонок. Директор торжественно брал в руки толстый конверт, присланный из Англии, вскрывал его и затем раздавал первый тест, который прежде никто не видел. Такое действие ежегодно происходило в британских средних школах по всему миру -- в один и тот же день и час (в соответствии с часовым поясом). Через час письменные работы учеников собирали, вкладывали в другой конверт, запечатывали и отправляли обратно в Англию на проверку. Очевидно, руководству школ в «колониях» нельзя было доверять такое дело, как честное и объективное выставление оценки за экзамен. На протяжении всего дня процедура повторялась с каждым последующим тестом. Наибольшее разочарование вызывало то, что результаты тестов становились известными лишь спустя несколько недель, поскольку коричневые конверты с тестами, которые прибывали на тихом судне в Китай, потом на таком же тихом судне возвращались в Англию, чтобы их проверили.

В школе Барташева меня очень хорошо подготовили к учебе в

новой школе, потому что в английской школе я получал хорошие оценки и даже смог пройти долгосрочный экзамен. Я был лучшим по математике и естественным наукам; вместо русской истории мы учили английскую («развёлся — казнил — умерла — развёлся — казнил — пережила» -- при помощи этой мнемонической фразы английские школьники заучивают судьбу жен короля Генриха VIII, который был женат шесть раз); вместо заучивания наизусть стихотворений Пушкина и Лермонтова, мы заучивали и заучивали Шекспира. Только однажды нам дали возможность выбрать в качестве варианта либо латинский язык, либо «Деяния святых апостолов» (книга Нового Завета, повествующая о событиях, происходивших вслед за евангельскими). Хотя, как вы помните, у меня уже были уроки религии в Харбине, я выбрал «Деяния», в которых сводится на нет предложение «ex auribus cognoscitur asinus» (экс. аурибус когносцитур азинус - Осла узнают по ушам). Кстати, изучение книги «Деяния святых апостолов» также требовало заучивания наизусть множества текстов. Теперь я задаюсь вопросом, не является ли мое нарушение памяти результатом всего, что я должен был запоминать, когда был ребенком, и возможно ли, что все мозговые извилины были использованы в детстве.

Легкой атлетике в Тяньцзиньской средней школе уделялось гораздо больше внимания, чем я где-либо встречал. Поскольку никаких других британских школ, кроме нашей, в городе не было и, соответственно, не с кем было конкурировать, да еще в крикет (главный национальный порок!), в который никто не играл, мы разделились на три «клуба»: Гордон-хауз, Элгин-хауз и Сеймор-хауз. Я принадлежал к последнему.

На нагрудном кармане блейзера, который каждый из нас носил ежедневно, красовалась эмблема его «клуба», и жесткая конкуренция переключалась с игрового поля в здание школы. Если один «клуб» проигрывал другому, проигравшему напоминали об этом в течение нескольких дней. Во что мы играли? Зимой -- в футбол, а в теплую погоду -- в крикет. Хорошо ли я играл? Не очень. Но я произвел впечатление на моего дядю Мо, когда он приехал к нам в Тяньцзинь. Он знал только американский футбол, а я знал только другой вид футбола. Лишь спустя много лет мне удалось выяснить, почему он был так поражен, когда я рассказал ему, что был защитником в футбольной команде.

Вот еще одна, последняя, школьная история, прежде чем мы двинемся дальше. В школу я ездил на рикше. Каждое утро, когда я, выходя, был уже на пороге дома, рикши толпились вокруг меня и вопили: «Эй, толстенький, ну, поехали!». Они, конечно, хотели получить за проезд, но особенно с меня, потому что половину времени я бежал в школу рядом с рикшей.

* * *

О каких других незначительных событиях моей жизни в Тяньцзине до того как мы уехали из этого города я мог бы рассказать вам? Никогда не забуду, как мой дядя Мо привез мне ИЗ АМЕРИКИ пневматический пистолет (BB gun). Я ходил по большому заднему двору нашего дома и стрелял по различным целям, то и дело попадавшим мне на глаза. В один прекрасный день я направил свой пистолет на сидевшую на ветке птицу, вовсе не собираясь ее подстрелить. Я, конечно, попал в нее, птица упала на землю и еще долго корчилась, после чего затихла. После такого травмирующего опыта я больше никогда не целился в живую мишень.

Как любой нормальный ребенок (а я все-таки убежден, что был нормальным, что бы вы обо мне не думали), я всегда мечтал иметь собаку. Как-то раз, когда мы еще жили в Харбине, мне попалось объявление, в котором речь шла о немецкой «овчарке шести месяцев». Я так долго приставал к родителям по поводу этого объявления, что выражение «овчарка шести месяцев» надолго закрепилось в нашей семье и использовалось, когда кому-то очень хотелось что-то иметь, но он не мог это осуществить. Уж не знаю, как и почему, но, так или иначе, в Тяньцзине у меня появилась собака (не могу себе представить, чтобы каждый из родителей согласился на это без какого-то серьезного принуждения). Это была молодая, крепкая, энергичная борзая, но мы были готовы к этому не более, чем, скажем, завести козу. По-моему, собака пробыла у нас всего несколько недель, а потом куда-то исчезла, то ли по собственной воле, то ли с помощью похитителей собак, но больше я ее никогда не видел. Даже не помню, успел ли я дать ей имя.

С птицами получалось лучше, и у нас в доме всегда жили птицы. Чаще всего это были канарейки и длиннохвостые попугаи. В нашей тяньцзиньской квартире была очень большая клетка, около пяти футов (~ 1,5 м) в высоту и около четырех футов (~ 1,2 м) в диаметре, в которой, помимо канареек и попугаев, содержались и некоторые другие птицы. Впоследствии у меня еще была пара канареек с родительским инстинктом: одна из них (самка) откладывала яйца, а другая (самец) сталкивала их на пол клетки, и они рабивались. Может быть, они не хотели выводить птенцов в неволе, потому что несмотря на то, что я сделал небольшой барьер у входа в их обитель, нам ни разу

так и не пришлось увидеть детеныша канареек. Почти во всех случаях я давал птицам возможность летать по комнате, к великому сожалению мамы, потому что, птицы оставляли на мебели свои «визитные карточки». Лишь когда в доме находилась моя двоюродная сестра Шуля, птицам не разрешалось покидать клетку, потому что птицы всегда приводили ее в оцепенение. Кстати, о Шуле. Должно быть, она жила с нами в течение двух или трех лет, думаю, с 1935-го по 1938-ой, и в эти годы она закармливала меня томами русской и английской литературы, читая, когда было время, по несколько часов подряд. Может быть, именно вследствие такого перекармливания в очень критическом возрасте я всю последующую жизнь читаю очень медленно?

По некоторым данным, как раз в то время ей назначил свидание Израиль Эпштейн, который, если помните, после 1949 года стал очень известной личностью в Коммунистической партии Китая. Их познакомили общие друзья Елена (урожденная Жемчужная) и Авель Быховские. Мы с мамой провели, по-моему, одно лето с матерью Авеля и его младшим братом Мартином на каком-то пляже. Кстати, Елена Быховская в начале 1950-х годов стала Еленой Якобсон, выйдя замуж за Сергея Якобсона, видного советолога Библиотеки Конгресса США и сделала свою собственную успешную карьеру, став профессором русского языка в Университете имени Джорджа Вашингтона.

Недавно она рассказала мне, что мой старый дружище Мартин, ставший Мартином Бэйтсом, стал инженером и его карьера тоже сложилась удачно, вплоть до его ухода в отставку.

В последние год-два в Тяньцзине я много разъезжал вдоль и поперек по городу на велосипеде. Втайне

от мамы я ездил в такие районы города, куда дети иностранцев заглядывали крайне редко, и моего уличного китайского языка вполне хватало для общения. Как-то раз, получив в подарок на день рождения новый японский велосипед, я не мог дождаться, когда смогу испытать его на улице. В 1930-е годы, однако, в отличие от наших дней, японские товары пользовались отвратительной репутацией. Не успел я тронуться с места, как велосипед тут же развалился на части: седло, руль -- все затряслось, затрещало и стало отваливаться от рамы. Домой я принес его по кусочкам. В то время я был уже слишком большой, чтобы плакать, и слишком мал, чтобы смеяться над тем, что случилось.

Одним из моих увлечений в те дни была покупка старых китайских монет, и мне удалось собрать неплохую коллекцию, которая сегодня могла бы представлять большую ценность. К сожалению, в течение ряда лет уважаемая Динка таскала коробку с монетами в школу, чтобы пускать пыль в глаза, и к моменту окончания школы количество монет сократилось до такой степени, что их фактически уже почти не осталось. Эх, разве только этого!

В Тяньцзине я узнал, что такое «цзяоцзы», которыми до сих пор славится этот город. Они продавались на всех углах и стоили копейки. Продавец отрывал кусок старой газеты, на который выкладывал эти жареные или приготовленные на пару лакомства, похожие на еврейские «креплах», но наполненные свиной (ой!) и овощами. Это было объедение, отчасти потому, что было очень вкусно, а отчасти потому, что это должно было быть сделано втайне от мамы. Между прочим, вполне возможно, что некоторые из вас могут не понять, почему «ой!». Никто в семье не держал кошерный дом, но в то же время никто

не ел свинину, за исключением тонких ломтиков ветчины, которая была явно не «настоящей» свиной.

Забавно, как некоторые тривиальные вещи остаются в памяти, в то время как важные вещи забываются. Моим лучшим другом в Тяньцзине был Шура Шихвард: мы учились в одной школе, вместе проводили лето и наши матери дружили. Однажды мы с ним поспорили на лингвистическую тему. Он сказал, что русское слово «восток» переводится на английский как «east», а я настаивал на «west»: восток - west, как же иначе? Я был настолько уверен, что поспорил с ним на мои любимые стеклянные шарики (marbles), которые дядя Мо привез из Америки. Конечно, я лишился шариков и потерял престиж, а кроме того, я до сих пор помню пережитое тогда чувство огорчения. Кстати, Шура живет в Лондоне, и однажды, когда мы там были, я попытался узнать его местонахождение, нашел его адрес и телефон в телефонном справочнике, но так и не позвонил.

* * *

Летом в Тяньцзине было очень жарко, особенно когда ветер с пустыни Гоби приносил песок, от которого все вокруг становилось желтым и было трудно дышать. Поэтому неудивительно, что те, кто мог летом выбраться из города (вероятно, как иностранцы), обычно отправлялись на популярные курорты -- их было несколько. Таким образом, каждый год мы тоже уезжали из города на пару месяцев. Большинство, в том числе и все наши друзья, ездили в Петайхо (Бэйдайхэ). Это известный приморский курорт на берегу Бохайского залива Желтого моря, который теперь используется коммунистическими лидерами как для отдыха, так и для проведения крупных национальных конференций. Насколько я помню, боль-

шинство европейских эмигрантов предпочитали отправляться на юг, чтобы провести летние месяцы в Циндао (провинция Шаньдун), который когда-то принадлежал Германии, а теперь считается родиной знаменитого пива Циндао. Петайхо (Бэйдайхэ) запомнился мне как очень красивое место: бесконечные золотые пляжи, перемежающиеся со скалистыми утесами, в окружении живописных холмов, покрытых густым ароматным сосновым лесом (Lotus Hills). В каждом из больших одноэтажных домов, с верандами вокруг каждого строения вдоль трех его сторон, жили несколько семей. Хорошо помню, как в жаркие дни мы все засыпали под непрерывное громкое монотонное стрекотание цикад. Этот звук до сих пор вызывает у меня ностальгические воспоминания. По некоторым причинам, я помню запахи и звуки, атмосферу, настроение и вообще нашу жизнь в Китае намного яснее, чем многие более значимые события. Мы, дети, обитали на пляже, который находился всего лишь в нескольких минутах ходьбы от дома вниз по песчаной тропинке. Помню, как в какое-то лето у нас была маленькая лодочка, похожая на джонку (нос и корма имели квадратную форму), но без паруса, с одним веслом и установленной на борту уключиной. Довольно скоро я научился управлять этой штуковиной. Мы жили недалеко от места, где маленькая речка впадает в море, и часто ходили туда ловить рыбу. Вокруг паслось множество ослов, и мы часами ездили и скакали по грунтовым дорогам Петайхо. Пастухи, пасшие ослов, гонялись за нами на своих ослах, пока не узнали, кто мы и что мы непременно вернемся обратно. Помню еще, как мы выезжали на ослах на целый день на пикники вверх или вниз по пляжу или наверх, в сосновый лес. О

Петайхо (Бэйдайхэ) у меня сохранились самые лучшие воспоминания. Когда лето подходило к концу, любой темнокожий выглядел светлее меня. За это мне приходится теперь расплачиваться периодическими визитами к дерматологу.

В течение лета мама всегда ощущала некоторый дискомфорт, видя, как я занимаюсь «простым весельем», которое, разумеется, не давало никаких преимуществ для развития умственной деятельности. Поскольку на пляже не было фортепиано, мама могла рассчитывать только на то, что я перечитаю все книги, которые она упаковала и привезла с собой. Это были книги, которые следовало прочесть за лето.

В один из летних сезонов она решила, что нашла достойное летнее занятие для своего сына, а именно: кто-нибудь должен обучать его чему-нибудь полезному и в то же время такому, что позволило бы ей искупить собственное чувство вины за мое «еврейско-атеистическое» воспитание.

Во всем Петайхо мама отыскала одного джентльмена среднего возраста, который преподавал древнееврейский язык. Однажды в школе во время учебного года я уже отказался учить один мертвый язык. Можете себе представить, в каком состоянии -- нет! -- я вынужден был сидеть три раза в неделю по утрам и учить еще один мертвый язык, в то время как мои друзья веселились на пляже! Было бы бесчувственно сказать, что мои молитвы были услышаны, но занятия продолжались не более двух недель. Однажды, когда мой учитель лежал на солнце на камнях возле воды, с ним случился сердечный приступ, и он умер. Я запомнил буквы «алеф», «бет», «гимель», но сомневаюсь, что дошел до «син», «шин» и «тав», иными словами, до конца алфавита.

Летнее время, проведенное в Петайхо, было совершенно особенным и для взрослых. Наши матери могли предаваться безделью, поскольку нас обслуживали китайские повара и прислуга. Если взрослые не находились на пляже, они всегда играли либо в маджан, либо в карты на веранде, куда по меньшей мере четыре раза в день подавались кушанья. Наши отцы приезжали периодически, обычно раз в неделю, поскольку поездка из Тяньцзиня в Петайхо занимала целый день. Железнодорожная станция Петайхо (возможно, она имела другое название) находилась на главной линии железной дороги Тяньцзинь - Мукден (теперь Шэньян). Чтобы добраться до пляжного района, надо было пересечь на «малый» поезд, который ходил по узкоколейной линии два раза в день. Я слышал, что Бэйдайхэ теперь может похвастаться большими отелями, модными ресторанами и толпами отдыхающих. Всей магии наших далеких дней там больше нет.

Поскольку моя мама обожала приключения, несколько раз мы выезжали летом в местечко под названием Хасигаура, находившееся тогда между Дайреном и Порт-Артуром (теперь Льюшунь), на южной оконечности Ляодунского полуострова. В 1930-е годы этот район был частью созданного Японией марионеточного государства Маньчжоуго, а стратегически важный полуостров и большая часть города Дайрена являлись для Японии тем же, что Харбин для России.

Кажется, все, что я помню о Хасигаура, - это красивое место с близлежащими горами, галечным пляжем и торчащими из воды скалами. Большинство отдыхающих на пляже составляли японцы. Маму и ее приятельниц постоянно шокировал легкий, мягкий черный бандаж, являющийся частью муж-

ской одежды для занятий физическими видами спорта, который носили все молодые японцы. Есть что вспомнить!

Помню, как однажды мы поехали в Порт-Артур, чтобы увидеть памятники и предметы времен Русско-японской войны 1904 - 1905 гг. Мы находились в автомобиле, в горах, когда начался сильный ливень. Непрерывные потоки воды обрушились на шоссе и вызвали наводнение. Колеса автомобиля оказались в воде по самые крылья и не могли вращаться. Не видя обочины вдоль узкой дороги, наш китайский водитель решил развернуться, чтобы возвращаться назад. Казалось, вода несет автомобиль. В машине началась паника и возгласы, что мы должны были повернуть назад гораздо раньше. Водителю удалось развернуться, мы вернулись домой и сошлись на том, что если бы в машине было меньше людей, нас бы снесло в овраг. Позднее мы побывали в Порт-Артуре несколько раз, но уже при других обстоятельствах. Помимо наших поездок, я бывал в окрестностях Хасигаура в летнем лагере школы Барташева и весело проводил там время, о чем уже упоминал выше в своих воспоминаниях.

* * *

В июле 1937 года японская армия оккупировала Северо-Восточный Китай. Были предприняты какие-то боевые действия и бомбардировки, но плохо обученная китайская армия не могла оказывать сопротивление японцам, причем казалось, что Чан Кайши был больше обеспокоен его столкновениями с китайскими коммунистами, чем с японцами. В течение нескольких месяцев под контролем Японии оказались все крупные города и транспортные узлы прибрежной полосы на северо-востоке Китая.

Когда японцы вторглись в Китай, мы находились в Петайхо и узнали

о случившемся из новостей по радио; кроме того, мы слышали пушечную стрельбу и видели в небе самолеты, но основная железнодорожная линия продолжала действовать, и курортная жизнь протекала в стороне от происходивших вокруг событий. Когда в конце августа мы вернулись в Тяньцзинь, это был уже совершенно другой город. Помимо того, что он был оккупирован японцами, Британская и Французская концессии были блокированы и обнесены колючей проволокой из-за проходивших в городе антияпонских демонстраций. Если раньше люди могли свободно передвигаться по городу, входить на территории концессий и покидать их, то теперь китайские служащие вынуждены были подолгу простаивать в длинных очередях, чтобы пройти через японский пропускной пункт прежде чем попасть на работу.

Начиная с 1937 года, из-за различных ограничений на торговлю и тарифы, введенных японцами, дела фирмы Orleans Bros. пошли на спад. Вскоре стало ясно, что нам придется покинуть Китай, и в апреле 1939 года, даже не дожидаясь окончания учебного года в школе, мы уехали в США.

Как и большинство бывших российских граждан, бежавших из России после революции, мы жили в Китае, оставаясь лицами без гражданства. Не знаю, было ли это помехой или благом, но я не припомню, чтобы этот вопрос когда-либо обсуждался, и потому не думаю, что это обстоятельство причиняло нам неудобства. Однако при японцах надо было быть подданным какого-нибудь государства, и, поскольку мой отец родился в Польше, он как-то умудрился получить польский паспорт не только для себя, но и для мамы. Я был вписан в паспорт мамы. Забавно думать, хотя, признаться, никогда прежде над этим

не задумывался, что однажды я был польским гражданином!

Гражданство приобретает особое значение, когда речь идет о квотах на въезд в США. Квоты определяются не на основе гражданства, а по месту рождения. Поскольку, во-первых, мама и я родились в России и, во-вторых, при Сталине из России никто не выезжал, для родившихся в России было много вакансий, и мы с мамой быстро получили визы. Я помню, как мы с отцом пришли в американское консульство и даже встретились с генеральным консулом -- не сомневаюсь, что такая привилегия распространяется на партнеров американских фирм. С другой стороны, польская квота была переполнена, и отец вынужден был ждать еще целый год, прежде чем он получил въездную визу в Соединенные Штаты.

В апреле 1939 года в Тяньцзинь (приблизительно в десяти кварталах от нашего дома) мы с мамой сели на японское судно, на котором через Кобе прибыли в Иокогаму. Там мы провели несколько дней, осматривая достопримечательности, а затем пересели на американский пароход «Президент Кулидж», который доставил нас в Калифорнию, в Сан Педро. Отец приехал в Соединенные Штаты только в августе 1940 года. Дядя Мо пробыл в Китае дольше, чем предполагал. Он уже возвращался в Штаты (думаю, через Филиппины), когда японцы атаковали Пирл-Харбор. Он попал в плен и почти всю войну находился на Филиппинах в концлагере Санта-Томас, который пользовался дурной славой. К концу войны его перевели в концлагерь в Шанхай, а оттуда на борту шведского корабля милосердия «Грипсхольм», совершавшего свой первый рейс с Дальнего Востока, он в конечном счете вернулся домой.

ИЗ ИСТОРИИ ЕВРЕЙСКОЙ ОБЩИНЫ В ТЯНЬЦЗИНЕ (40-е годы XX столетия)

Байгот М., польский еврей, виртуозно играл на губной гармонике. Байнусевич, владелец кафе «Восток» в Тяньцзине. Баневур (ур. Рейхбаум) Фрося Яковлевна, из Иркутска, сестра Д.Я.Рейхбаума, профессора физики (или химии) в Иркутском государственном университете. Баронский, деятель Еврейской духовной общины в Тяньцзине. Эмигрировал с семьей в США. Дочь замужем за Бирюлиным. Бевицкий, был арестован по делу Воронина. Беркович, ученик И.И.Серебренникова. Бернштейн, Евгения, ученица И.И.Серебренникова. Бирюлин, фармацевт, около 20 лет проработал в тяньцзиньской аптеке А.А.Орлова. Жена - урожд. Баронская. Эмигрировали в США в 1940 г. Боярская Клара, ученица А.Н.Серебренниковой по русскому языку (1945). Брониславский Б.Э., певец-баритон. Бронфман, ученица А.Н.Серебренниковой. Бронфман С.И., хозяин отеля. Родился в Бессарабии в бедной семье и прошел суровую школу жизни сначала у матери-вдовы, которой частенько нечем было его кормить, потом у дяди, на положении «мальчика за все». Отбыв перед Первой мировой войной воинскую повинность, он уехал в Китай. Разбогатец, С.И.Бронфман построил отель «Савой», который особенно успешно работал во время пребывания здесь американских морских пехотинцев. Он также был владельцем нескольких домов в центре города. В свои 60 лет это был отличный хозяин,

распорядительный, внимательный к жильцам, вежливый с прислугой, всегда безукоризненно одет. Бронфман Изя, служил в Израильской армии. Его сестра жила в Израиле. Вагур В.Я., художник, репатриант (1947). Вайнштейн, библиотекарь, работал в библиотеке клуба «Кунст» в 1947-1948 гг. Гаврилович Иосиф Михайлович, главный бухгалтер Ленского золотопромышленного товарищества (Лензолото). Жил в Харбине. Эмигрировал в США. Дочь Валентина с семьей Малоземовых уехала в США, сыновья жили в Японии. Гайдаров, артист оперетты. Служил в комиссионном магазине Адлера в Тяньцзине. Гаккель, музыкант оркестра в «Cosmopolitan Club» в Тяньцзине. Гей. Погиб в Монголии от рук белых (1921). Вся семья его была казнена по приказу унгерновского генерала Резухина, а сам он был казнен по приказу Казагранди, уполномоченного монгольской экспедиции по заготовке мяса для действующей армии. Гейнсдорф И., внук когда-то весьма известного в Иркутске богача Кольгина, имевшего дом на углу Большой и Ланинской ул. Генцер Клавдия, жила в Тяньцзине. Гершевич Лев Иудович, родом из Верхнеудинска, брат М.И.Гершевича, общественный деятель в Тяньцзине. Эмигрировал из Китая в Канаду, умер в Монреале. Гершевич Моисей Иудович, родом из Верхнеудинска, брат Л.И.Гершевича, предприниматель.

Гершевич Фиша, жил в Тяньцзине и Израиле. Глазырин А.С., имел советское гражданство. Редактор-издатель еженедельной газеты «Пекин-Тяньцзиньский курьер». Издавал в Тяньцзине просоветскую газету. Гольдфильд, ученик Серебренниковых. Жил в Тяньцзине, эмигрировал в Израиль. Гребштейн, бывший бундовец. Гринберг, ученик И.И.Серебренникова. Гурвич, ученик А.А.Серебренниковой. Гуривидис (Гуревич), братья, коммерсанты, советские подданные, были арестованы по обвинению в сотрудничестве с японцами. Гуревич Михаил Семенович, врач, родом из Сибири, из города Мариинска Томской губернии. В 1911 г. окончил Томский университет, с 1920 г. жил в Тяньцзине. Скончался 10.12.1946 г. в возрасте 60 лет. Гутбецаль Полина Тихоновна, массажистка. Гюнтер Л.П., один из старейших российских граждан в Тяньцзине, провизор, несколько лет был владельцем аптекарского магазина. Скончался в 1950 г. на 90-м году жизни. Дорофеев, член Советской комиссии по репатриации из Тяньцзиня, советский вице-консул в Тяньцзине. Дучинский И.С., имел советское гражданство, жил в Тяньцзине. Дыхне, доктор, советский подданный. Желудков Н.А., врач. Замятин А. и Леля Левинсон-Наквасина, уехали в Австралию. Злотников М.С., член тяньцзиньской еврейской общины. Изгур Аба Самуилович, обще-

ственный деятель и педагог. Родился 19 июня 1893 г. Жил в Харбине, затем с 1933 г. в Тяньцзине, где был директором еврейской гимназии. Публиковал статьи в журналах «Еврейская жизнь» (Харбин) и «Израиль мессенджер» (Шанхай), в газете «Последние новости» (Париж) и др.

Иодловский К.К., врач, иркутянин.

Кабалкин Изя, ученик Серебренниковых, жил в Тяньцзине, потом в Израиле.

Кабылянский Борис и его жена Анна.

Капцап, ученик А.Н.Серебренниковой.

Карпович, владелец библиотеки в Тяньцзине.

Клявер М.И., член еврейской общины в Тяньцзине.

Краславский Моисей Целюкович. Родился 17.02.1902 в Мелитополе в семье адвоката.

Краславский Г.М., член еврейской общины в Тяньцзине.

Крымчанский Б., сын кантора, жил в Тяньцзине, скончался в Шанхае в 1944 г.

Левин Гена, ученик И.И.Серебренникова.

Левитин, член еврейской общины, в 1946 г. был арестован китайскими властями.

Левченко Ольга, ученица А.Н.Серебренниковой.

Лоренс В.Ф., скрипач.

Максимов, редактор-издатель «Русского слова» (1947).

Меламед, член еврейской общины.

Мерпорт В.И., предприниматель, член еврейской общины в Тяньцзине, зам.председателя местного Общества граждан СССР.

Миркш-Гмыркины, эмигрировали в США в 1940 г.

Натинг Ю.Ф., врач, жил в Тяньцзине.

Нельский, хирург, жил в Тяньцзине.

Нуланс, жили в Шанхае.

Питтель, владелица модного салона в Тяньцзине.

Погребецкий Александр Ильич.

Покровский, совладелец (с Шустовым) частной библиотеки в Тяньцзине, откр. в 1936 г.

Райхель, жили в Тяньцзине.

Рачинская (урожд. Ровенская), врач, советская подданная, из Иркутска.

Рачковская А.П., член еврейской общины в Тяньцзине.

Рачковский А.А., жил в Тяньцзине, имел советское гражданство.

Режин, пекинский предприниматель. После открытия библиотеки Русского клуба в Тяньцзине основал в 1921 г. частную библиотеку на Английской концессии по ул. Виктории, которую продал в начале 1930-х годов французу Генри Веч.

Рейхбаум, Давид Яковлевич, из Иркутска, профессор физики в Иркутском государственном университете, брат Баневур (ур. Рейхбаум) Фроси Яковлевны.

Рябкина Августа Моисеевна.

Салтыков, предприниматель в Тяньцзине.

Сальман, коммерсант в Тяньцзине.

Слектор Д.И., член еврейской общины в Тяньцзине.

Слепак, издатель еврейской газеты в Тяньцзине.

Соколинская С.Е., владелица шляпного магазина, иркутянка, Портновский магазин ее мужа когда-то располагался в иркутске на Большой улице, между 4-ой и 5-ой Солдатскими улицами. В Тяньцзине Соколинская была причастна к общественной деятельности и в свое время принимала участие в делах общества «Ясли» и кружка «Театр и музыка».

Тодрин Л.М., член еврейской

общины в Тяньцзине.

Тонов-Завадский Н.А., скрипач и пианист в Тяньцзине.

Топер, представитель еврейского клуба «Кунст».

Фрайберг, жил в Тяньцзине.

Фромберг, брат и сестра.

Фридман Фуся, ученица А.Н.Серебренниковой (1946-1947).

Фигуриедо Софья Семеновна, жила в Тяньцзине.

Фурсман М.М., член еврейской общины в Тяньцзине.

Футерман Софья (Софа), ученица Серебренниковых (1944-1945). В 1946 г. вышла замуж за американского сержанта Грир.

Шахмейстер Л.Н., член еврейской общины в Тяньцзине.

Шерель-де-Флоранс, предприниматель.

Шлезингер В.В., бывший преподаватель русских школ.

Шлезингер, зубной врач.

Шмеркович-Галеви И.К., родом из Красноярска, автор книг, занимался книжной торговлей. В 1947 г. репатриировался в СССР.

Шнаппис А.П., управляющий домами И.В.Кулаева в Тяньцзине.

Штейг Таня, ученица А.Н.Серебренниковой (1945-1947), эмигрировала в Израиль.

Эпштейн Изя (Израэль), ученик Серебренниковых, автор книги «Незаконченная революция в Китае», которая была издана в Америке.

Якобсон Б.С., член еврейской общины в Тяньцзине.

Якобсон Циля, ученица А.Н.Серебренниковой (1946-1947), библиотекарь еврейского клуба «Кунст».

ПОКУПАЕМ ДЛЯ МУЗЕЯ

- старые книги на русском, иврите, идиш, немецком и других языках;
- старые фотографии, открытки, значки, марки, монеты, нагрудные знаки, архивы, автографы, письма и т.п.
- любые предметы еврейского быта, характеризующие жизнь евреев в России, Китае, Европе.

Выезд на дом. Оплата наличными. Тел. 054-4672023

Книга «История еврейских семей Харбина», составленная Хань Тяньянь, Чен Хунцзэ, Сяо Хун из Центра изучения истории харбинских евреев Хэйлунцзянской Академии общественных наук КНР, была издана Хэйлунцзянским народным издательством в ноябре 2010 года. В этой книге 320 тысяч иероглифов, в ней приводятся фотографии. Книга представляет научный интерес и имеет историческую ценность.

«История еврейских семей Харбина» отражает картину жизни харбинских евреев, которая является важной составной частью жизни диаспоры. В последние годы эта история интересует многих ученых во всем мире, особенно в Китае, в Харбине, где был специально создан Центр по изучению истории евреев Харбина при Хэйлунцзянской Академии общественных наук. Авторы данной книги являются ведущими научными сотрудниками этого

Центра. Они хорошо знают русский и английский языки, что дает им преимущество в собирании исторических материалов, касающихся жизни харбинских евреев. Они имеют постоянную связь с Обществом дружбы Израиль-Китай, Ассоциацией выходцев из Китая в Израиле Игуд Иоцей Син, а также выходцами из Харбина и их потомками.

Авторы дважды, в 2007 г. и 2009 г., побывали в Израиле. Во время сбора материалов для книги они получили большую поддержку от Общества дружбы Израиль-Китай, Игуд Иоцей Син и выходцев из Харбина. Авторы не только получили доступ к уникальным ценным историческим материалам, но и засняли десятки выходцев из Харбина и их потомков, собрали большое количество материалов по истории жизни еврейских семей в Харбине, семейные фотографии, устные рассказы, детально ознакомились

с новейшими материалами.

Книга содержит 19 глав, в которых излагаются истории жизни 18 еврейских семей Харбина, отражающие еврейское прошлое в этом городе. Авторы, показывая в своей книге жизненный путь харбинских евреев, заставляют читателей более глубоко узнать и более ясно представить себе жизнь евреев в Харбине в первой половине прошлого века. Авторы многосторонне анализируют политику, экономику и культуру евреев Харбина, хорошо показывают обстановку, в которой жили, учились и работали харбинские евреи. Авторы прослеживают также их жизненный путь после того как они уехали из Харбина.

Несомненно, данная книга дает возможность китайскому читателю лучше узнать евреев, способствует укреплению дружбы между китайским и еврейским народами.

Содержание книги «История еврейских семей Харбина»

Предисловие Т.Кауфман

Глава 1. Политический лидер Харбинской еврейской общины - А.И.Кауфман

Глава 2. Духовный лидер Харбинской еврейской Общины - раввин А.М.Киселев

Глава 3. Основатели бизнес-империи на Дальнем Востоке - семья Скидельских

Глава 4. Посланник, передающий в наследство традиционную дружбу между китайским и еврейским народами - Т.Кауфман

Глава 5. Гордость организации «Бейтар» в Харбине - Семен Клейн

Глава 6. Семейство блестящих политиков - семья Ольмерт

Глава 7. Сионизм в Харбине. Предтеча и практика - Д.Гразман

Глава 8. Представители еврейских эмигрантов из Советской России - семья Волобринских

Глава 9. Пахарь на ниве еврейской культуры -

Ицхак Надель

Глава 10. Регистратор исторических моментов - Сарра Росс

Глава 11. Еврейские беженцы из Германии - семья Рубинсон

Глава 12. Талантливый строитель, выпускник Харбинского политехнического института - Е.Подольский

Глава 13. Преданный сын «Бейтара» - Яков Либерман

Глава 14. Выдающиеся музыканты, харбинские евреи - Шапиро

Глава 15. От музыкального вундеркинда до специалиста в области электроники - Гарри Бровинский

Глава 16. С запада России в Израиль - Следы, оставленные Юдит Сандел и ее предками

Глава 17. От торговца мехами до строителя Амикама - семья Тригубовых

Глава 18. «Ребенок из Харбина» - Юдит Карлик-Байн

Глава 19. Известный израильский предприниматель Бернард Дарэль.

В ОБЩЕСТВЕ ДРУЖБЫ ИЗРАИЛЬ-КИТАЙ

ПРОФЕССОР ПАНЬ ГУАН - ГОСТЬ ОДИК

В марте месяце Израиль посетили основатель и руководитель Центра изучения истории шанхайских евреев при Академии общественных наук Шанхая профессор Пань Гуан и его ассистент профессор Чжоу Гоцзянь. Профессор Пань Гуан выступил с лекциями в Тель-Авивском университете.

17 марта профессор Пань Гуан был гостем Общества дружбы Израиль-Китай и Игуд Иоцей Син. Во встрече приняли участие Т.Кауфман, И.Клейн, Р.Вейнерман, А.Фрадкин и Б.Дарэль, а также представители Министерства иностранных дел Израиля: руководитель департамента стран Северо-Восточной Азии Амир Лати и бывший генеральный консул Израиля в Шанхае Ури Гутман, занимающий в настоящее время должность директора консульского отдела МИДа.

Т.Кауфман приветствовал профессора Пань Гуана, отметив, что он был первым китайским профессором, который в 1992 году получил приглашение наших организаций посетить Израиль и выступить с докладами. Профессор Пань Гуан рассказал о своей работе и о связях Китая с Израилем.

Во встрече также приняла участие г-жа Ирис Эльханани, которая занимается подготовкой фото-выставки работ известного шанхайского фотографа Санзетти, посвященной прошлому Шанхая. При содействии ОДИК выставка будет показана и в других городах Китая.

ПАСХАЛЬНАЯ ПОЕЗДКА ЧИНОВ КИТАЙСКОГО ПОСОЛЬСТВА

В четверг, 21-го апреля, состоялась традиционная пасхальная поездка по Израилю чинов посольства Китая, в которой приняли участие посол КНР в Израиле Чжао Цзюнь, заместитель главы дипломатической миссии советник Ши Юн и члены посольства – всего 24 человека. Со стороны правления Игуд Иоцей Син и Общества дружбы Израиль-Китай в туристической поездке приняли участие Р. и Т.Кауфман, П. и И.Клейн, И. и Р.Вейнерман, А.Фрадкин, Ю. и И.Сандел, А.Подольский, А. и Б.Дарэль, А. и Р.Рашинские, Э.Вандель, В. и И.Привер-Зусман, Э.Гинанская, М.Камионка, Ж. и Т.Пястунович - всего 27 человек.

Программа началась со встречи в порту, куда из Тель-Авива прибыли автобусы с чинами китайского посольства, ИИС и ОДИК. В течение часа состоялась морская прогулка по Хайфскому заливу. Погода была исключительно благоприятная.

В 11 часов участники выехали в Хайфский университет. Они посетили выставку в Музее Хехта. Посол КНР в Израиле Чжао Цзюнь, советник Ши Юн и сопровождающие их лица вместе с Т.Кауфманом, И.Клейном и Р.Вейнерманом были приняты президентом Хайфского университета профессором Ароном Бен-Зеевом. Посол преподнес профессору Бен-Зееву художественно выполненную китайскую вазу. Посещение Хайфского уни-

верситета заняло два с половиной часа.

Из университета участники прогулки выехали в отель «Ноф» на горе Кармель, где их ожидал ленч в китайском ресторане.

Т.Кауфман обратился к гостям во главе с послом с приветственным словом, в котором отметил красивую традицию, продолжающуюся уже более десяти лет: совместное путешествие по стране членов посольства и руководства ИИС и ОДИК, включая членов их семей. Т.Кауфман также выразил благодарность шеф-повару из Китая за изысканные блюда, а также Р.Вейнерману за организацию поездки.

Китайский посол г-н Чжао Цзюнь сердечно поблагодарил руководство ИИС и ОДИК за прекрасно организованную поездку.

Из Хайфы участники выехали в друзкий город Далият эль-Кармель, где были приняты муниципалитетом города во главе с секретарем совета Риадом Хасуном. Затем они отправились в гостеприимный дом Наджиба Халаби и его супруги. Здесь гостям была устроена торжественная встреча с богатым столом напитков, фруктов и арабских сладостей.

Т.Кауфман поблагодарил Рида Халуна и Наджиба Халаби с супругой за гостеприимство.

Традиционная пасхальная поездка, начавшаяся в 9 часов утра, завершилась в 6 часов вечера, когда гости и члены ИИС и ОДИК на двух автобусах выехали обратно в Тель-Авив.

Очередная пасхальная поездка чинов китайского посольства

по приглашению ИИС и ОДИК прошла с огромным успехом. Участники - как гости, так и представители хозяев, члены правления обеих организаций, - не переставали благодарить и хвалить организаторов.

До встречи на Песах в 2012 году!

Б.ЗЕЕВ

В ГОСТЯХ У ПОСЛА КИТАЯ

30-го мая в резиденции посла Китая в Израиле Чжао Цзюнь состоялся ежегодный прием в честь членов Общества дружбы Израиль-Китай и Ассоциации выходцев из Китая в Израиле Игуд Иоцей Син, на котором присутствовали около 130 членов обеих организаций с детьми и внуками. Среди гостей были члены правления ОДИК и ИИС с женами и мужьями: Р. и Т.Кауфман, П. и И.Клейн, Р.Вейнерман, М. и Д.Фридман, П. и Б.Бершадские, А.Гольдрайх, Г.Кац, А.Подольский, В. и И.Привер-Зусман, Ю. и И.Сандел, Ж. и Т.Пястунович, М.Лихоманов, Э.Гинанская, Ю. и У.Байн.

С китайской стороны присутствовали высокие чины посольства: военный атташе с супругой, советники, атташе, секретари. Гостей встречал посол Чжао Цзюнь и его заместитель, советник Ши Юн. Прием проходил на открытом воздухе с приготовлением барбекю, угощением и напитками.

Выступая с речью перед собравшимися, посол Чжао Цзюнь отметил огромный вклад ИИС и ОДИК в дело дружбы Израиля с Китаем - стипендии студентам из Китая, бюллетень «Голос израильско-китайской дружбы» на английском языке, ежегодные встречи и поездки по Израилю членов китайского посольства в качестве гостей ИИС и ОДИК. Посол подчеркнул, что через полгода мы будем отмечать 20-летие установ-

ления дипломатических отношений между нашими странами.

В ответной речи Т.Кауфман поблагодарил посла за теплый прием и остановился на тесной связи выходцев из Китая со страной нашего прошлого.

Встреча, продолжавшаяся с 17 час. до 20 час. вечера, прошла в исключительно теплой, дружеской, семейной атмосфере. Это была встреча друзей и земляков.

Б.З.

ПРОЩАЛЬНЫЙ ПРИЕМ У ПОСЛА КИТАЯ

В связи с предстоящим отъездом на родину после четырехлетнего пребывания в Израиле посол Китая Чжао Цзюнь устроил торжественный прием в своей резиденции в Кфар-Шмарьягу.

На приеме присутствовало около двухсот приглашенных. Г-н Чжао Цзюнь выступил с речью, посвященной своей деятельности в качестве посла, и уделил большое внимание своим друзьям в Израиле. Речь посла продолжалась около часа и сопровождалась демонстрацией видеоматериалов, запечатлевших важные моменты его пребывания в должности.

Министерство иностранных дел Израиля представляла заместитель генерального директора г-жа Рут Каханов. Общество дружбы Израиль-Китай и Игуд Иоцей Син

представляли П. и И.Клейн, И. и Р.Вейнерман, А.Фрадкин, Г.Кац, И. и Б.Дарэль, Х. И Ш.Мюллер, В. Привер-Зисман, Э. и Р.Рашинские и М.Лихоманов.

ПОСОЛ КИТАЯ ЧЖАО ЦЗЮНЬ ВОЗВРАЩАЕТСЯ НА РОДИНУ

После четырехлетнего пребывания на посту посла Китая в Израиле г-н Чжао Цзюнь возвращается на родину.

За годы своего пребывания в Израиле посол Чжао Цзюнь установил крепкие дружеские связи с широкими кругами израильской общественности. Он был почетным гостем в самых различных кругах израильского общества: коммерческих, научных, культурных, а его резиденция была гостеприимным местом встреч представителей общественности Израиля. Посол Чжао Цзюнь поддерживал также тесные связи с Ассоциацией выходцев из Китая в Израиле и Обществом дружбы Израиль-Китай.

Провожая г-на Чжао Цзюнь, мы желаем ему дальнейших успехов на его дипломатическом поприще, на котором он занял почетное место среди дипломатов Китая. Посол оставляет в Израиле много друзей, и мы верим, что и в дальнейшем он будет послом доброй воли Израиля в великом Китае.

Т.КАУФМАН

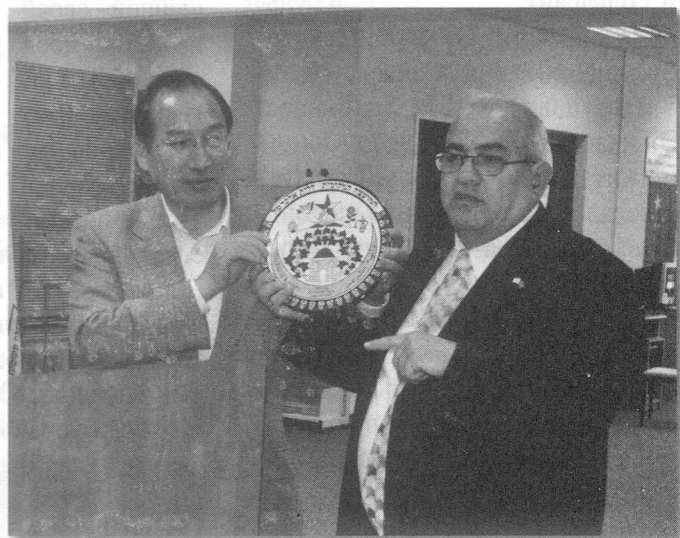
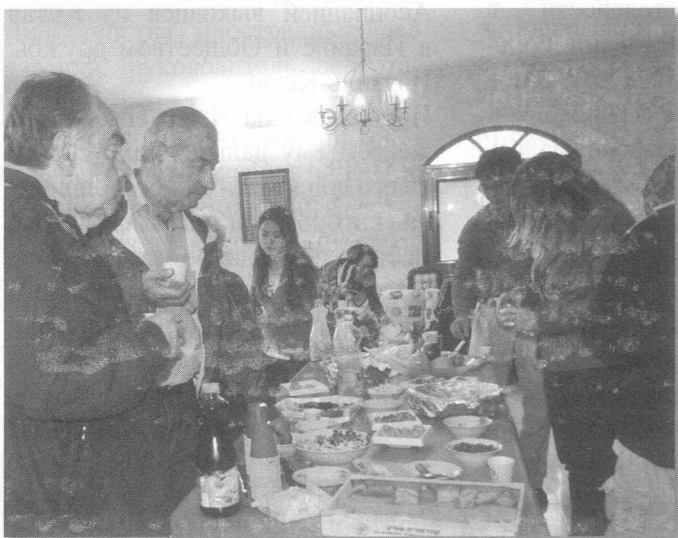
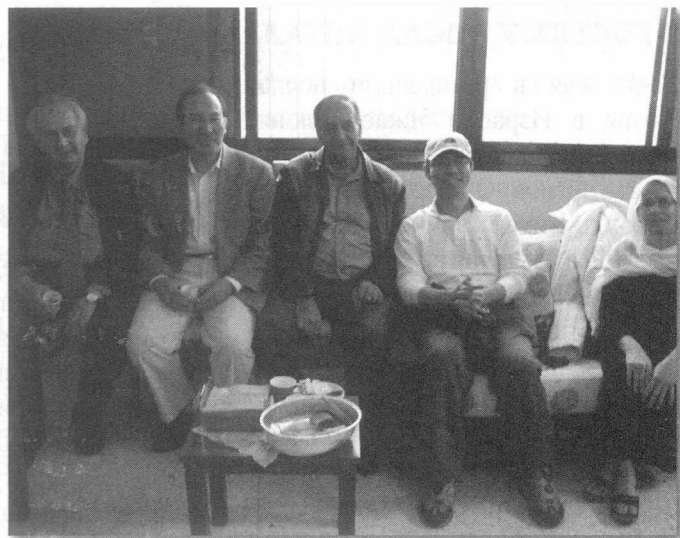

В «Бейт-Понве» (слева направо): Гарри Бровинский, Тедди Пястунович, Тедди Кауфман, Мейрав Баранерс, Гао Хэ и Рони Вейнерман

Пасхальная поездка чинов китайского посольства

В гостях у друзей в городе Дальят Эль Кармель

апрель 2011 года

**Сердечно поздравляем дорогих
Ирит и Тедди АБРАМОВЫХ
с бракосочетанием их дочери и от души желаем
здоровья, счастья и благополучия
Любящие вас
Ася КОГАН, РИЧАРД, РИТА и АБА**

ПОСОЛ КИТАЯ И ЧИНЫ КИТАЙСКОГО ПОСОЛЬСТВА - ГОСТИ ОБЩЕСТВА ДРУЖБЫ ИЗРАИЛЬ-КИТАЙ

Пасхальная поездка, апрель 2011 года

На теплоходе по Хайфскому заливу

В музее Хехта в Хайфе

На встрече с президентом Хайфского университета

ДЕЛО КАСПЕ: ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ

Григорий БЕЛЫЙ

В ночь на 25 августа 1933 г. бандиты похитили талантливого пианиста Семена Каспе, сына владельцев харбинского отеля и кинотеатра «Модерн» М. С. и И. А. Каспе.

Это событие взволновало и потрясло не только общественность Харбина, но и международное сообщество. О нем много писали - д-р А. И. Кауфман, очевидцы, журналисты и историки. Толчком к пересмотру событий 70-летней давности послужило обнаружение французским ученым Сабиной Брэйар папки с делом Семена Каспе на Quai d'Orsay - в архиве Министерства иностранных дел Франции. Анализ найденных документов позволил С. Брэйар провести глубокое исследование, которое она дополнила сведениями, полученными из бесед с Тедди Кауфманом. Ему - руководителю Ассоциации евреев-выходцев из Китая - была посвящена написанная ею статья. И мы, со своей стороны, благодарим Тедди Кауфмана - за предложение опубликовать обзор материалов о деле С. Каспе в настоящей книге.

Похищение было совершено, когда Семен провожал знакомую пианистку Лидию Шапиро. Молодых людей схватили, втолкнули в автомобиль, завязали им глаза и увезли. Спутницу Семена через 10 минут отпустили. Несколько дней от него не было никаких вестей,

а потом отец получил письмо, подброшенное под дверь квартиры. Бандиты требовали за сына выкуп - 300.000 иен (в то время примерно 140.000 долл.). Ответ нужно было дать немедленно по адресу: водосточная труба дома №... на той же улице.

С. Каспе, завершив учебу в гимназии Харбина, в 1926 г. поступил в Парижскую консерваторию по классу рояля и блестяще окончил ее. Прожив в Париже несколько лет, он получил французское гражданство. С 1931 г. Семен выступал с сольными концертами. В конце следующего года приехал к родителям в Харбин, выступил несколько раз в городе, выезжал с концертами в Шанхай, совершил турне по Японии. Игра С. Каспе имела большой успех, его ожидала блестящая музыкальная карьера, он собирался в Америку...

Похищение Каспе не было одиночным. Так в плен к китайским бандитам - хунхузам (буквально - рыжебородым) попал мальчик Танаев. Родители его не были состоятельными людьми, и Семен предложил американской певице Чемберлен, находившейся в то время в Харбине, организовать совместный концерт для сбора средств на выкуп мальчика. Но вместо этого... сам попал в лапы бандитов.

Естественно, французский консул в Харбине Л. Рено отреа-

гировал на похищение французского гражданина интерpellацией властям Маньчжоу-го и Японии. Освобождение Семена затягивалось, и консул, вместе с японцами, организовал свой розыск и не допускал, чтобы семья Каспе вступала в переговоры с бандитами (ими оказались русские черносотенцы-фашисты) и дала выкуп. Вначале они снизили его величину до 250.000 иен, а потом - до 200.000. И, когда ответа не последовало, бандиты отрезали у Сени Каспе мочку правого уха и прислали в конверте отцу, угрожая убить сына, если не получат выкуп. На этом этапе дело приобрело международную огласку. Четыре ежедневные французские газеты опубликовали сообщение агентства Рейтер под заголовком: «Маньчжурские бандиты требуют выкуп в размере 25 тысяч фунтов стерлингов за молодого французского гражданина. Они послали половину уха похищенного юноши его отцу».

Обстоятельства сложились непростые: мать Семена была в Париже у второго сына - Володи, архитектора. Она обратилась к французскому правительству за поручительством, что позволило бы ей взять на время необходимую сумму в парижском банке, пока имущество в Харбине не будет продано. Но французское правительство не спешило удовлетворить просьбу семьи Каспе, а

позже какие-то дипломатические шаги предпринимались, но очень осторожные, чтобы их не расценили как признание Маньчжоу-го. Каспе-отец, приехавший в Харбин в начале XX века и вначале торговавший поношенной одеждой, разбогател, покупая драгоценности у русских эмигрантов. Во время следствия ходили слухи, или их распускали, что через его руки прошли изделия Фаберже и бриллиантовые ожерелья, принадлежавшие расстрелянной большевиками царской семье, - так легче было представить Каспе агентом Коминтерна. В числе прочего антисемитские настроения проявлялись во множестве представлений шекспировской пьесы «Венецианский купец», постановка которой определенной частью белоэмигрантов воспринималась с жадным удовлетворением.

После похищения сына у отца началось тяжелое нервное расстройство, и с ним почти невозможно было разговаривать. Их родственник, заведовавший кинотеатром «Модерн», то и дело бежал за советом к французскому консулу, а тот категорически не рекомендовал давать выкуп - они-де вернут Семена Каспе и без денег: его розыск идет успешно, они на пути к раскрытию преступной шайки и местонахождения жертвы.

Каспе-отец находился в трудном финансовом положении - отель был уже заложен. Иосиф обожал своего сына и восхищался им. Это он организовывал его концертное турне в Маньчжурии и Токио. Свидетели говорили, что он был убит горем, отошел от дел, стонал и плакал, оставаясь в таком состоянии в продолжении всего расследования.

Другие предпочли объяснить нерешительность Иосифа Каспе скупостью. Вице-консул Альберт Шамбон в конце концов

поверил в это, когда его частные следователи должны были шесть раз возвращаться в отель «Модерн», прежде чем представители Иосифа Каспе согласились выдать им 150 долларов, необходимых для продолжения следствия. Л. Рено также склонялся к такому выводу: «Будучи физически и психически больным, господин Каспе-старший иногда производит впечатление человека, потерявшего связь с реальностью, пытаясь торговаться об условиях освобождения его сына».

Однако такое обвинение кажется слишком простым. Поведение И. Каспе можно рассматривать и как стойкое сопротивление невинного человека насилию. Он был вдвойне обвинен - как агент Коминтерна и как агент мирового капитализма. Все признавали Иосифа виновным, а собственный сын его проклял. Его отношение к самому себе претерпело суровый удар.

Официальное расследование было отложено на месяц. Русская полиция ничего не делала, а японская, если что-то предпринимала, то крайне неохотно, хотя, учитывая международный резонанс, заявила, что преступники, нарушившие общественный порядок в Маньчжоу-го, будут наказаны. Требования непомерно большого выкупа были направлены на то, чтобы заставить Иосифа Каспе продать свой отель, и предполагалось, что отель попадет в руки японцев. Когда Иосиф Каспе сделал своего сына, французского гражданина, владельцем отеля «Модерн», он избавился от угрозы конфискации отеля японцами. Над отелем висел французский флаг, и его нельзя было экспроприировать, как это было сделано японцами с другими значительными зданиями в Харбине. Не удалась и попытка купить отель - владельцы запросили 1 млн. иен, а такая цена, по мнению

японцев, была слишком высока. Японские власти в Маньчжоу-го ухватились за изображение в прессе пособников Русской фашистской партии как «русских патриотов» (Позже, когда шла борьба за оправдание преступников, фашистская партия официально взяла на себя ответственность за это покушение: «Мы настоящим заявляем всему миру, в том числе и русским иммигрантам, что похищение Семена Каспе было совершено по нашему распоряжению, и что это преступление носило исключительно политический и национальный характер»). Обе стороны нуждались друг в друге. К тому же японцы рассчитывали, что эта партия им может понадобиться в случае вторжения в Советскую Россию. Окончательное помилование преступников было сделано в 1937 г., когда японское правительство уже позволило себе не считаться с мнением международного сообщества. С. Брэйар не исключает, что похищение Каспе могло быть заказано японцами.

Начальник криминального отдела полиции Никифоров не занимался расследованием дела, боясь бандитов, которые ему угрожали. Он даже не допросил шофера Иосифа Каспе, прямо связанного с похитителями, и не выставил полицейские посты в местах, где они обменивались письмами с семьей Каспе.

Не получая ответа от отца Семена, похитители заставили его написать письмо на имя доктора А. И. Кауфмана - наиболее авторитетного человека в еврейской общине Харбина. В письме Семен просил повлиять на отца, чтобы тот внес требуемую сумму. Абрам Иосифович посетил отца, родных и друзей семьи Каспе и настойчиво рекомендовал вступить в переговоры с бандитами, предложить им какую-то сумму, «торговаться», чтобы оттянуть время,

но не отмалчиваться. Вопреки настояниям консула Л. Рено, родственники ответили письмом (его положили в водосточную трубу указанного дома) с предложением 25. 000 иен. Бандиты потребовали 175. 000. Д-р Кауфман посоветовал предложить 50. 000 иен., считая, что сойдутся на 100. 000. Бандиты ответили, что требуют 150. 000 и ни копейки меньше.

К этому времени Сеня был уже в плену 2, 5 месяца, и Абрам Иосифович порекомендовал заплатить, не полагаясь больше на заверения французского консула, который прислал к И. Каспе людей с повторными обещаниями, что не сегодня-завтра Сеня будет освобожден - шайка бандитов раскрыта, и их тайные убежища знают.

По инициативе французского консульства 30 сентября (более чем через месяц после похищения) расследование было поручено начальнику японской полиции Егучи. Но он им или не занимался, или его действия были неэффективными, и приблизительно 15 октября руководство расследованием взяло на себя французское консульство. Оно быстро сумело раскрыть тайну, окружавшую дело Каспе. В отчете французского вице-консула говорилось, что похищение было совершено обычными русскими уголовниками, не имевшими отношения к китайским хунхузам. Ночью, пешком, Семена отвели в деревню Ашихе под Харбином. Нанятые консульством следователи арестовали соучастника преступления Комиссаренко, с помощью которого составили полный список похитителей. Главой банды был его родственник Кириченко. Следующий тайник, в котором прятали жертву, находился в Эртеньцзянцзы. В обоих этих местах следователи нашли лишь следы пребывания Семена и охраны, включая окровавленные

бинты и йод. Получив информацию о переходе разыскиваемых в горный поселок Сяолинь и наличии костров в ночное время в нежилой местности, следователи, которых было только двое, и у которых был только один браунинг, обратились за помощью к полиции. Было решено арестовать похитителей, когда они приедут в Харбин за припасами. Но полиция выделила лишь одного человека, который в нужный момент не стал стрелять, объяснив позже свою пассивность так: «Во-первых, я получаю всего пять долларов в месяц и не хочу подвергать свою жизнь опасности за такие деньги. Во-вторых, нет никакой гарантии, что пистолеты и пули, имеющиеся на вооружении полицейских, пригодны для стрельбы. И в заключение, я не получал подобных инструкций». Представители Иосифа Каспе согласились выдать 75. 000 иен, сумму, названную в качестве предварительной оплаты, ...только после освобождения жертвы. Потеряв надежду на получение выкупа, Кириченко 24 ноября, после долгих колебаний, застрелил Семена. С него сняли одежду, которую вместе с бумагами и другими уликами сожгли, а труп, завернув в грубую ткань, служившую крышей убежища, закопали на глубину полуметра. Только 28 ноября консульству удалось выхлопотать сопровождение своих следователей группой русских и японских полицейских для захвата Кириченко с подручными, но группа действовала немело, и преступники сбежали. 2 декабря следователи консульства, уже без помощи полиции, обнаружили в Саолине оставленное место последнего содержания Семена и его тело, которое 4 декабря было привезено в Харбин. В своем заключении А. Шамбон показывает, что согласно расследованию, проведенному наня-

тыми французским консульством агентами, преступление совершили русские бандиты, и оно не носило политический характер; были выявлены состав преступной группы и все три места, где прятали С. Каспе. Полиция не помогала и даже препятствовала работе следственной группы, требуя за помощь 10. 000 иен, а потом нагло присвоила себе ее заслуги.

В дальнейшем все восемь членов шайки были арестованы.

Совершенно другая картина была представлена в отчете начальника 12-го отдела Харбинской криминальной полиции Озама Егучи. С его слов, все обвиняемые - Мартынов, Шандар, Кириченко и другие действовали, руководствуясь страстными патриотическими соображениями, иными словами, мотивы их преступления носят политический характер и исходят из их националистической задачи борьбы за свою страну. И, хотя сильное желание этих людей помочь своей стране может вызвать сочувствие, тем не менее, они совершили преступление, которое не может оставаться безнаказанным. Главным обвиняемым следует считать офицера полиции (он был агентом сыскного отделения) и государственного служащего Мартынова, но он осознал свою вину и искренно рассказал обо всем, что будет учитываться как смягчающее обстоятельство. Шандар был организатором похищения и самым активным участником операции от начала до конца, однако, учитывая мотивы преступления, Егучи рекомендует смягчить приговор и ему. В том же ключе в отчете начальника полиции говорится о Кириченко, Зайцеве, Комиссаренко и Безручко.

Нужно сказать, что мнение Егучи отражало настроения определенной части русского населения Харбина. Газета «Харбинское

время» от 15 июня 1936 г. так заканчивало статью «Люди ожидают справедливости!»: «Любой, кто борется с коммунизмом, является героем, а не преступником, и заслуживает награды, а не наказания».

На похороны трагически погибшего Семена Каспе пришли многие тысячи людей. Все еврейские магазины были закрыты. Это произошло стихийно - никто не призывал к этому. В день похорон у квартиры Каспе (при отеле «Модерн») стояла тысячная толпа народу, которая заградила улицу и все проходы. При выносе тела оркестр под управлением директора высшей музыкальной школы, дирижера У. М. Гольдштейна исполнял траурный марш Шопена. Похоронная процессия, растянувшаяся на несколько кварталов, направилась к Главной синагоге, где было совершено заупокойное моление. В своем прощальном слове д-р А. И. Кауфман, который знал Сеню с детских лет, говорил о его таланте, душевных качествах и о трагической судьбе, о зверских действиях черной сотни, их насильственных актах в отношении евреев. «Евреи первые возвестили миру заповедь “Не убий”, и, стоя у гроба трагически погибшего юноши, мы не призываем к мести, мы требуем защиты законом нашей жизни и нашего имущества». С речами выступили также раввины А. -М. Киселев и Ш. -М. Левин.

Справедливые слова д-ра А. И. Кауфмана вызвали возмущение и гнев правых русских эмигрантских кругов, которые пользовались благожелательным отношением властей. Правая эмигрантская пресса была полна выпадами против евреев, клеветой и доносами на евреев Харбина и Маньчжоу-го - они де недовольны правительством страны и японской властью, восстанавливают всех против нее, это

открыто сказал перед многотысячной толпой «вождь евреев» д-р А. И. Кауфман. Черносотенные газеты писали: «Не нравится здесь д-ру Кауфману и евреям - пусть убираются отсюда и пусть д-р Кауфман, как Моисей из Египта, выведет своих братьев из Маньчжоу-го в Палестину». Велась настоящая травля евреев - все они революционеры и смутьяны, они разрушили, уничтожили царскую Россию, породили большевизм и то же хотят сделать здесь, в Маньчжоу-го, где всем русским людям дышится вольно. «Евреи-большевики, все они коммунисты, выселить их отсюда!». «Похороны Каспе - это еврейская демонстрация против власти Маньчжоу-го и Японии».

Обсуждение в печати речи д-ра Кауфмана, с акцентом на его протесте против бездеятельности властей, вызвало беспокойство в официальных административных кругах. К нему ежедневно на работу, домой, в общинные организации приходили люди под видом сотрудников газет и представителей телеграфных агентств и просили сделать разъяснительное заявление для печати - почему все еврейские магазины были закрыты в день похорон и не является ли это организованным протестом против власти Маньчжоу-го. Большие волнения были и в среде еврейского населения - боялись за судьбу д-ра Кауфмана, за еврейскую общину и каждый за себя. Благодаря его за мужественно высказанную правду, евреи советовали направить к властям депутацию для разъяснения истинной позиции руководителей общины. Д-р Кауфман отверг все эти предложения: «Если вопрос будет властями поднят, - говорил он, - мы будем бороться, бороться с достоинством, как равные будем защищать свои права». Правление Харбинской еврейской духовной общины все же поместило

в русской либеральной прессе не роняющее чести и достоинства еврейской общественности заявление, в котором, в числе прочего, говорилось: «Местная еврейская община, существующая 30 лет, всегда была лояльна к властям и всецело доверяла им защиту жизни и имущества еврейского населения. Еврейская община с радостью приветствовала опубликование правительством Маньчжоу-го декларации о равенстве перед законом всех проживающих на территории нового государства мирных граждан, независимо от их подданства, вероисповедания и национальности. И за истекшие два года существования Маньчжоу-го еврейское население из отношения к нему правительства, власти успело убедиться в искреннем проведении в жизнь этой декларации. Так, например, община и все еврейские круги благодарны властям за снятие существовавшего долгие годы запрета на пользование еврейским языком при публичных выступлениях, а также за беспрепятственное функционирование всех еврейских организаций и обществ». Далее в заявлении выражалось удовлетворение результатом возглавлявшегося начальником Егучи розыском бандитов, приведшим к ликвидации опасной шайки, и за отыскание трупа несчастного юноши, столь жестоко и бессмысленно вырванного из жизни. В выступлениях ораторов перед многотысячной скорбящей толпой выражалась уверенность в том, что власти и впредь будут защищать жизнь и имущество евреев, так же как и других граждан государства. Что же касается еврейских магазинов, то они были закрыты в знак присоединения к общей печали; по этой же причине были закрыты также многие русские магазины.

Заявление заканчивалось обраще-

нием к еврейскому населению «не реагировать на все выступления врагов еврейства и не сомневаться в том, что еврейская жизнь и имущество, наравне с жизнью всех граждан, находится под защитой закона» и призывало еврейское население к выдержке, спокойствию и мирному занятию своими делами.

В июне 1936 г. закончился суд над участниками похищения и убийства С. Каспе. Четирем бандитам - Мартынову, Шандару, Кириченко и Зайцеву - был вынесен смертный приговор, двум - Комиссаренко и Безручко - бессрочная каторга. К преступникам был применен закон о бандитизме. По этому поводу д-р Кауфман поместил статью в прессе, в которой писал:

«Мы молчали, когда в суде раздавались речи защитников, которые, забыв лучшие традиции русской адвокатуры, возвели бандитизм в идеал и наименовали его “патриотизмом”...

Мы молчали, когда на страницах местной прессы полилась речь харбинского “Пранайтиса” - присяжного поверенного А. И. Чуркина о “замыслах мирового еврейства”, роли еврейства в “уничтожении русского народа”, - речь, полная лжи и гнусной клеветы. <...>

Похитили бандиты Семена Каспе из целей патриотических, они “преследовали лишь лучшие цели”. Они - “стойкие и выдающиеся борцы”. И заслуживают они награды, а не наказания.

Подход к делу должен быть “не с точки зрения буквы закона, а с точки зрения жизненных справедливых требований” ...

Очевидно, этими самыми “жизненными справедливыми требованиями” руководствовались и

¹ Юстин Пранайтис - католический священник, антисемит, утверждавший, что евреи повинны в ритуальных убийствах.

другие сотоварищи подсудимых, похитившие и ряд других евреев, - Кофмана, Шереля, Монсона. Не те же ли у них идеи и “лучшие” цели, не те же ли “справедливые жизненные требования”?!>

<...> Но имело ли это место здесь, в деле похищения С. Каспе, где группа сорганизовалась с целью похищения ни в чем не повинного молодого человека, еврея, чуждого всякой политики?

Им нужны деньги якобы для борьбы с коммунизмом в СССР, и они на чужой территории, в Маньчжоу-го, пользуясь гостеприимством, правами и свободой, занимаются похищением людей, ловят темной ночью невинных, держат их в подвалах и вымогают у родных деньги.

Другого способа борьбы с коммунизмом эти “неизвестные лица”, “герои-патриоты” не знают...

<...> Лишь мрачное человеконенавистничество и омерзительное юдофобство могли вложить в уста адвокатов в деле самых обыкновенных уголовных преступников столь высокие слова о “патриотизме” и сделать ответственным весь еврейский народ и каждого отдельного еврея за те беды, которые выпали на долю России».

Приговор обжалованию не подлежал, и Высшему суду предписывалось только утвердить его. Согласно сообщению консула Л. Рено, казни должны были быть совершены в течение последующих 24 часов. Он писал министру иностранных дел Франции: «Убийцы будут казнены через повешение, поскольку вероятность того, что Высший суд изменит приговор или император утвердит прошение о помиловании, очень мала».

Но в январе 1937 г. Высший суд в Синьцзине отказался утвердить вердикт харбинского Особого суда. Преступников-бандитов, проигнорировав закон о банди-

тизме, осудили на малые сроки, им были зачтены годы предварительного тюремного заключения, их амнистировали и освободили. (В дальнейшем начальник японского жандармского управления полковник К. выслал их за пределы Маньчжоу-го как нежелательный, вредный элемент.)

Понимая, что далеко не все удовлетворятся таким простым объяснением освобождения бандитов, и что дело произвело сенсацию даже в Европе, председатель суда присяжных сделал специальное заявление для прессы, в котором говорилось:

«Нет сомнения в том, что эти уголовные преступления, даже если они совершены из чувства глубокого патриотизма <...>, противоречат основной политике Государства Маньчжоу-го <...> Мотивы и цели преступления <...> не могут полностью оправдать способы, которые применялись. <...> Национальный вопрос не влияет на судебное решение по совершенному преступлению, Поэтому виновные должны были понести наказание по статье 371-ой Уголовного кодекса.

Однако Его Величество император Маньчжоу-го, чтобы поднять дух народа, разрешил в первый год своего правления опубликовать указ об амнистии, под который попадают преступления, совершенные прежде <...>

Следует еще раз подчеркнуть, что суд не рассматривает действия обвиняемых как законные, поскольку они нарушили закон государства. Обвиняемые заслужили суровое наказание. Однако, согласно указу Его величества об амнистии, им дано право на помилование, и поэтому мы разрешили им воспользоваться этим правом». Выявление в процессе расследования и судебного разбирательства связи преступников с Русской фашистской партией и причастность к этому делу властей

Маньчжурии ставило под угрозу положение страны в глазах международного сообщества. Анализ документов, обнаруженных в досье С. Каспе, отчетливо показал фашистские аспекты поведения японского милитаризма в Маньчжурии и существование в то время японского антисемитизма. Это противоречило логике, так как, с другой стороны, японское правительство никогда не поддерживало расистское законодательство, не препятствовало существованию больших еврейских общин в Кобе и Иокогаме, рассматривало возможность создания еврейского государства (в 1934 г. японский министр иностранных дел объявил о плане, согласно которому в Маньчжоу-го предполагалось поселить 50.000 немецких евреев); вспомним и о спасении многих евреев японским двойником Оскара Шиндлера Юкико Сугихара. Японский антисемитизм был связан с антилиберальными настроениями и процветанием «еврейского капитализма» в англо-саксонских стра-

нах и во Франции. За приходом к власти нацистов последовало наступление Японии на английский и французский колониализм под лозунгом «Азия принадлежит азиатам», под которыми подразумевались японцы.

В этом свете становится ясным негативное отношение властей к расследованию французского вице-консула Альберта Шамбона, хотя он имел полное право это расследование проводить, так как С. Каспе был французским гражданином. Тем не менее, власти попросили его покинуть Маньчжурию (и он получил назначение в Тяньцзинь), предупреждая тем самым международное сообщество: «Не вмешивайтесь в чужие дела». Японское правительство не смогло убедить Лигу Наций признать независимость Маньчжоу-го, и в феврале 1934 г. Япония решила выйти из этой организации.

Литература

А. И. Кауфман. Из близкого и далекого прошлого. Страничка из жизни евреев в Китае: Дело Каспе

// БИИС. 1965. №116. С. 8-10.

А. И. Кауфман. Страничка из жизни евреев в Китае // БИИС. 1987. №291. С. 14-17.

А. И. Кауфман. Поселок Харбин (Окончание). Дело Каспе // БИИС. 1998. №353. С. 32-35.

С. Брэйар. И вновь дело Каспе (1933) // БИИС. 2004. №382. С. 26-30; 2005. №383. С. 82-85; 2005. №386. С. 104-107; 2006. №387. С. 82-84; 2006. №389. С. 102-105.

S. Breuillard. L’Affaire Kaspé revisitée // Revue des études slaves. T. 73. Fasc. 2-3: Harbin, Histoire, mémoire et différence. P. 337-373. Paris, 2001. Статья переведена на иврит, английский и русский в БИИС в 2004.

The Jews in Harbin. Ed. Qu Wei, Li Shuxiao. Social Sciences Documentation Publishing House. 2003.

L. Reynaud. Lettre à P. E. Naggiar // Archives du Quai d’Orsay, «Affaire Kaspé».

T. Kaufman. The Jews of Harbin Live on in My Hearn. Tel-Aviv, 2006. P. 116.

41

И
Г
У
Д

Й
О
Ц
Е
Й

С
И
Н

Приложение: Письма Семена и Иосифа Каспе

Семен Каспе отцу

22 октября 1933 г.

После мучительных страданий, после письма, написанного собственной кровью, я узнал, что ты почти ничего не сделал для меня, поэтому я не могу больше обращаться к тебе со словами «дорогой папа». Ты предложил похитителям 50.000 иен и такую же сумму полиции. Теперь я понимаю, только в случае моей смерти до твоего сознания дойдет, что пока ты будешь иметь дело с полицией, ты не освободишь меня. Тебя не убедили мои страдания и боль на протяжении двух месяцев. Мне известно, что ты сказал: «Пусть они сварят суп из моего сына, я не дам больше ни копейки». До того, как это все началось, я плюнул бы в лицо человеку, который рассказал бы мне такое, но теперь я полностью верю в это. Ты позволил маме узнать обо всем и разрешил ей приехать, зная, что она может не застать меня в живых. Так может поступить только дикий зверь. Считаю необходимым рассказать тебе о любой боли, причиняющей мне страдания. Я весь покрыт грязью и вшами, которые не дают мне спать. Я дрожу от холода и голода и переписываю неопишуемые страдания. Не знаю, смогу ли когда-нибудь простить тебя. Я устал писать, мне хочется только рыдать.

Мои похитители пошли на уступку и согласились принять 200.000 иен, а осталь-

ные 100.000 иен должны быть выплачены после моего освобождения в срок, заранее согласованный с тобой. Ты должен прервать всякие контакты с полицией; в противном случае ты не оставишь никакой надежды на мое освобождение. Все предпринимаемые тобой меры и переговоры с полицией - у всех на виду, а ты, тем не менее, продолжаешь упорствовать в своей наивности. Если ты по-прежнему будешь отказываться, они передадут меня «хунхузам», и тогда ты сможешь пополнить коллекцию частей моего тела. Тогда тебе придется вести переговоры с китайцами, а ты хорошо знаешь, что это значит.

Я больше не в состоянии сдерживать себя. Я рыдал, как ребенок, при мысли, что «мой дорогой папа» собственными руками роет мне могилу.

По городу ползут слухи, что я уже мертв. Мое письмо убедит тебя, что это неправда. Но это не трогает тебя. Я знаю, что ты все равно рассказываешь, что ты предложил им 150.000 иен, а они не согласились. По крайней мере, ты мог начать переговоры с этой суммой, но ты и этого не сделал. Может быть, однажды я смогу рассказать тебе интимные подробности того, что мне пришлось испытать, и тогда ты взглянешь на мою бедную маму и бедного Володю, на их горе.

Когда ты отказал похитителям, они хотели отрубить мне другой палец. Лишь мои мольбы и молитвы заставили их смягчиться. Да, уже дошло до этого. К сожалению, ты не сможешь полюбоваться делом своих рук.

Больше писать не могу. Мои страдания дошли до предела, мои душевные силы отказываются принимать помощь. Я прошу тебя: когда они звонят тебе, подходи к телефону сам. Не оправдывайся, все знают, что ты не болен.

Мне нечего больше сказать тебе.

Прощай,

Сеня

Взамен прежних моральных норм придут новые. Папа, ты помнишь наш разговор о поездке в Дайрен, как раз перед похищением... это чтобы убедить тебя в подлинности настоящего письма и в том, что оно не содержит попытки вымогательства обманным путем.

С. Каспе

Иосиф Каспе сыну

30 октября 1933 г.

Мой дорогой Семен!

Я лишен какой-либо возможности написать тебе прямо, поэтому пытаюсь добраться до тебя через газеты, и, может быть, ты сможешь прочесть это мое письмо.

Дорогой Сеня! Ты прекрасно знаешь наше положение, состояние нашего бизнеса, и меня очень удивляет, что ты полностью игнорируешь это в своих письмах. Ты прекрасно знаешь, что я никогда не имел в своих руках наличных денег и что у меня всегда были долги. Несколько лет назад, когда я отделился от своих компаньонов в отеле «Модерн», я заложил дом и имущество Банку Тонконга, чтобы выплатить им их долю.

В течение последних нескольких лет мировой экономический кризис и инфляция нанесли тяжелый ущерб моему бизнесу, особенно кинотеатру. Чтобы избежать банкротства и покрыть долги, я вторично заложил имущество. Нас сегодняшний день дела идут так плохо, что я не выплатил банку займы (так! - Т. Б.) ни копейки. Более того, два года назад я перевел дом и магазин на ваше имя, твое и Володино, и вы таким образом стали владельцами имущества.

Дом и магазин уже вторично заложены, и ни один банк не даст денег под залог в третий раз. По закону я не могу даже просить об этом, потому, что с тех пор как я перевел все имущество на ваше имя, оно не принадлежит мне.

Продать отель «Модерн» в теперешних условиях невозможно, и даже если бы нашлся потенциальный покупатель, я не смог бы его продать без тебя, поскольку

ты являешься владельцем отеля.

Даже в случае продажи дома и магазина, если мы вернем деньги Банку Тонконга, разным лицам и всем ведомствам, занятым продажей, оставшаяся сумма будет гораздо меньше, чем требуемый выкуп. Лучшим доказательством этого служат два месяца твоих и моих страданий, в течение которых я не мог спасти тебя.

Дорогой Сеничка, если бы ты только знал, какое множество бессонных ночей и ужасных дней я пережил, пытаясь найти способ, как спасти тебя, но к моему великому горю и глубокому отчаянию, я не могу достать денег больше, чем я уже предложил похитителям.

Я молю Бога и взываю к доброй воле твоих похитителей...

Твой дорогой отец

Семен Каспе отцу

11 ноября 1933 г.

Папа!

Мне известно о последнем разговоре Авраама¹ с моими похитителями. Целый месяц ты упорно предлагал им 50.000 иен. Очевидно, ты предлагал такую же сумму в качестве вознаграждения полиции, и ты по-прежнему утверждаешь, что не имеешь отношения к такой недвижимости, как отель «Модерн», потому что он принадлежит мне. Все это звучит очень лицемерно. Мои похитители прекрасно осведомлены о том, что ты решил заплатить 50.000 иен некоторым полицейским, чтобы те нашли меня (они точно знают, кто эти полицейские). Я нахожусь в заточении 2,5 месяца, и теперь ты можешь быть совершенно уверен в том, что их поиски оказались совершенно бесплодными. Нелепо просить Авраама подтвердить эту ситуацию. Не менее нелепым является твое заявление, что ты не имеешь права продать имущество. Они, как и все в городе, знают, что именно ты являешься владельцем отеля «Модерн», и если Володя и я номинально стали его владельцами, то лишь для того, чтобы дать тебе возможность сделать отель французским достоянием. Ты насмехаешься над ними, думая, что сможешь легко от них отделаться. Не забывай, что меня еще раз подвергнут ампутациям, если ты будешь продолжать в том же духе.

Объяснили мне, что согласны снизить выкуп. Они требуют 100.000 иен, а другие 100.000 иен должны быть переданы им через десять дней (или более, если требуется) после моего освобождения, но ты должен пообещать это выполнить. Они наотрез отказываются от предложенных тобой 50.000 иен. Нет необходимости даже обсуждать этот вопрос или попусту терять время. Они требуют, чтобы ты отказался от услуг полиции и приступил к серьезным переговорам.

Мои похитители хотят покончить с этим делом и согласны на любую приемлемую скидку, но для этого ты должен действовать чистосердечно и открыто, а не обращаться с ними как с наивными людьми.

Я повторяю: будет лучше, если ты сам ответишь на телефонный звонок. Вспомни, однажды ты сам поднял трубку и в силу необъяснимой причины отказался разговаривать (слуга Миха сказал, что тебя нет дома, хотя занесколько минут до этого ты брал трубку). Такие поступки привели в ярость моих похитителей и заставили еще раз отрезать часть моего уха. Не забывай, что ты продолжаешь играть с огнем. Мои похитители хотят покончить с делом по возможности в течение следующих нескольких дней. Несомненно поэтому переговоры стали более настойчивыми, и ты должен согласиться с их условиями, потому что они пытаются упростить условия моего освобождения. Если ты будешь продолжать упорствовать и вновь предлагать одну и ту же сумму, выдумывать всевозможные истории и вести такую же игру (это, возможно, развлекает тебя, но не меня и не их), тогда лучше прервать переговоры и оставить любую идею выкупить меня, а также надежду осво-

¹ М. Певзнер, племянник и представитель Иосифа Каспе.

бодить меня. Все, что ты должен сделать, это ответить на вопрос: да или нет. Другого выхода нет. Если ответ положительный, ты должен прийти к соглашению с похитителями об условиях моего освобождения. У тебя есть возможность освободить меня завтра или послезавтра. Нет необходимости рассказывать тебе о моем положении и о тех страданиях, которые выпали на мою долю.

До меня дошли слухи, что мамато ли скоро приезжает, то ли уже приехала. Мне сказали, что она была в Харбине. Было в высшей степени жестоко с твоей стороны не позволить ей увидеться со мной, когда встреча могла состояться в любое время. Ты предполагаешь, что похитители дадут мне читать твои письма. Это несущественно. Они знают все о твоих планах и о твоём поведении. Ты можешь прямо к ним и обратиться через одного из их людей. Было бы правильнее послать мне более существенные вещи; так было бы логичнее.

Мои посетители выдвигают более приемлемые условия, по сравнению с их первоначальными требованиями. Они попытаются пойти на другие уступки, но это будет зависеть только от тебя, и ни от кого другого. Закончи все быстро. Не забывай, что человеческому терпению приходит конец. Надеюсь, ты здоров...

Семен

Семен Каспе отцу

Ноябрь 1933 г.

Дорогой отец!

Обращаюсь к тебе в последний раз как к отцу, которого я все еще люблю, несмотря на неприятные воспоминания с момента моего похищения и на все твои промахи. Ты приговариваешь меня к смерти; если ты не согласишься на условия похитителей в течение трех дней с момента получения этого письма, они убьют меня. Этот приговор будет безжалостно приведен в исполнение, несмотря на все мои мольбы. Мне было сказано об этом сегодня, и я смог лишь выпросить уменьшение суммы выкупа. Ты должен сначала дать 75.000 иен, а еще 50.000 иен не позднее, чем через десять дней после моего освобождения. Условия, которые Авраам предложил в последнем разговоре, оказались полностью неприемлемыми. Деньги должны быть переданы вперед, и только после 48 часов меня освободят. Твое предложение, благодарю тебя, в целом очень искусное. Все уступки, на которые они шли, были сделаны для того, чтобы не задерживать мое освобождение и покончить с этим как можно скорее. Когда ты воображаешь, что можешь делать любые предложения, ты, очевидно, еще пытаешься ввести в заблуждение моих похитителей, выдвигая явно необоснованные требования. Вместо того, чтобы окончательно достичь компромиссного соглашения, твои планы делают переговоры невозможными. Ты довел дело до того, что теперь в случае отказа тебя ожидает известие о моей смерти. Ты дважды подвергал меня пыткам, а теперь меня ждет неминуемая гибель. Они готовы помочь мне выйти из положения и даже жалеют меня, видя, как я становлюсь жертвой жестокости и безумия своего отца, тогда как ты только оскорбляешь их, приближая тем самым мой конец. Я уже три месяца нахожусь во власти похитителей. День моего освобождения отдалается. День моей смерти приближается.

В последний раз они предложили, чтобы ты заплатил 75.000 иен, а 100.000 иен после моего освобождения. С большим трудом мне удалось добиться еще скидки: 75.000 иен до моего освобождения и 50.000 иен после. Было решено больше ни на какие уступки не идти. Они дают тебе три дня на размышление. В случае твоего отказа или других отговорок с твоей стороны в среду меня уже не будет на этом свете. Я официально принял на себя обязательство выплатить оставшуюся сумму после моего освобождения, но при этом попросил, чтобы они уменьшили сумму, так как я не могу обещать достать 100.000 иен. Как видишь, благодаря искренности моего заявления, они сократили сумму на половину. Вместе с первой

выплатой 75.000 иен ты должен представить письмо за подписью двух гарантов, в котором ты обязуешься выплатить 50.000 иен в течение положенного срока. В противном случае ответственность падет не только на тебя, но и на твоих гарантов. Мои похитители придумывают быстрый и окончательный способ заставить тебя выплатить или требуемую сумму. В этом случае ты со своими гарантами пострадаете, потому что этот план будет очень болезненным.

Ты легко можешь выплатить первую сумму. Один лишь кинотеатр, в котором я смотрел серию фильмов о войне, дает тебе такую возможность, не говоря уже об отеле и всех наших драгоценностях, за которые ты можешь получить много денег. Ты, отец, отличный организатор и блестящий торговец. Ты знаешь, я всегда высоко ценил эти твои качества. Не раз ты спасал наш бизнес, оказывавшийся в критическом положении по вине наших партнеров или по воле судьбы. Неужели ты ничего не можешь сделать, чтобы спасти мне жизнь? У нас есть возможность заплатить деньги за мое освобождение. Не может быть, чтобы вопрос денег останавливал тебя. Ты просто решил поиграть в некую игру, не отдавая себе отчета в том, что играешь с огнем. Твоя игра может закончиться моей смертью. Будь мамин Володя здесь, я бы не беспокоился за свою жизнь. Отец, я не могу поверить, что ты позволишь мне умереть и при этом предумышленно и равнодушно станешь моим убийцей. Если это так, то нет на свете справедливости. Я убежден, что этого не случится, и через несколько дней я снова буду свободен. Ты говоришь, что очень напуган; подумай, в каком положении нахожусь я, в полном изнеможении от всего, что я испытал и пережил. Еще три долгих, ужасных дня, и настанет день моей смерти, если ты не захочешь спасти меня. Умоляю тебя спасти меня, у тебя есть возможность. Я сейчас, возможно, испытываю те же чувства, что и человек, приговоренный к смерти. Ты единственный, кто может помирить меня. Не причиняй мне еще больших страданий, согласись выкупить меня в воскресенье. Не устраивай бесполезных, никчемных переговоров по поводу выкупа, не выдвигай неприемлемых условий через Авраама. Это будет означать отказ и мою гибель. Ты спрашиваешь, в каком положении я нахожусь. Странный вопрос! Разве ты не понимаешь, что со мной стало после трех месяцев пребывания в самых страшных условиях голода, холода, сырости, вшей, бессонницы и грязи? Я все время писал тебе об этом. Лучше бы ты послал мне больше необходимых вещей: хлеба, одежды и пр. Мама не задавала бы мне подобных вопросов; она бы не вела себя подобным образом. Отец, это мое последнее письмо. Постарайся сделать так, чтобы не получить известие о моей смерти. Больше ты не получишь от меня ни одного письма. Либо тебе пришлют мою голову, либо ты никогда не увидишь мое тело и не узнаешь, где оно. Вспомни, как бесследно исчез Кофман.

В последний раз я умоляю тебя спасти меня и не продлевать моих страданий. Мне отпущено три дня, а я так хочу жить. Отец, подумай, что меня ожидает, если ты откажешься, подумай о моем смертном приговоре. Потом будет слишком поздно. Дорогой отец, не допусти этого. Ты ведь любишь меня, и несмотря на зло, что ты причинил мне, я люблю тебя. Не заставляй меня так страдать перед смертью. Не убивай меня.

Твой сын
Семен

Последнее письмо Семена Каспе Ноябрь 1933 г.

Дорогие мама и Володя!

Кто бы мог поверить, кто бы мог подумать, что это мое последнее предсмертное письмо. Если отец в течение трех дней не освободит меня из плена, в котором я нахожусь три последних месяца, меня казнят. Не знаю, где вы сейчас и что с вами происходит. Ты, мама, вероятно, собираешься ехать в Харбин, а ты, Володичка, уже в Париже после окончания военной службы и, конечно же, всецело погло-

щен любимым занятием. Как приятно, должно быть, вернуться к прежней жизни, будучи полон свежих сил. Со мной тоже так бывало до сих пор. Я так хотел жить, направить свои нерастраченные силы (нерастраченные из-за своей глупости и пассивности) на изменение и преобразование моей собственной жизни.

Не могу поверить в то, что случилось, в то, что все это всего лишь мечты. Я нахожусь в очень низком холодном строении. Сегодня у меня праздник: мне дали поесть. Я нахожусь среди незнакомцев, день и ночь стерегущих меня. Сегодня я пишу в последний раз. Отец своим отказом приговорил меня к смерти.

Вы, мои дорогие, должны узнать всю правду. Если я умираю, то отец единственный, кто виноват в моей смерти. Он убил меня. Я проклинаю его, проклинаю день, когда появился на свет, и умоляю вас отказаться снова его видеть. Ты, Володя, не покидай нашу дорогую маму. Я вверяю тебе заботу о маме, дай ей все тепло и ласку, которые она заслуживает. Эта моя последняя воля. Ты должен построить ей дом, оберегать ее в старости и не покидать, пока она жива. Ты будешь ее единственной опорой в жизни. Тот, кто был мужем и отцом тебе, не должен больше жить с вами. Так мне будет легче умереть. Постарайся не думать о нем и не прощай его, как это делаю я. Он жестоко поступил со мной и стал причиной моих мук. Дважды мне отрезали части уха, обезобразили мое лицо и тело. Отец знал об этом и допустил, чтобы так случилось. Несмотря ни на что я прощаю его.

Здесь темно. Каждый день я писал своим близким друзьям и просил их убедить отца не дать мне умереть. Я весь дрожу: нужно заканчивать.

Мне стало лучше после разговора с вами. Через три дня меня не будет в живых. Я прекрасно знаю, что мой отец послал меня на смерть невинным, потому что с момента своего рождения я не оправдывал его надежд.

Я любил людей преданно и искренне и за всю свою жизнь никому не причинял зла.

Какая ирония в том, чтобы умереть по вине человека, которого я так любил.

Мое тело не вернут вам, его лишь сожгут, но не обесчестят. Возьмите себе мои вещи, бумаги и ноты. Лидии Шапиро я оставляю в подарок несколько тетрадей и нотных страниц.

Что я могу сказать вам в мой последний час? Я всегда любил вас всем сердцем. Оставляю вам все, что мне дорого. В свой последний час я буду думать о вас. Я держусь храбро и не лишусь здравомыслия. Создайте мемориал в память обо мне.

Ваш и только ваш
Семен

СПАСИБО ДРУЗЬЯМ

От всей души хочу поблагодарить моих дорогих друзей в Израиле, США, Японии и других странах за их теплую заботу и сочувствие в тяжелые дни, которые мне, жительнице Токио, пришлось пережить, когда после сильнейшего землетрясения на Японию обрушилось цунами.

Ваше беспокойство и участие в моей судьбе были для меня поддержкой в те страшные дни, которые, к счастью, уже позади. Радостно на душе, когда знаешь, что ты не один, что с тобой твои дорогие друзья, переживающие вместе с тобой нелегкие дни испытаний.

Еще раз от всего сердца благодарю всех друзей и желаю здоровья, благополучия, счастья и долголетия. Спасибо, мои дорогие.

Ася КОГАН,
Токио, Япония

С ТРАДИЦИОННЫМ КИТАЙСКИМ ГОСТЕПРИИМСТВОМ

Михаил РИНСКИЙ

Ежегодно в начале лета посол Китая в Израиле приглашает в свою резиденцию израильских друзей Китая - членов Общества дружбы Израиль-Китай и других дружественных организаций, а также их близких на традиционную теплую, непринужденную встречу.

В этом году посол Чжао Цзюнь был так же радушен и гостеприимен. Он тепло встретил своего старого друга, председателя Общества дружбы Израиль-Китай, председателя Ассоциации выходцев из Китая Теодора Кауфмана и его супругу Рашу, членов руководства общества и ассоциации И.Клейна, Р.Вейнермана, Т.Пястуновича, А.Подольского и других гостей.

На лужайке на территории резиденции - все условия для теплого общения. Вместе с послом гостей принимали и его соратники, оказывая внимание каждому гостю, среди которых были члены правления Ассоциации выходцев из Китая Ю.Байн, Ю.Сандел, Г.Кац, Б.Бершадский и другие.

Отличное настроение посла разделяли многочисленные гости, и для этого были все основания. Ныне великий Китай - открытая страна, из года в год показывающая все новые примеры стремления к международному сотрудничеству в самых различных областях, играющая все более весомую роль на международной арене в современном глобальном мире. Проведение Олимпийских игр, Всемирной выставки ЭКСПО-2010, студенческой Олимпиады, многочисленных международных отраслевых форумов говорит само за себя. В политике и экономике Китая, одна из стран «Большой восьмерки», не раз демонстрировал гибкую пози-

цию.

Крепнут и развиваются год от года разносторонние связи между Китаем и Израилем. Расширяется сотрудничество в промышленности, все чаще принимающее формы взаимного приобретения акций и даже фирм. Недаром Израиль создает центры поддержки предпринимательства в крупнейших городах Китая, о чем сообщил министр финансов Юваль Штайниц на Всемирной выставке ЭКСПО-2010 в Шанхае. Растут взаимные инвестиции компаний, к примеру, израильских - в производство электромобилей в Китае и китайских - в израильские компании новых технологий.

В последние годы созданные в нескольких китайских городах центры изучения истории евреев Китая проводят совместно с израильскими общественными организациями большую работу по восстановлению зданий бывших синагог, еврейского кладбища в Харбине, сохраняя память о евреях Китая, в свое время внесших немалый вклад во всестороннее развитие страны. Благодаря совместным шагам обоих государств во много раз выросли потоки туристов в обоих направлениях, причем по линии МИДов обеих стран принимаются меры по облегчению визовых режимов. Растет обмен студентами. Общество дружбы Израиль-Китай и Ассоциация выходцев из Китая Игуд Иоцей Син делают все возможное для укрепления этого позитивного процесса.

Как и в прошлые годы, на традиционной ханукальной встрече в январе этого года состоялось вручение стипендий как израильтянам - внукам выходцев из Китая, так

и китайским студентам, обучающимся в Израиле. Состоялись взаимные визиты как на официальном уровне, так и китайских и израильских ученых и общественных деятелей. Символичным является присуждение израильской премии Вольфа в области математики китайскому ученому Цю Шэнтуну, профессору Китайского университета в Гонконге и Гарвардского университета в США.

На фоне всех этих и многих других примеров все более тесного взаимодействия двух стран понятна та дружеская атмосфера, в которой посол Китая в Израиле Чжао Цзюнь принимал 30 мая своих гостей. И он, и председатель Общества дружбы «Израиль-Китай» Теодор Кауфман в своих выступлениях подчеркнули многолетнюю искреннюю теплоту этих отношений, завершив тостами за укрепление этой дружбы и сотрудничества двух стран.

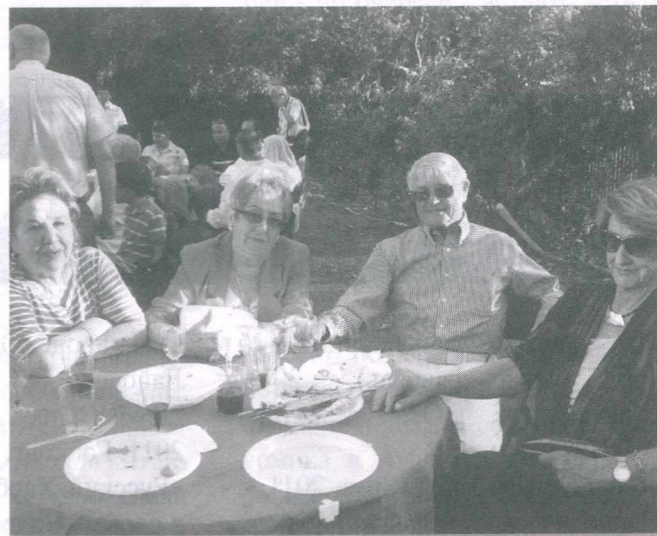
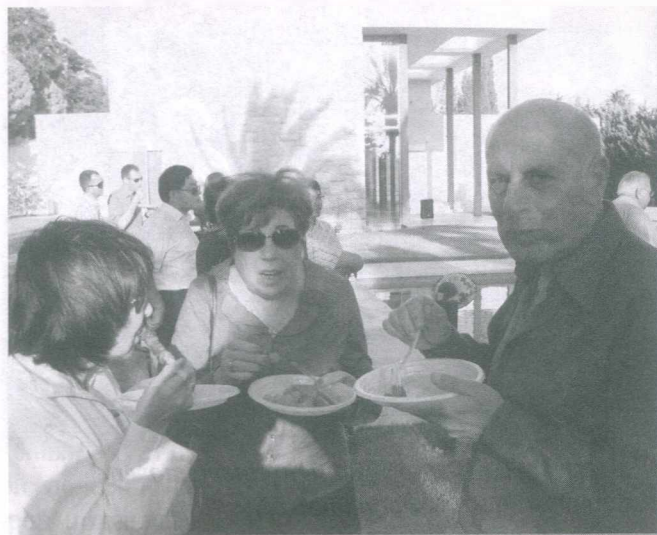
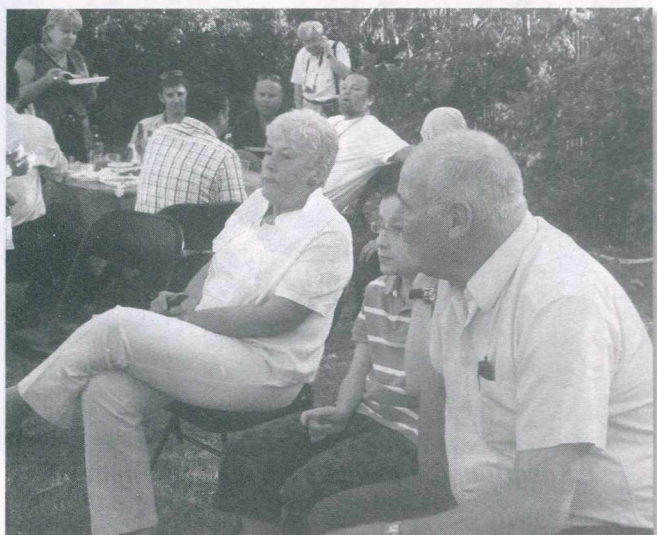
Как и в прошлые годы, посол Чжао Цзюнь проявил себя самым радушным хозяином, свободно общаясь с каждым из гостей, принимая участие как в трапезе, так и в ее приготовлении: гости оценили собственноручно поджаренные им шашлыки. Непринужденное общение и доброжелательная обстановка характерны для подобных встреч у китайского посла.

В заключение посол Чжао Цзюнь сфотографировался с гостями, а Теодора Кауфмана проводил до машины. Гости разъезжались в отличном настроении. Многие из них, в том числе все упомянутые выше, родились в Китае и потому испытали чувство как бы соприкосновения со своей родиной, о которой у каждого из них остались самые добрые воспоминания.

ЗЕМЛЯКИ В ГОСТЯХ У ПОСЛА КИТАЯ

ЗЕМЛЯКИ В ГОСТЯХ У ПОСЛА КИТАЯ

НА ПРИЕМЕ У ПОСЛА КИТАЯ

Обмен приветствиям

Посол Чжао Цзюнь приветствует собравшихся

Т.Кауфман благодарит за теплый прием

Земляки с послом Китая Чжао Цзюнем в его резиденции в Кфар-Шмарьягу

50

И
Г
У
Д

Й
О
Ц
Е
Й

С
И
Н

НОВЫЕ КНИГИ И ПЕРИОДИКА

«На сопках Маньчжурии», № 166 (январь-февраль), 2011. Новосибирск. От редактора А.Г.Петренко.
“Asian Jewish Life”. Зима 2011 г. Периодическое издание на англ.

яз. Гонконг. От редактора Эрики Лайонс.
“Jewish Times Asia”, № 10 (март), 2011. Гонконг. От редакции.
«Русский Харбин, запечатленный в слове». Благовещенск, 2010. От

Амурского государственного университета.
Барух Минкович, адвокат. «Рекомендация: смертный приговор. Биография сиониста». На иврите. От автора.

ОТЛИЧНИКИ,

КОТОРЫЕ НЕ ЛЮБЯТ... УЧИТЬСЯ

Боаз АРАД

«Едиот Ахронот», из Шанхая

Десятичасовой учебный день с пятиминутными перерывами.

Единственный выпускной экзамен при отсутствии времени для отдыха.

Такова средняя школа в Китае. Зато она не выпускает неучей!

Шанхай, половина седьмого утра. Собачий холод, серое небо, хочется остаться под одеялом. 16-летняя Чен И встала час назад и шагает, завернувшись в толстую куртку, к автобусной остановке. Еще рано, но в китайской школе каждый день - нулевой урок. Девушка устала, усталость накапливается, только в 17.45 уроки закончатся. Продленный день? Нет такого в Китае, здесь каждый день - продленный.

В конце прошлого года ОЭСР опубликовала результаты теста ПИЗА, проведенного два года назад для школьников из 65 государств в возрасте 15 лет. Китай участвовал впервые и не захотел (на всякий случай?) состязаться на уровне стран. Для проверки выставили только школьников из Шанхая. Они заняли первые места во всех дисциплинах с огромным отрывом от таких традиционных фаворитов, как Сингапур и Южная Корея! Их результаты, далеко превзошедшие то, на что оказались способны американцы, потрясли министра образования США, заявившего о необходимости проведения реформы.

В Израиле тоже ознакомились с результатами теста. Понимание прочитанного отбросило израильских школьников на 37-е место, по естественным наукам они были на 42-м. Кое-кто говорит о несовершенстве проверки ПИЗА, но слишком явными были результаты.

Чтобы понять, откуда все берется, мы сели с Чен И в автобус и направились в школу.

Терпеть, чтобы отличиться

Семь утра. На перекрестке стоит «золотая вахта» - школьники в униформе: темно-синяя куртка с широкой красной полосой на руке. С обеих сторон школьных ворот ожидают еще по три представителя «вахты». Когда проходят взрослые, их приветствуют: «Здравствуйте, учитель!».

Первый урок начинается только через час. Учащиеся приходят раньше, чтобы сдать дежурному домашние задания. В 7.30 - линейка, из-за погоды ее проводят в школьном зале. Дети, вытянувшись, поют гимн, потом внимают речам директора, сегодня - о пожарной безопасности. Потом на сцену поднимаются четверо школьников и под музыку декламируют пафосную речь о ежегодной экскурсии. Почти каждый из 1500 детей носит очки, некоторые - как Чен И - контактные линзы. Потом почти бесшумно очкастая школа расходится по аудиториям. Занятия - самые напряженные. Здесь нет системы выпускных экзаменов. Проводится только один, зато всеобъемлющий, продолжающийся два дня, когда закрываются многие улицы, транспорт переходит на особый режим, строительные работы замирают - только бы сто миллионов китайских школьников хорошо сдали экзамен. Лучшие будут учиться

в престижных вузах и обеспечат себе высокую зарплату.

- Меня это пугает, ужасно пугает, - признается Чен И.

Страх висит над всеми. После занятий Чен И ждет двухчасовая работа над домашним заданием и, возможно, частные уроки. В выходные - тоже напряженное расписание, всевозможные кружки. У девушки есть друг, высокий и симпатичный лидер школьной баскетбольной команды, но в выходные они не встречаются: нет времени. Разве что на большой перемене.

Похоже, китайские школьники не спят, только дремлют. В мусорных корзинках под столами полно банок от энергетического напитка "Red Bull". На переменах бегают в туалет. Пара уроков английского проходит быстро, никто не поднимается, не выходит, учительница говорит, дети строчат. Иногда они - по очереди - встают, что-то читают и опять садятся. В классе 57 учеников - и поразительная тишина. Нет ни кондиционеров, ни отопления, дети в куртках. «Деньги есть, но мы считаем, что нужно немного страдать». Деньги действительно есть - рядом с каждой школьной доской висит огромный экран.

В 9.40 появляется учительница истории, чтобы рассказать, как функционировала советская экономика в годы Второй мировой войны. Она говорит непрерывно, говорит после звонка - никто

51

не двигается. Перед следующим уроком заходят трое дежурных с магнитофоном, из которого льется мягкий женский голос: «Один, два, три, четыре» - упражнения для глаз. Заходит учительница.

- Здравствуйте, учительница, - провозглашают все.

- Здравствуйте, дети, - отвечает она.

После гимнастики - прогулка, затем - пробежка вокруг футбольного поля, и начинается большая перемена, целый час. Полчаса - обед: курица, овощи, рис; полчаса - для завершения домашних заданий.

Следующий час - работа над собой, школьники должны определить цели на следующий семестр. «В безбрежном океане знаний я бесстрашно поплыву в бурных волнах», - пишет Чен И.

Девушка хотела бы стать адвокатом, но отец требует, чтобы она изучала медицину. Чен И это не по душе, но «кто платит, тот определяет», говорит она. Медицина - хорошая специальность еще и потому, что в Китае нет государственной системы медицинского страхования, и врачи зарабатывают очень хорошо.

В 14.30 израильские школьники уже дома, а их китайские сверстники начинают следующий

цикл: химия, физика, математика. Начинают, когда наваливается усталость, а концентрация снижается. Но тишина остается.

- Они очень дисциплинированные, - говорит учительница английского языка, - иначе провалятся на экзаменах.

Она преподает свой предмет в этой школе уже десять лет. Зарабатывает неплохо - 6000 юаней в месяц, примерно 3300 шекелей. Это намного выше, чем минимальная зарплата в городе. (В Шанхае в 2010 году минимальная зарплата была установлена на уровне 1200 юаней в месяц - выше, чем в любой другой провинции Китая - Т.В.). Учительница английского языка вообще хорошо зарабатывает, в выходные дает частные уроки, за которые получает 500 юаней за два часа, хоть среднее образование стоит всего 1500 юаней в год.

- Я открою вам секрет, - говорит опытный учитель. - Мы по праву занимаем первые места. В нашей стране существует многолетняя традиция пассивной учебы. Китайские дети не любят учиться, они учатся только потому, что обязаны это делать. Они знают, что без хороших оценок не смогут продвинуться в жизни и поэтому стараются изо всех сил.

- По правде сказать, я немного завидую вам, израильтянам, -

признается собеседник. - Наши школьники умеют решать сложные задачи по математике и читать наизусть длинные английские поэмы. Но нет в них искры, нет творчества. Мы как были, так и остаемся коммунистической страной, а этот строй угнетает и подавляет оригинальную мысль. В нашей стране так много людей, так много учащихся, так много учебного материала, что трудно развивать индивидуальность.

«Я - как все»

17.45, звенит последний звонок. На улице понемногу начинает смеркаться. Чен И торопится домой. В половине седьмого ее будет ждать ужин, после чего она заскочит в душ, наскоро смоев пот учебного дня - и вновь за письменный стол. Там ее ждет кипа тетрадок с домашними заданиями. Я спрашиваю ее, считает ли она себя хорошей ученицей. На лице девушки появляется усталая улыбка.

- Оценки у меня очень хорошие, - говорит она, пока ее мать, довольно кивая в знак согласия, подает на стол большую тарелку, полную ярко-красной и сладкой клубники. - Но у нас все получают отличные оценки. Так что я - в точности как все. Мы все - хорошие ученики.

Пер. с иврита Т.Волков
«Вести»

ТРАДИЦИОННАЯ ХАНУКАЛЬНАЯ ВСТРЕЧА

выходцев из Китая и вручение стипендий студентам состоится

**во вторник, 27-го декабря 2011 года
(8-я ханукальная свеча) в 17.00**

в Тель-Авиве, в культурном центре
«Эйнав» (ул. Ибн-Гвируль, 71, Ган ха-Ир)

Авива Циммерман в «Бейт-Понве». Слева направо: Т.Кауфман, Г.Бровинский, Авива Циммерман, Р.Рашинский, Р.Вейнерман и И.Клейн

ПОЖЕРТВОВАНИЕ

В фонд Синагоги памяти еврейских общин Китая

5.000 ам.долларов

в честь дня рождения

дорогой и любимой сестры и тети

Нелли АВИНАМИ

С сердечными пожеланиями здоровья и благополучия.

С любовью, твои

Ася КОГАН, РИЧАРД, РИТА и АБА

Эти ГИНАНСКОЙ - 75

Эти, Раша Кауфман и Мира Пясецкая

*Раша Кауфман преподносит Эти
именинный торт*

ЕВРЕИ «ЖЕМЧУЖИНЫ ВОСТОКА»

(ШАНХАЙ И МЫ)

Михаил РИНСКИЙ

Не скрою: немало сомнений было у нас, пока мы долго, с пересадкой в Киеве, летели из Тель-Авива в Шанхай «Боингами» украинского «Аэросвита», персонал которого, как мог, пытался поднять нам настроение, предлагая желающим от коньяка до кошерной пищи. И всё же - мысли, как у грибоедовского «французика из Бордо»: «... к варварам, - со страхом и слезами». Мы не так уж много знали об этой великой стране с историей почти в пять тысяч лет, с населением почти в полтора миллиарда человек, на красном флаге которой рядом с большой звездой символа власти Компартии одна из звёздочек поменьше символизирует «сознательную буржуазию». Какой приём ждёт нас в этой, ещё полвека назад отсталой стране сплошных противоречий, в городе, спасшем во Вторую мировую войну свыше 20 тысяч наших единосверцев, но и создавшем для них гетто.

И вот - огромный аэродром, нормальные процедуры с пограничным контролем и багажом, - и мы в ожидавшем нас автобусе едем по идеальному шоссе, и китайский гид рассказывает на английском, а наш гид Антонина Гуц переводит на русский и дополняет интересными сведениями историю 20-миллионного мегаполиса Шанхая, к которому мы приближаемся.

«Жемчужина Востока», как называют этот один из центров экономики и финансов мира, «сделал свою головокружительную карьеру» в удивительно короткий срок. Небольшой рыбацкий городок в устье великой реки Янцзы многие века оставался в тени своих именитых, процветающих сосе-

дей, таких как Сучжоу, Ханчжоу. Лишь в начале 19-го века Шанхай привлёк к себе внимание европейцев, облюбовавших его, наряду с Гонконгом, для вывоза из Китая шёлка, чая, специй. Взамен иноземцы предлагали дурман - опиум, и китайцы запретили его ввоз в страну. Тогда англичане, имевшие более современное оружие, силой навязали так называемый «нанкинский договор» 1842 года, получив особые преимущества для ввоза товаров. В Шанхае были созданы концессии - целые районы - английская, французская и США, управлявшиеся администрацией этих стран, имевшие свои суды, полицию, учебные заведения. Каждая из администраций трёх стран имела свои воинские гарнизоны, праздновала свои праздники, устраивала парады.

Вместе с европейскими в Шанхае обосновались и еврейские купцы. Вообще говоря, евреи пришли в Китай с Ближнего Востока по Великому шёлковому пути: китайский профессор Пань Гуан в книге «Евреи в Китае» (2001 год) пишет о приходе первых групп уже в 8-м веке новой эры, уже в 10 веке начала формироваться община, а в 12-м веке было их поселение в городе Кайфыне, в Центральном Китае. Евреи в этом городе пользовались всеми правами, что и местное население, могли исповедовать свою веру. «Вы пришли к нам в Китай» - такая надпись выбита в 15-м веке на каменной стеле в месте, где существовала еврейская община. По мнению учёных, кайфынские евреи выбили фразу, обращённую императором к новым поселенцам страны. Вскоре евреи Кайфына стали одной из

самых богатых прослоек населения. В 1163 году они построили синагогу. К 17 веку 500 еврейских семей Кайфына насчитывали до 4-5 тысяч человек. Постепенно кайфынские евреи ассимилировались, к концу 17 века потеряв связь с евреями других стран. Но в последние годы у некоторых из их потомков появился интерес к восстановлению исторической памяти о древней общине. В 19-м веке в Китае жил и работал Исаак Иосифович Шерешевский, выходец из еврейской семьи Литвы, учившийся в Нью-Йорке, ставший в Китае главой епископальной церкви, основавший в Шанхае колледж «Сент Джон» и училище для девочек «Сент Мэри». «Сент-Джон» со временем стал известным университетом, в котором учились и будущие государственные деятели Китая, и ставшие известными евреями, как израильтяне Абрам Фрадкин, Алекс и Даниэль Кацнельсоны.

В 1867 году Шерешевский, побывав в Кайфыне, установил, что от бывшей большой еврейской общины осталось 200-300 семей, пытавшихся сохранить какие-то традиции, но уже практически ассимилированных и внешне не отличавшихся от местного населения. В Шанхае же первая еврейская фирма была открыта в 1845 году. Это был филиал фирмы «Давид Сассун и Ко», который открыл сын Давида Элиас, посланный отцом из Индии в Китай и Японию. Аналогичные филиалы Элиас открыл в Кантоне и Гонконге, Иокогаме и Нагасаки. В воспоминаниях Рины Красно приводится выдержка из французской газеты за 1876 год, где рассказывается, что Давид

Сассун заинтересовался Шанхаем, подсмотрев на почте, что его конкурент - английский бизнесмен получает из Шанхая много писем, после чего и послал в Китай сына. В Бомбее служащие фирмы Сассунов посещали специальную школу, где изучали английский, арабский, иврит. И в Шанхае служащие - сефардские евреи - говорили в основном на арабском, документацию вели на смеси арабского и еврейского. Не зная китайского, привлекали к работе в фирме ассимилированных потомков евреев из Кайфына.

Позднее, после смерти отца, Элиас создал свою фирму «Элиас Давид Сассун и Ко» и её филиалы в тех же городах, параллельно с отцовской фирмой. Сотрудниками в его фирме были евреи из Багдада и Индии. Они и создали первую еврейскую общину в Шанхае, а набожная семья Сассунов построила синагогу «Охель Рахель», красивейшее здание с залом на 700 мест - её финансировала семья Сассун. Она же построила в Шанхае роскошную гостиницу «Катэй», функционирующую по сей день под названием «Ресе» - «МИР», много офисных зданий и жилых домов.

Большую роль в бизнесе и застройке центра бурно развивавшегося города играли семьи сефардских евреев Кадури и Хардун. Израэль Коэн, совершивший в 1920-21 годах путешествие по еврейским общинам Дальнего Востока с целью разъяснения значения Декларации Бальфура и сбора средств для претворения в жизнь этого документа, пишет о комфортабельном здании клуба, подаренном Кадури еврейской общине, к сожалению, поврежденном пожаром. О ещё одной синагоге, на 100 мест, построенной сыном Элиаса Сассуна Джейкобом. Об активной сионистской деятельности магната - владельца одной из газет и нескольких зданий

с офисами на Эзра Роуд, председателя сионистской организации Эдварда Эзры.

Так, на встрече с приглашённым им для службы в Шанхае раввином Гиршем, устроенной Эзрой в его собственном «сказочном арабском дворце», присутствовало около 500 человек. Дворец с великолепным парком, озером, теннисным кортом и площадкой для боулинга, с японским, китайским и итальянским домиками обслуживали, к примеру, 16 садовников и охраняла дюжина полицейских. Сам Эзра на этой встрече пожертвовал 1000 фунтов стерлингов в пользу возрождения Палестины.

Сайлас Хардун построил красивую синагогу «Бейт а-Арон», которая, к сожалению, не сохранилась. В роскошном доме, принадлежавшем Хардунам, ныне находится детский дворец.

Шанхай не раз посещали выдающиеся личности, в том числе и евреи. В 1922 году дважды побывал здесь Альберт Эйнштейн: по пути в Японию, где он читал лекции, и на обратном пути. В здании Шанхайского муниципалитета он прочёл лекцию. Именно в Шанхае учёный получил извещение о присуждении ему Нобелевской премии. В честь великого Эйнштейна были устроены приёмы китайскими интеллектуалами и Ассоциацией евреев Шанхая. Профессор Сюй Буцэн, специалист по истории евреев в Китае, пишет: «Визит Эйнштейна в Шанхай оказал большое влияние на развитие физики в Китае». Это, в конечном счёте, обеспечило стране создание ядерного оружия и спутников Земли.

Двадцатые годы были временем наплыва беженцев-евреев из России в результате Первой мировой войны, революции и гражданской войны. Спасаясь от погромов и стремясь вырваться из-за черты оседлости, евреи бежали кто на Запад, кто в Сибирь и далее в Харбин, на Китайско-Восточную

железную дорогу, а многие затем ещё дальше, в Шанхай. Были и такие, кто добирался до Шанхая морем. Израэль Коэн пишет о труппе театра на идише - беженцах из России, обосновавшихся в Шанхае уже в 1921 году и ставивших, к примеру, оперу Авраама Голдфагена «Жертвоприношение Исаака».

Во время гражданской войны из России в Китай, прежде всего в Харбин, хлынули российские беженцы, в том числе белогвардейцы. Из Владивостока прибыла целая флотилия кораблей. В 1926 году в Шанхае был создан Комитет русских эмигрантов. В 1928 году только на авеню Жоффре было свыше 30 «русских» магазинов, а в 1933-м в городе работало более тысячи «русских» предприятий и магазинов. Была и своя культурная жизнь: среди живших и выступавших в Шанхае, к примеру, - Александр Вертинский. Здесь начинал, создал свой джаз-оркестр и увёз его затем в СССР Олег Лундстрем. Российские евреи вначале состояли в Комитете русских эмигрантов, но антисемитский настрой большинства русской эмиграции привёл к созданию евреями Шанхая в 1932 году Шанхайской еврейской общины, объединившей 5 тысяч европейских евреев - ашкеназов, официально зарегистрированной властями. Сефардские евреи оказали в то время помощь беженцам. Большую роль в становлении общины и отстаивании её интересов сыграл раввин Ашкенази, приехавший из Владивостока. Он поддерживал добрые отношения с сефардами, его уважали и японские власти после оккупации ими Шанхая в 1937 году. В 1941 году была построена синагога российских евреев. У общины были свой клуб, большая библиотека, госпиталь, школа, дом престарелых. После оккупации Японией Маньчжурии и вытеснения СССР с Китайско-Восточной железной

дороги многие россияне, в том числе и евреи, уехали оттуда в Шанхай. Затем, с 1937 года, в Шанхай хлынул поток эмигрантов из Германии и других стран Европы, спасавшихся от гитлеровского режима, прежде всего - евреев, преследовавшихся нацистами. Им тогда отказали в приюте и США, и другие страны, но принял Шанхай. Шанхайские евреи, сефарды и ашкеназы, оказали им большую помощь.

В 1930-х годах, и особенно после оккупации Японией, немало евреев, у кого были основания и кому это удалось, уехали в США, Австралию. И всё-таки в 40-х годах в Шанхае оставалось свыше 20 тысяч евреев. Японский режим был очень жесток, прежде всего, по отношению к китайцам: они жили в жутких условиях, а когда японцы начали войну с США и положение с продуктами ухудшилось, тысячами умирали на улицах. В то же время, иностранных граждан и беженцев японцы рассматривали в зависимости от их гражданства, и, например, немецкие евреи получали по карточкам продукты на равных с немцами, несмотря на демарши германских союзников. Мало того: стала издаваться сначала на русском, а затем на английском и идише еврейская газета «Наша жизнь». К 1941 году в Шанхае было семь синагог.

В Шанхае в разное время жили и плодотворно работало немало талантливых деятелей-евреев. Профессор Сюй Буцзэн называет выходца из Италии дирижёра Арриго Фоа, уроженца российского Дальнего Востока композитора Аарона Авшаломова; музыкальных педагогов уроженцев Польши Альфреда Виттенберга и Германии - Вольфганга Френкеля; художников из Австрии Фридриха Шиффа и из Германии - Давида Блоха; австрийского кинорежиссёра Якова Флека; немецкого журналиста Ганса Шиппи. Интересна

жизнь и судьба врача из Австрии Якова Розенфельда, вырвавшегося из нацистских лагерей и в Шанхае ставшего одним из ведущих военных врачей в армии коммунистов - генералом. Многие сделали для Китая и Шанхая евреи - выходцы из Австро-Венгрии архитектор Рудольф Шумен, немецкий инженер Ганс Гамбургер, уроженец Буковины синолог Эрвин Рейфлер, уроженка Кракова психиатр Фаина Гальперина. Это далеко не полный список евреев - деятелей различных профессий, трудившихся в Шанхае.

Большинство евреев Харбина активно участвовало в общественной жизни общины, основным объединяющим стержнем которой был сионизм. Но единства в сионистских кругах не было. В обстановке приближающейся к Китаю Второй мировой войны большое влияние приобрели так называемые ревизионисты - последователи З. Жаботинского и их молодёжная организация Бетар, насчитывавшая в Шанхае свыше 400 членов. Нацивом, то есть руководителем шанхайского Бетара долгое время был Лев Томчинский. Основное внимание в своей активной деятельности бетаровцы уделяли военной подготовке и спортивной работе. Они составляли костяк «еврейской роты», входившей в состав Корпуса волонтеров, созданного для защиты иностранных концессий Шанхая от беспорядков и локальных войн на территории Китая. Бетаровцы активно участвовали в обороне Шанхая от японцев в 1937 году. Они противостояли антисемитским выходкам со стороны белоэмигрантов. Бетар продолжал действовать и в годы японской оккупации, даже в еврейском гетто. После разгрома Японии бетаровцы активно боролись против англичан, препятствовавших созданию Еврейского государства, а затем массово эмигрировали в Израиль.

Ещё в 1933 году бетаровцы Шанхая приняли у себя первую бетариаду - спортивные соревнования евреев трёх городов: Шанхая, Тяньцзиня и Харбина. В 1947 году они же были хозяевами третьей бетариады.

Прекрасным примером участия бывших бетаровцев Шанхая в становлении и защите молодого Государства Израиль могут служить братья Алекс и Даниэль Кацнельсоны, в начале 1949 года прибывшие в страну и ставшие ведущими врачами Израиля и профессорами медицинского факультета Тель-Авивского университета.

В сороковых годах в Шанхае было около 20 тысяч евреев. После Перл-Харбора и начала войны с США японцы интернировали граждан стран, находившихся в состоянии войны с Японией, в определённые районы города, превращённые в лагеря. Евреи, имевшие гражданство этих стран, например, сефарды - граждане Британской империи, были интернированы в соответствующие лагеря. Французские граждане не были интернированы: там существовало правительство Виши, считавшееся «независимым».

В 1942 году японцы арестовали нескольких деятелей еврейской общины, в том числе председателя Бориса Топаса. В тюрьме их подвергли жестоким издевательствам и пыткам и выпустили с подорванным здоровьем. Один из арестованных скончался.

В феврале 1943 года создали в районе Хонкью гетто «для беспаспортных беженцев», в основном - прибывших из Европы после 1937 года. И хотя слова «евреи» в постановлении не было, но фактически именно их оно и касалось. Гетто представляло собой 49 полуразвалившихся домов без туалетов. Питьевую воду и дрова для её кипячения и подогрева пищи покупали. В день давали скудный обед и детям - лёгкий ужин. Начались болезни. Но евреи не сдава-

лись: работала школа на средства семьи Кадури, работала библиотека, музыкальный и театральный кружки. Тем, кто имел работу вне гетто, японцы выдавали пропуска, но при этом всячески издевались. Тем не менее, евреи за пределами гетто делали всё возможное для трудоустройства интернированных и получения ими пропусков.

Во время одной из американских бомбардировок Шанхая 17 июля 1945 года бомбы попали в гетто. Был убит 31 человек, 299 ранены и 700 остались без крова. Погибли и пострадали сотни китайцев, живших рядом с гетто. После окончания войны практически всё еврейское население Шанхая покинуло страну, уехав в США, Канаду, Австралию, а после 1948 года - в Израиль.

Ныне - совершенно не тот Китай и не тот Шанхай, в чём мы убеждаемся, едва познакомившись с городом. Современный 20-миллионный мегаполис, хорошеющий с каждым днём, соперничающий с Нью-Йорком по числу небоскрёбов, с европейскими столицами - в благоустройстве и чистоте центра, сегодня - один из мировых центров экономики и финансов. Недаром почти ежегодно город принимает на себя проведение мероприятий мирового масштаба. В 2007 году здесь проходила Специальная Олимпиада для инвалидов с участием 164 стран, в 2008-м - часть Олимпийских игр, а в 2010 году - Всемирная выставка ЭКСПО-2010. Для столь грандиозных событий нужна развитая инфраструктура отелей, ресторанов, любого сервиса. И всё это в Шанхае есть.

О работе шанхайской еврейской общины, возглавляемой Морисом Охана, можно судить на живом примере той неоценимой помощи, которую она оказала израильской делегации на Специальных олимпийских играх инвалидов в октябре 2007 года. Община собрала

20 тысяч долларов, закупила 38 израильским спортсменам форму и обувь. Все желающие из 83 членов израильской делегации получали кошерную пищу. Израильской делегации на Олимпиаде-2008 была оказана достойная поддержка со стороны еврейской общины Шанхая.

Неудивительно, что с ростом участия мирового капитала в деятельности Китая, особенно его ворот - Шанхая, растёт и число евреев, постоянно или длительное время проживающих в городе. Еврейская община мегаполиса, в основном состоящая из граждан США, Израиля, Австралии, только недавно, в 2000-м году, насчитывавшая всего сотню человек, к 2008-му году уже приблизилась к трём тысячам, а к 2010 году минимум удвоится или утроится.

В приветствии Третьему форуму по истории евреев Харбина Президент Ассоциации выходцев из Китая в Израиле «Игуд Иоцей Син» Теодор Кауфман отмечает: «Еврейская инициатива из Израиля, США и других стран мира уже вернулась в Шанхай... Эта инициатива сегодня по пути в Харбин...». Добавим: еврейские общины уже и в Гонконге, и в Пекине. И, кстати, именно Ассоциация и Общество дружбы Израиль-Китай, возглавляемые Т. Кауфманом, вносят огромный вклад в развитие этой еврейской инициативы в великой восточной стране.

Уже сегодня Еврейский центр Шанхая имеет свою школу, молельный зал, кошерные рестораны. Центр получил возможность молиться в синагоге «Огель Рахель» и ведёт переговоры о создании памятного мемориала на территории бывшего гетто.

Да и китайские власти не скрывают своей заинтересованности в укреплении всесторонних связей с Израилем и международным еврейством. В стране созданы пять центров по изучению исто-

рии еврейского народа в Китае. Есть такой центр и в Шанхае, в нём можно просмотреть слайды по истории евреев в Китае. Проходят конференции и выставки, посвящённые этой теме. В сентябре 2007 года в Шанхае, в новой художественной галерее прошла выставка картин известного художника Инь Синя из коллекции Норманна Толмана, посвящённых истории кайфынских евреев.

В здании бывшей синагоги «Охель Моше», находящемся в районе Хонкью, где в войну было еврейское гетто, произведён ремонт. На втором этаже синагоги расположен Зал памяти еврейских беженцев, где выставлены соответствующие фото и литература времён войны. После завершения ремонта здесь должен быть полноценный музей еврейских беженцев. Уже сейчас вход платный, есть экскурсовод, выпущен специальный буклет музея. В парке Гуошань - памятник беженцам с надписями на китайском, английском и иврите.

После Шанхая мы поехали и полетали по большей части страны, посетив Сучжоу и Ханчжоу, Гонконг и Гуяньинь, Сиань и Пекин. Всюду нас принимали тепло, а мы оставляли свои восторг и благодарность. Вернулись домой, полные оптимизма, желания донести до израильтян - вот куда надо смотреть и летать, вот где широкие перспективы развития всесторонних отношений. И с удовлетворением узнали о проведенной в Тель-Авиве торгово-промышленной выставке Шанхая, и одновременно в Хайфе -- Неделе Шанхая, в честь 15-летия дружбы городов-побратимов. Это - лучшая иллюстрация состояния отношений наших стран и народов. А наше посещение Китая и его крупнейшего города - ворот страны - скромный вклад в их развитие.

Население Израиля в 1948 г. составляло 806.000 жителей, из них евреев - 600.000; в 2011 г. - 7.746.000 жителей, из них евреев - 5.837.000.

За год (с 2010 по 2011) родились 178.000 детей, скончались - 43.000 чел., приехали в страну 24.500 чел., уехали из страны - 12.000 чел. Уроженцы страны составляют 72% населения (в 1948 г. - 35%). В Израиле 14 городов с населением более 100.000 жителей, 6 городов с населением свыше 200.000 жителей.

За 63 года существования Государства Израиль в страну прибыло 3.100.000 иммигрантов, из них 40% - начиная с 1990 года.

Рост населения: 1948 г. - 806.000; 1951 г. - 1.580.000; 1961 г. - 2.230.000; 1971 г. - 3.120.000; 1981 г. - 3.980.000; 1991 г. - 5.060.000; 2001 г. - 6.510.000; 2011 г. - 7.746.000 жителей.

В Израиле 274 киббуца, из которых 190 находятся на положении «обновленных», 84 из них - коллективные. 125 киббуцов были основаны до образования Государства Израиль. 75% киббуцов находятся в Галилее и Негеве.

80% граждан Израиля имеют кондиционеры (20 лет назад - 30%); 60% граждан страны имеют собственные автомобили (20 лет назад - 30%); 92% населения пользуются сотовыми телефонами.

3.600.000 израильтян имеют водительские права.

Занятия спортом. 20% израильтян занимаются гимнастикой не менее часа в неделю.

70% израильтян являются абонентами спортивных клубов (однако

в течение года половина из них оставляет занятия).

Здоровье. Средняя продолжительность жизни в Израиле - 81 год, у мужчин - 80 лет, у женщин - 84 года. Средний возраст израильтян - 29 лет: у мужчин - 28 лет, у женщин - 30 лет.

В Тель-Авиве в возрасте 25-34 лет 53% незамужних женщин и 27% холостых мужчин.

Здравоохранение. Из государственного бюджета в год на каждого израильтянина расходуются 7550 шекелей. Гражданин Израиля расходует в год на здравоохранение 3300 шекелей. В других странах (в шекелях): в США - 14150, в Англии - 2300, в Словении - 2300, в Новой Зеландии - 1950). В Израиле в пяти крупнейших больницах - Тель-хашомер (Шива), Ихилов, Рамбам, Хадасса-эйн-Керем и Асаф-харофе - 15.579 больничных коек. Всего в Израиле 56 больниц.

По сравнению с другими странами мира, количество коек в больницах (на 1000 граждан): в Японии - 13,8; во Франции - 6,9; в США - 3,1; в Турции - 2,3; в ИЗРАИЛЕ - 2,1; в Мексике - 1,7.

Рестораны в Израиле: 6.000 ресторанов и кафе (из них итальянских - 270, японских - 100), финансовый оборот которых составляет 3,5 миллиарда шекелей. 31,5% израильтян предпочитают мясные блюда (стейки и шашлык), 11,4 - завтрак, 9,2% - суши, 8,6% - макаронные изделия, 8,4% - салаты, 6,4% - гамбургеры, 5,6% - шаурму, 3,4% - пиццу, 2,6% - хумус, 2,6% - фалафель, 2% - сэндвичи, 1,8% - спагетти.

Отдых и развлечения. Согласно статистике, число жителей, отводящих время на развлечения один-два раза в неделю (по городам): в Тель-Авиве - 50%, в Хайфе - 45%, в центре страны - 39%, на севере страны - 27%, в Иерусалиме - 26%; в среднем по стране - 37%.

Наиболее популярны места отдыха израильтян: Галилея и Голанские высоты - 33%, Эйлат - 31%, Тверия - 11%, Мертвое море - 11%. В пансионатах и отелях отдыхают: 3-4 раза в год - 17%; 2 раза в год - 32%; 1 раз в год - 30%; менее одного раза в год - 16%. Туристические поездки за границу: в Европу - 57%, в США - 17%, в страны Азии и на Дальний Восток - 9%, в Южную Америку - 5%.

Израильтяне тратят домашнее свободное время на: компьютер - 27%, телевизор - 21%, чтение - 15%, общение с друзьями - 13%, спорт - 9%, покупки - 5%, предпочитают провести субботу дома - 38%. Кроме того, 44,5% проводят время в ресторанах и кафе, 11% - в барах и пабах, 9,8% - с друзьями в домашней обстановке, 9,6% - в кино, 9,4% - в театрах, 5,6% - на концертах, 4,6% - в танцевальных клубах, 6,2% - пр.

В Израиле 530 национальных парков и заповедников, в 66 из них вход бесплатный. В 2010 году в них побывали 8,5 млн. посетителей (в заповеднике Масада - 800 тыс.).

В 2010 году в Израиле было издано 7339 новых книг, из них 5582 - на иврите, 406 - на английском, 179 - на русском, 169 - на арабском, 20 - на французском, 13 - на идиш, 11

- на испанском, 11 - на немецком. С средним в свет выходило по 20 книг в день. По тематике: книги для детей - 590, проза - 708, поэзия - 288. Из изданных книг 86% написаны на иврите, 14% - переведены с других языков. 20% книг вышли в свет в собственном издании, 31% книг - в религиозном издании.

Израиль в сравнении с другими странами мира

Место Израиля среди благополучных стран. Всего в списке 124 страны: 1 - Дания, 2 - Швеция, 3 - Канада, 4 - Австралия, 5 - Финляндия, 6 - Венесуэла, 7 - ИЗРАИЛЬ, 8 - Новая Зеландия, 9 - Голландия, 10 - Ирландия. Последнее, 124-е место занимает Чад.

Уровень жизни в разных странах: 4 - США, 15 - ИЗРАИЛЬ, 23 - Италия, 35 - Россия, 128 - Кения.

Средняя продолжительность жизни (в скобках указано место в таблице): в Монако - 90 (1), в Японии - 82 (5), в ИЗРАИЛЕ - 81,6 (14); в Италии - 81,4; в США - 78,7 (50); в Палестинской автономии - 75 (89), в России - 66 (161); в Кении - 54,9, в Южной Африке - 49 (208); в Сальвадоре - 32 (223).

Средний годовой доход (в долл. США): 1 - Катар, 88.559; 7 - США, 47.284; 23 - Франция, 34.077; 24 - Япония, 33.805; 27 - ИЗРАИЛЬ, 29.531; 52 - Россия 15.837; 94 - Китай, 7.519; 129 - Индия, 3.339.

Утвержденные патенты, по данным на 2008 год (на 100 тыс. населения): Китай - 4, Россия - 16, ИЗРАИЛЬ - 35, США - 47, Германия - 68, Южная Корея - 163, Япония - 187.

Число дней, оплачиваемых безработным: в Португалии - 2280, в

Дании - 1460, в Голландии - 1140, во Франции - 1080, в Норвегии - 728, в Испании - 720, в Германии - 720, в Финляндии - 500, в Швеции - 450, в Италии - 365, в Австрии - 365, в Греции - 365, в Ирландии - 360, в Японии - 330, в Канаде - 315, в США - 273, в Великобритании - 182, в ИЗРАИЛЕ - 175.

Расходы на здравоохранение, в % от национального дохода (2009 г.): Дания - 8,8; Великобритания - 8,5; Исландия - 8,3; Франция - 8,3; США - 8,0; Италия - 7,5; Германия - 6,9; ИЗРАИЛЬ - 5,6; Южная Корея - 3,9; Швейцария - 1,8. Зарплата начинающего врача (в долл.США): США - 180.000, Израиль - 63.576, Италия - 55.994, Кения - 6.000, Россия - 2520.

Расходы на просвещение, в % от национального дохода (2009 г.): Исландия - 8,5; Дания - 8,0; Швеция - 7,3; Новая Зеландия - 7,3; ИЗРАИЛЬ - 7,2; Канада - 7,2; Великобритания - 7,0; США - 6,4; Франция - 6,2; Германия - 4,4; Япония - 3,9; Греция - 3,2. Зарплата начинающего учителя (в долл. США): США - 44.172, Италия - 31.520, ИЗРАИЛЬ - 19.868, Кения - 3.300, Россия - 2.100.

Рост экономики за первый квартал 2011 года: Эстония - 8,0%, Германия - 6,1%, Южная Корея - 5,6%, ИЗРАИЛЬ - 4,7%, Бельгия - 4,1%, Словакия - 4,0%. Франция - 3,9%, Голландия - 3,5%, Греция - 3,4%, Венгрия - 2,8%, Чехия - 2,4%, Англия - 2,0%, США - 1,8%, Финляндия - 1,3%, Испания - 1,2%, Италия - 0,4%.

Средняя зарплата (в долл. США): США - 50.787, Италия - 40.429, ИЗРАИЛЬ - 25.271,

Россия - 7.680, Кения - 416. **Жалование члена парламента** (в долл. США): в США - 175.000, в Италии - 120.000, в ИЗРАИЛЕ - 120.000, в России - 43.552, в Кении - 28.800.

Число миллиардеров (всего в мире 1210): в США - 412, в Китае - 115, в России - 101, в Индии - 55, в Германии - 52, в Турции - 38, в Гонконге - 36, в Англии - 33, в Бразилии - 30, в Японии - 26, в ИЗРАИЛЕ - 10.

Сколько зарплат нужно для покупки квартиры: в ИЗРАИЛЕ - 114, во Франции - 90, в Испании - 79, в Англии - 71, в США - 60, в Канаде - 56, в Германии - 54, в Швеции - 30; **для покупки автомобиля «Мазда»:** в ИЗРАИЛЕ - 14,2; в Португалии - 11,6; в Испании - 9,6; во Франции - 5,9; в Англии - 5,4; в Германии - 5,4; в Бельгии - 5,3; в Канаде - 4,1; в США - 3,8.

Уголовная статистика. Квартирные кражи (на 1000 чел.): Словакия - 0,4; Польша - 0,8; ИЗРАИЛЬ - 3,7; Дания - 8; Исландия - 8,7.

Кража автомобилей (на 1000 чел.): Турция - 0,2; Словения - 0,3; ИЗРАИЛЬ - 2,8; Швеция - 4,9; Дания - 4,9.

Убийства (на 1000 чел.): Англия - 1,3; Франция - 1,4; ИЗРАИЛЬ - 1,8; Эстония - 6,3; Россия - 16,5.

Число самоубийств (на 100 тыс. чел.), по данным на 2007-2010 гг.): Южная Корея - 31; Россия - 23,5; Финляндия - 18,3; Новая Зеландия - 13,2; Австралия - 10,2; ИЗРАИЛЬ - 5,8; Азербайджан - 0,6.

Количество полицейских (на 1000 чел.): в Чехии - 5,7; в Италии - 5,2; в ИЗРАИЛЕ - 3,17; в Швейцарии - 2,3; в Японии - 2,25.

Леонфрид ГЕЙМАН и семейство РАЙС поздравляют

Тедика КАУФМАНА с днем рождения

и желают ему вместе с Рашей здоровья на долгие-долгие годы

ИСТОРИЯ С ГЕОГРАФИЕЙ ИЗ ОДНОЙ БИОГРАФИИ

Борис ИМАТОВИЧ

В один прекрасный момент, подойдя к зеркалу, начинаешь замечать, что с каждым днем становишься все более похожим на своих родителей. Причем сходство это может быть не только внешним. Проявляются какие-то новые неуловимые, а, с другой стороны, смутно знакомые черты, манера двигаться, пристрастия, а зачастую мысли, настроения и поступки. Что это, игра генов? Но ведь совсем недавно это было незаметно, ты был сам по себе, чувствовал себя уникальным, неповторимым и независимым, а в юности даже немного стеснялся своих родителей. Оказывается, этот мир создан не только для тебя, и ты со всеми своими мыслями и проблемами зародился не в стерильной пробирке, а что-то в твоей жизни, возможно, было даже предопределено. А ведь все было известно и раньше. Почему же только сейчас возникло это желание лучше разобраться, кто ты и откуда, где твои корни? Быть может, толчком к этому послужила фотография, случайно найденная в семейном архиве? А может, в жизни произошли какие-то невзгоды и стало немного одиноко, или вдруг одолели дурные предчувствия? Возможно, надоел этот бесконечно повторяющийся в жизни День Сурка, и ты вдруг созрел для иного размышления? Или это шевельнулось чувство вины и сожаления, что в свое время, считая, что земля вращается в первую очередь только для тебя, не проявил простого участия в своих близких и теперь это сделать стало чуть-чуть сложнее, а

что-то и совсем уж невозможно... Рассматривая лица родственников на старинных фотографиях, понимаешь, что они тоже любили и страдали, сомневались и совершали поступки. Возможно, на их долю выпало несколько больше ударов судьбы и испытаний. Объективно и то, что своим существованием на этом свете ты полностью обязан тому, что они выстояли и выполнили свою «биологическую миссию» - послужили своеобразным мостиком между своими предками и тобой. Но что я знаю об их жизни?

Мое поколение в этом смысле достаточно обделено: свое дело сделала война, да и само государство постаралось изрядно, запустив маховик репрессий в 1930-1940-е годы, а потом, в перестроечные годы, спровоцировав развал многих семей, так что во многом утратились нормальные связи между поколениями.

Именно поэтому потенциальная потребность осознать свое место в семейном генеалогическом древе ощущалась мной с наступлением сознательного возраста. Звезды сложились так, что лишь теперь у меня дошли руки до некоторой систематизации и попытки восполнить недостающие сведения. Наверное, для этого нужно было прожить какой-то период своей жизни, что-то потерять и ощутить непреодолимую внутреннюю потребность в этом... С каждым уходящим родным человеком сделать это становится все труднее. О чем-то забываешь расспросить, что-то, казавшееся ранее несущественным, утрачивает и

своя память. Поэтому хочется зафиксировать известное мне на сегодняшний день с тем, чтобы собственные дети уже никогда не утратили этого знания.

Я просто пытаюсь осознать собственные корни, способные связать в единое целое прошлое предков, сегодняшний день и будущее моих детей. Для меня таким импульсом послужило то, что в Интернете на сайте «Возвращенные имена» (www.vis.plr.ru) несколько лет назад я случайно наткнулся на упоминание своей фамилии. За исключением меня, мамы, моих сыновей и еще лишь одной семьи, находящейся в дальнем родстве, что установлено в результате этого поиска, больше носителей этой фамилии в России нет (проверено по адресным столам и базам соответствующих органов при послевоенном поиске отцом своего пропавшего на войне брата), и поэтому мне очень дорого все, что касается моей родословной и моей фамилии.

Передо мной не стояла задача раскопок собственной родословной как таковой - я далек от такого снобизма и совершенно не искал в своих корнях «белую кость» или «голубую кровь». Задача была более утилитарной. Поиск был предпринят мной, прежде всего, в память об отце. Никогда не предполагал, что со своим техническим образованием мне случится окунуться в эту сугубо гуманитарную область.

Отец. Его нет со мной уже больше десяти лет. И сразу припоминаются все тихие «кухонные» раз-

говору с отцом на эту тему... Он будто бы и сейчас смотрит на меня, рассказывая то немногое, что он знает сам о странной судьбе нашей семьи. Мог ли отец тогда предположить, что встреча с крупными достоверной семейной истории достанется уже мне?

До недавнего времени история семейства по мужской линии начиналась для меня только с отца - Иматовича Александра Абрамовича. Так случилось, что в 1943 году в блокадном городе он похоронил умершую от дистрофии мать Надежду Ивановну Филоненко-Иматович. Подробнее об этой истории рассказано мной на страничке <http://www.tvviku.ru/imatovich.html>. В это же время при прорыве блокады погиб на фронте его родной брат Борис. Своего же отца он потерял еще в 1937 году, когда тот был арестован и расстрелян по печально известной 58-ой статье. И остался он двенадцатилетним ребенком в осажденном городе совсем один, без единого близкого человека.

Всю свою жизнь отец очень сильно переживал это состояние утраты и раннего сиротства. Тогда от голодной смерти его спасло только то, что он был зачислен воспитанником в комсомольский пожарный полк и тушил «зажигалки» во время блокады на крышах ленинградского Дворца пионеров и Кировского райсовета (его воспоминания есть в книге Виктора Комлева «Блокада. Я в полку пожарном...»). За эти заслуги он был награжден медалью «За оборону Ленинграда» и «За доблестный труд». Вполне понятно, что он сам мало что знал о своих предках, а старых фотографий после войны сохранилось очень мало, да и позже времена были такие, когда узнать что-либо из трагической истории семьи было практически невозможно: не у кого, да и совсем не безопасно. Раз в год, в день смерти своей

матери, из старой потертой коробки отец извлекал и перечитывал военные письма-треугольники, да раскладывал на столе те несколько фотографий матери, что удалось ему сохранить. В этот день он не стеснялся своих слез, а в семье все знали, что отцу не надо мешать побыть наедине со своими воспоминаниями... О том, что его собственный отец не погиб на фронте, а сгинул в 1937 году, он рассказал мне, когда я был уже во вполне сознательном возрасте.

Тому, у кого в семье были подобные тайны, не надо объяснять, насколько тщательно они оберегались - внутренний страх перед безжалостностью государства после событий 1937 года жил на подсознательном уровне старшего поколения всю жизнь, да и их жизненный опыт постоянно привносил ощущение того, что времена всегда могут повернуться вспять. Наверное, не напрасно. Это я понял, когда настали «андроповские времена», и все вдруг неожиданно быстро начали приспосабливаться к новым «правилам игры», да и позже, когда в архивно-следственном деле деда напротив сведений о его семье увидел поставленный чьей-то рукой большой знак вопроса. Вероятно, их спасло от Молоха либо то, что из-за большого количества потенциальных жертв приказ Ежова в отношении семей репрессированных по харбинскому делу выполнялся не в полной мере, либо то, что перед самым арестом родители отца успели срочно расторгнуть брак. Во всяком случае, жирный знак вопроса на полях дела со всей очевидностью показывал, что в свое время рассматривались также какие-то меры в отношении всей семьи.

В некоторой степени этот ужас перед беспощадностью карательных органов, как атавизм, я ощутил во время посещения

учреждения на Литейном, дом 4 (наш печально известный «Большой дом») -- вдруг в голову предательски вползла мысль: а так ли уж необходимы последствия этого моего визита для собственных сыновей и как они отразятся на их анкетных данных? Разговоры о родственниках по отцовской линии в семье были столь отрывочны, да и не слишком поощрялись, что составить какое-то связанное представление о семейной истории толком не получалось. Поэтому я полностью окунулся в поиск.

И вот немного из того, что мне удалось узнать из семейной истории.

Найдя в Интернете упоминание о реабилитации своего деда - Абрама Николаевича и двух его братьев - Вениамина и Юлия, расстрелянных в Ленинграде в 1937 года по обвинению, выдвинутому в соответствии с приказом Ежова «О харбинцах», я предпринял самостоятельный генеалогический поиск, который дал некоторые результаты. Реализовав свое законное право, я ознакомился в архиве УФСБ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области с их архивно-следственными делами, в которых приводились и некоторые анкетные сведения.

Мой прадед - Иматович Невах (Николай) со своей женой Шейной (Софьей) и пятью сыновьями: Александром (1911 г.р.), Михаилом (1897 г.р.), Абрамом (1902 г.р.), Вениамином (1905 г.р.) и Юлием (1906 г.р.) до 1913 проживали в селе Окуловка Новгородской губернии. Первая мировая война заставила их сняться с насиженного места и переехать в город Кустанай, откуда уже в Гражданскую войну, в 1919 году, по приказу адмирала Колчака они были перемещены в Харбин. Там дети продолжили образование в харбинских гимназиях -- Андерса

и 1-ой Общественной.

Переведясь из гимназии Я.А. Дризуля в гимназию Андерса, дед в 1920 году оканчивает ее с серебряной медалью. В Харбине братья Иматович в начале 1920-ых годов состояли в студенческой организации «Гехавер» и Еврейском социалистическом союзе рабочей молодежи «Югенд Поалей-Цион» (у Абрама Николаевича в анкете указано, что он состоял в партии «Поалей-Цион», а также в профсоюзе «Союз служащих и рабочих г. Харбина»). Проживала семья на улице Пекарной (Пристань), потом Абрам проживал отдельно на улице Артиллерийской. Подрабатывали дети репетиторством, разноской документов и газет в Трудовой артели учащихся, организованной самим же Абрамом. Кроме того, дед работал репортером в газете. Их отец с матерью в 1919-1921 гг. занимались молочным хозяйством, потом стали служащими (отец - агентом газеты, затем служащим в частной конторе Т.А. Гольмана). В 1921-1923 гг. трое их сыновей -- Абрам, Вениамин и Юлий -- возвращаются на родину для получения дальнейшего образования в Томском университете. Абрам Николаевич приехал уже вместе со своей будущей женой, моей бабушкой, Надеждой Ивановной Филоненко, которая оказалась в Харбине вместе со своими родителями, прибыв туда из Черниговской губернии. В Харбине, пусть и не столь успешно, как дед, она закончила в 1919 году частную женскую гимназию М.А. Оксаконской. Во время учебы в университете братья получали материальную помощь от отца и старшего брата, работавшего в Харбине бухгалтером. Бабушка не закончила математический факультет в связи с рождением первенца. Дед закончил медицинский факультет. Затем все поселились и работали

в Ленинграде, где их и застал 1937 год. Мой дед в 1932-1937 гг. работал врачом-терапевтом в Ленинградской больнице имени профессора Нечаева (до 1922 года - Обуховская больница), позже вошедшей в состав Военно-медицинской академии. Наступил 1937 год, последовали аресты и расстрелы. Вся их вина заключалась в том, что они в 1919-1924 гг. жили в Харбине, чего оказалось вполне достаточно для расстрела. Обвинение было вынесено даже не «тройкой», а упрощенной «двойкой», без всякого суда и фактически без следствия.

В Харбине на тот момент у них оставались родители и младший брат Александр. Старший брат к тому времени перебрался в Америку, куда затем приехал и отец. Мать с младшим ребенком присоединилась к ним позднее. Какое-то время до отъезда они проживали в Тяньзине (улица Вилсон). Всякая связь с ними была утрачена.

В 1950-е годы с их стороны были попытки разыскать оставшихся в России родственников, но это был уже разгар «холодной войны». Об этих письмах мой отец узнал гораздо позже, они так и остались без ответа. Единственное, что он тогда узнал, - это то, что при эмиграции в Америку у семьи изменилась фамилия (он ее не помнил достоверно). И лишь сейчас через Интернет, даже не зная их новой фамилии, и после длительного поиска мне удалось найти в США их потомков - своих троюродных сестер.

В марте 2004 года на свой запрос я получил из Военного трибунала официальные документы о реабилитации родственников в 1989 году, и в этих сухих справках ни слова хотя бы формального выражения сожаления со стороны подписавших документы должностных лиц, не говоря уже о каком-то покаянии со стороны самого государства...

Упоминание в Интернете фамилии моих родственников, пострадавших в 1937 году, потянуло за собой целую цепочку генеалогических поисков (архив УФСБ, архивы Петербурга, военные архивы, архивы по местам проживания и учебы, дальневосточные архивы, зарубежные генеалогические ресурсы). В результате в семейном архиве появилось много информации о предках, включая и ранее неизвестные фотографии. Ценность этой находки для меня сможет понять лишь человек, который знает, что это такое - впервые увидеть образы предков, когда со старой фотографии на тебя смотрят лица из 30-х годов прошлого века, как две капли воды похожие на тебя самого и на сегодняшних членов твоей семьи. Мне также удалось отыскать в Центральном государственном архиве Петербурга личную карточку своего деда с места его работы. Теперь у нас есть и копия диплома Томского университета, выданного моему деду, и его разнообразные многостраничные анкеты, заполняемые в период обучения. Для установления событий семейной истории в 1921-1923 годах мне очень помог Томский государственный архив, который переслал копии многочисленных документов того времени: университетские анкеты, свидетельства об окончании гимназии и прочее (около 90 листов). Также найдены свидетельство об окончании гимназии в Харбине и церковная выписка о рождении жены деда - Филоненко(вой) Надежды Ивановны, моей бабушки, чудом не подвергнувшейся репрессиям после ареста супруга. Я вступил в переписку с архивами по местам учебы, работы и проживания родственников и теперь знаю о них значительно больше. Ответил на мои письма и раввин из Сан-Франциско, в еврейской прессе которого я обнаружил

заметку о кончине одного из членов семьи. С большим волнением ждал ответов от нынешних американских родственников.

Оказалось, что потомки американской ветви знали о своей семейной истории еще меньше меня. У нас произошел лишь вежливый обмен информацией: да, прибыли из Харбина, да, предки проживали в Петербурге. Никаких фотографий и копий документов раздобыть у них не удалось. Они стали уже успешными американцами и находились на несколько иной, чем я, эмоциональной волне. Полная их самодостаточность, некоторая настороженность и отсутствие любопытства меня серьезно огорчили.

А потом была систематизация полученных документов, расшифровка писем военного времени, попытки установить военный путь брата отца, ознакомление с историй Харбина и, как результат, создание семейного архива и генеалогического дерева семьи. Я пытался пройти по всем фактам анкет и биографий, по всем упомянутым фамилиям и событиям, и, кажется, мне стали немного ближе и понятнее образ жизни и мотивы поступков тех далеких родственников. Иногда даже возникала иллюзия проникновения в их мысли...

Все это делалось не столь быстро и просто, поскольку вокруг генеалогического поиска сейчас кормится большое количество людей, а для самостоятельного поиска информации необходимы определенные знания и навыки, далекие от моего сегодняшнего рода занятий, но я продолжаю по крупицам восстанавливать историю своей семьи.

Не могу не сказать и еще об одном аспекте этого поиска. Очень тяжелым психологическим моментом оказалось посещение архива ФСБ (бывшее НКВД, КГБ) по Санкт-Петербургу. В уголовных делах

родственников особенно потрясли меня протоколы допросов, когда буквально за один месяц происходила метаморфоза от естественного непонимания обвиняемыми сути предъявленного им обвинения до полного слома. При этом они заявляли, что не помнят сути самих диверсионных заданий и своих связей с «Центром». В делах имеется по три собственноручно написанных ими показания: поражает изменение почерка, происходящее от написания одного документа к другому. Остальное дорисовывает собственное воображение...

Эти уголовные дела шиты белыми нитками под копирку, с очевидными нестыковками дат и событий. В делах нет ни одного доказательства - все основано лишь на обвинениях. Эта пародия на правосудие производит очень гнетущее впечатление. И наконец, как апофеоз всего - расписка коменданта НКВД Поликарпова (судя по историческим источникам, застрелившегося в 1939 году) о собственноручном приведении приговора в исполнение... Но все внешние формальности законности были соблюдены, а большего «людям с чистыми руками» было вовсе не нужно. Им было достаточно и приказа Ежова от 20.09.1937г. за № 00593.

Один из братьев деда - Юлий - был реабилитирован еще в 1956 году, поскольку проходил по групповому делу, а с ходатайством о реабилитации сразу после XX съезда партии обратилась жена одного из трех пострадавших (рука не поднимается написать - «подельников») - Киселева Евсея Моисеевича, сына известного харбинского раввина. Как мне стало известно из Интернета, потомки раввина, раскиданные ныне по свету, поддерживают связь и в 2005 году собирались в Израиле почтить память своего предка. Еще одним фигурантом того уголовного дела

был некто Мордухович Григорий-Гиршу Беркович.

Какова же степень цинизма, слепоты и жестокости всего этого репрессивного механизма, если к уголовному делу Юлия Николаевича прилагаются справки о поиске родственников, коим надлежит сообщить о его реабилитации. Запрос - ответ: «не значится», «не числится», «не найден», «выбыл». И нет никакого дела этому маховику, что разыскиваемые братья уничтожены в том же самом учреждении с разницей по времени менее месяца. И есть в этом всем что-то и от Салтыкова-Щедрина, и от Гоголя, и от Булгакова, и от Кафки вместе взятых.

Есть и еще один удивительный для меня момент в этом поиске. Я далек от всякой мистики, но были во всем этом и какие-то совершенно иррациональные моменты: почему, даже ничего не зная о профессии деда, в третьем и четвертом поколении нашей семьи проснулась тяга к медицине; каким образом, я сам после окончания института случайно выбрал при распределении местом будущей работы то самое учреждение, в котором работал до 1937 года один из братьев моего деда, причем, попал на такую же должность; почему, глядя на собственноручно написанные дедом показания, подшитые в его уголовном деле, я вижу практически свой почерк - неужели и он каким-то образом может передаваться генетически? И еще одно наблюдение: у моего прадеда было пятеро сыновей, у деда - двое, у меня сейчас тоже двое сыновей, один из которых уже успел подарить мне внука. Что это? Почему природа, как будто сопротивляясь всем возможным ударам судьбы по семье и вопреки всем законам вероятности, так щедро одаривает семью именно сыновьями, как будто стараясь помочь сохранить

мужскую линию нашей фамилии? Этот поиск, помимо приобретенного знания истории семьи, подарил мне и прекрасного друга - нашу бывшую соотечественницу, эмигрировавшую в 1977 году из Ленинграда в Америку. Поначалу она откликнулась на мое объявление в русскоязычной газете Сан-Франциско советом по поиску и предложением помощи в переводе моих писем. И уже только потом оказалось, что у нас очень много общих точек пересечения -- я окончил ту же школу, что и ее сын; я учился в том же институте, где ранее преподавала она; я работал в той же организации, при которой удалось поработать и ей; у нас есть даже общие знакомые. И то, что я тщетно пытался почувствовать в общении со вновь обретенной американской родней, я вполне нашел в общении с этим замечательным человеком. Сейчас мы с ней постоянно переписываемся. Возможно, все это - ряд простых случайностей, но что-то их стало встречаться мне в жизни подозрительно много...

Вот таким образом наложились история трех войн - Первой мировой, Гражданской, Великой Отечественной и сталинский геноцид против своего народа на историю моего семейства. И то, что сейчас, уже немного зная эту историю, кто-то из членов моего некогда большого семейства может излагать семейную историю, представляется мне фактом, скорее, невероятным и уникальным, чем хоть сколько-нибудь закономерным. Ведь к 1943 году вся российская ветвь некогда многочисленной семьи состояла лишь из изможденного блокадой моего отца.

Можно попытаться реконструировать причины этих событий с достаточной долей вероятности, особенно если сопоставить историю семейства с историей страны того периода. Но из-за

недостатка фактического материала на сегодняшний день эта ретроспектива будет носить уж совсем гипотетический характер и, скорее всего, будет отражать историю всего народа в целом. К моему большому сожалению, сдается мне, что самым милосердным событием в истории семейства в прошлом, XX веке было именно распоряжение Колчака о перемещении семейства из Кустаная в Харбин. В результате появилась новая американская ветвь семьи, да и российская ветвь, хоть и через все трагические перипетии, оставила единственный чахлый и засушенный репрессиями, войной и сиротством росток в лице моего отца, благодаря которому и возродилось вновь наше семейное дерево.

Вот так, простая ссылка на случайный ресурс в Интернете дала толчок к определенной деятельности с моей стороны, к пробуждению робкого интереса к истории и традициям еврейского народа и вполне определенным размышлениям о жизни... Как жаль, что мой отец не дожил до этого дня! Всю жизнь он вспоминал семейную трагедию и пытался хоть что-то узнать о судьбе близких. А ведь жизнь могла подарить ему еще несколько десятилетий общения со своими дедом и бабушкой, поскольку они не были разведены во времени, но, к сожалению, оказались разведены в пространстве. Еще очень неожиданным ощущением стало осознание того, что всего два поколения назад в семье существовали совершенно иные традиции, исповедовался иудаизм, члены семьи знали иной язык общения...

И еще из того, что мне обязательно хотелось бы сказать от всей души: низкий поклон всем тем людям, благодаря стараниям и энтузиазму которых и оказалось возможным возвращение многим десяткам тысяч «врагов народа» их честных

имен: в первую очередь - руководителю центра «Возвращенные имена» при Российской Национальной Библиотеки (нашей знаменитой «Публички») - Анатолию Яковлевичу Разумову, а также огромная благодарность тем людям, без помощи которых его проект не смог бы состояться, всем равнодушным работникам архивов, которые по-человечески тепло и неформально откликнулись на обращенные к ним просьбы о поиске информации, а в случае отсутствия таковой отзывались добрым и квалифицированным советом по поводу направления дальнейших усилий. Не скрою, что этот поиск некоторым образом изменил и меня самого. Во всяком случае, значительно растеряв иллюзии в отношении государства, о самих людях мое мнение стало гораздо лучше: ведь я встретил на своем пути так много замечательных личностей. Сам я, Борис Иматович, назван отцом в честь его брата, погибшего на фронте.

Такая вот история с географией.

Посетите сайт Игуд Иоцей Син
www.jewsofchina.org

**САЙТ СОДЕРЖИТ
МНОЖЕСТВО СВЕДЕНИЙ**

- ◆ Хронология еврейской жизни в Китае.
- ◆ Публикации речей на конференциях, посвященных еврейской истории.
- ◆ Материалы для исследователей, включая ссылки на книги о евреях, проживающих в Китае.
- ◆ Биографии.
- ◆ Ссылки на другие сайты, посвященные Китаю.
- ◆ Харбинское еврейское кладбище в Хуаншане.
- ◆ Поиск родственников.
- ◆ Фотографии (некоторые редкие фотографии печатаются впервые).

ОТЧЕТЫ ШАНХАЙСКОЙ МУНИЦИПАЛЬНОЙ ПОЛИЦИИ

Питер НЭШ,
Сидней, Австралия

Вначале некоторые исторические предпосылки. До прихода к власти коммунистов в сентябре 1949 года Шанхай был городом-космополитом, в составе которого находились три независимых сектора: Китайский муниципалитет Большого Шанхая, Французская концессия и Международный сеттлмент, куда входил и район Хонкью - здесь проживало большинство еврейских беженцев, приехавших в Шанхай в период с 1938 по 1940 гг., а также те из них, которых власти заставили переселиться сюда в 1943 году.

Самым большим сектором был Китайский муниципалитет, но коммерческим и промышленным центром города был Международный сеттлмент, который был известен торговым портом, фешенебельными клубами и отелями, дипломатическими представительствами разных стран и... постоянно меняющимися политическими интригами, являвшимися составной частью мировой политики. Руководящим органом был Шанхайский городской совет, который в действительности находится под контролем британских интересов. Правоохранительным органом была Шанхайская муниципальная полиция (ШМП), в которой служили китайские, индийские, русские и японские полицейские, но большинство высших должностных лиц составляли англичане. Как всякий центр политической активности, Шанхай, естественно, являлся мишенью для разведывательных операций, проводимых спецслуж-

бами, в частности, русскими, китайскими, японскими, а также разведкой ведущих западных держав.

Впервые я услышал о существовании документов Шанхайской муниципальной полиции из статьи, опубликованной в Международном журнале еврейской генеалогии «Авотэйну» («Наши предки» («Avotaynu: The International Review of Jewish Genealogy») [Avotaynu, Vol XVI No.1 (Spring 2000, p.33. Publisher: Avotaynu, Inc., Bergenfield NJ]. Я также наткнулся на главу в книге «Евреи Китая» Марсиа Р.Ристейно, историка и главного специалиста по китайским приобретениям в Библиотеке конгресса в Вашингтоне, в которой автор приводит подоплеку событий [Marcia R.Ristaino, "The Jews of China", Vol. Two - A Sourcebook and Research Guide". Ed.by J.Goldstein, M.E.Sharpe Inc, Armonk, New York (2000) p.135-151]. Кроме того, есть книга того же автора «Порт последней надежды» [Marcia R.Ristaino, "Port of Last Resort", Stanford University Press, Stanford CA (2001)]. Документы охватывают период с 1894 по 1949 гг. и хранятся в Национальном управлении архивов и документации (NARA II) в Колледж-Парк, штат Мэриленд, неподалеку от Вашингтона, округ Колумбия. Они представляют собой собрание уголовных дел Шанхайской муниципальной полиции, которые использовались британскими органами для сбора разведывательной информации. После напа-

дения Японии на Перл-Харбор в декабре 1941 года и последовавшего за ним японского военного контроля над Шанхаем японцы оставили документы нетронутыми, удалив, по-видимому, лишь те, что касались непосредственно известных японских лиц. В 1949 году, незадолго до захвата города коммунистами, китайские националисты передали документы офицерам Американских стратегических служб, базировавшихся в Шанхае (предшественник ЦРУ). Переправка документов в США сама по себе является леденящей душу историей. Во время спешной погрузки документов на борт американского военного корабля некоторые коробки упали в реку Вампу; другие были повреждены, когда корабль, на котором они находились, попал в зону тайфуна. К счастью, большинство документов благополучно достигли Японии и в конечном итоге были доставлены в США.

Мой интерес к этим документам был вызван потенциальной возможностью получить доступ к генеалогическим данным, имеющим отношение к 20.000 еврейских беженцев из Центральной Европы и около 10.000 русских и евреев-сефардов, которые проживали в Шанхае в период с 1938 по 1945 годы и чуть позднее. Таким образом, в программе моего запланированного визита в Вашингтон в июле 2003 года для участия в работе Международной конференции по еврейской генеалогии отводилось время на то, чтобы каким-то образом полу-

чить доступ к вышеупомянутым документам. Признаться, я не был готов к такому огромному количеству документов, содержащих удивительные отчеты по всем категориям граждан, а также различные списки еврейских жителей города.

Я столкнулся с непростой задачей, какие именно из примерно 67 роликов микрофильмов и около 120 архивных коробок заказать из отдела централизованного хранения, принимая в расчет еще один-два дня на поиск. Одни документы существуют только в виде фильма, на пленке, другие - только на бумаге, а некоторые - и на пленке и на бумаге. К счастью, оказалось, что по этим документам был создан и опубликован научно-справочный аппарат, М 1750, в котором есть краткое описание характера содержания документов Отчетов шанхайской полиции, охватывающих период с 1849 по 1949 гг.. Они также известны как Отчеты группы 263 Центрального разведывательного управления. Следует добавить, что собрание содержит также «родственные отчеты», такие, как отчеты из Циндао - военно-морского порта, расположенного к северу от Шанхая.

С помощью архивариуса отдела военных отчетов NARA II Джона Тейлора я просмотрел брошюру, в которой описано содержание М 1750 (ее можно получить из отдела публикаций в NARA I в Вашингтоне, округ Колумбия). Научно-справочный аппарат М 1750 содержит около 180 страниц и 3500 документов, которые описаны в светском, таинственном, а иногда и изысканном стиле. Например: «Донесение о веществе, предположительно, лаке», «Донесение о приобретении пишущей машинки «Рояль», «Периодические рекламы службы для продавщиц», «Признание Чул-

кова», «Рейды по коммунистическим базам», «Убийство корейца на Французской концессии», «Прибытие советского агента», «Слухи о внезапной смерти г-жи В.Колотинской», «Г.Далднер - австрийский еврей», «Евреи из Центральной Европы, прибытие в Шанхай, перечень специальностей..., иммиграционные сертификаты и подтверждение идентификации», и т.д.

Для того, чтобы максимально использовать весьма ограниченное время, которым я располагал, было я решил получить доступ к документам периода с 1940 по 1945 гг. и попросил коробку 117, содержащую папку с интригующим названием «По делу о письме, представленном директором Шанхайской еврейской школы г-ном Каганом». Мой бывший директор и моя школа! О чем же это письмо?

«Нижеподписавшийся просит подтвердить, что заявитель г-н Каган является директором Шанхайской еврейской школы, Сеймур-роуд, № 544. Программа, в соответствии с прилагаемым текстом, не содержит ничего предосудительного. Она начнется около 3 часов дня 21 марта 1943 года и закончится около 6 часов вечера. В программе примут участие около 400 человек. Вход бесплатный. Против утверждения этого письма нет возражений - подписано (неразборчиво) исполняющим обязанности начальника Особого отдела (старший полицейский офицер района?)».

К письму г-на Кагана прилагается программа вручения премии «за хорошую работу в течение 1942 года» и развлечений, которые состоятся в Шанхайской еврейской школе в день праздника Пурим, а также пояснения к программе пуримского праздника: - история Пурима, пьеса, действующие лица и исполнители (учащиеся 3-го и 4-го классов),

напечатано на английском языке, а также написано на древнееврейском (!);

- гимнастический номер;
- музыкальные номера, исполняемые на фортепиано и скрипке: "Pop goes the weasel", "Twinkle, twinkle little star" и "Old King Cole" (!!!)

Выглядит очень ностальгически, захватывающе и увлекательно! Тем более, что такой «важный» следственный документ хранится в Отделе военных отчетов NARA, который находится в здании, финансируемом налогоплательщиками Соединенных Штатов Америки!

В выбранной мною коробке находится также очень толстый документ Шанхайской муниципальной полиции под названием «Еврейские дела». Что за удивительная информация в нем содержится! Практически все отчеты (на английском и отпечатанные), поступившие из отдела иностранных дел Шанхайской муниципальной полиции, включая, например, следующее:

29 марта 1943 г. Выдержки из «Шанхай Джуиш Хроникл» ("Shanghai Jewish Chronicle"), касающиеся Шанхайской еврейской ашкеназийской ассоциации по оказанию помощи "Shanghai Ashkenazi Collaborating Relief Association" (SACRA) и Объединенного исполнительного комитета Джойнт "Joint Administrative Committee" (JAC), включая имена членов комитетов SACRA и JAC. 7 апреля 1943 г. Прием в SACRA членов еврейской общины, имена и адреса членов исполнительного комитета, имена делегатов в JAC; вопросы, связанные с официальным объявлением от 18 февраля 1943 г. о переселении в Ограниченный район.

22 мая 1943 г. Беженцы, не имеющие гражданства. - Перемещение в Ограниченный район. «В связи с перемещением беженцев без гражд-

данства в указанное место можно утверждать, что в район переехало сейчас большинство, около 90%, и они проживают совместно с лицами, которые поселились там ранее. Таким образом, в настоящее время там находятся не менее 13.600 беженцев без гражданства, из которых около 6.600 переехали в этот район и около 7.000 на тот момент уже проживали в этом районе».

Далее в документе оговариваются особые условия для отсрочки переезда в Ограниченный район, перечисляются шаги, которые необходимо предпринять для получения специальных пропусков, чтобы иметь возможность покинуть территорию района проживания,

указываются проблемы с польскими беженцами (возможно, это ешива Мир?), не пожелавшими перебраться в предоставленное жилье Армии Спасения по Мьюирхед-роуд, 630.

12 июня 1943 г. «В SACRA беженцам на приемлемых условиях предоставляются комнаты в помещении бывшей китайской средней школы по ул. Юйхан. Можно ознакомиться с подробной информацией о количестве комнат, размерах, арендной плате, ответственности за ремонт и т.д.»; В донесениях также отражаются проблемы беженцев, способы добывания средств на жизнь и на аренду жилых помещений, отмечается недовольство беженцев отношением к их проблемам со стороны SACRA, есть даже предположения, что российские евреи спекулируют на затруднительном положении беженцев.

12 июня 1943 г. Финансовое положение беженских семей.

21 июля 1943 г. Отчет о совещании сторонников SACRA в шанхайском еврейском клубе, которое состоялось 20 июля 1943 г. В комментариях указывается: «Д-р А.Кон (председатель)... в

первую очередь поблагодарил за присутствие г-на Т.Кубота (генерального директора шанхайского бюро по делам беженцев) и г-на Кано»; «А.Оппенгейм говорил о... благотворительной секции, о Фонде бесплатной столовой, который поддерживает более 4.000 человек - одна булка хлеба (9 унций, или 255 г) и одно горячее питание в день... Ежемесячно фонду необходима сумма 800.000 долларов, тогда как в его распоряжении имеется только 500.000 долларов»; «...хотя г-н Кубота уже дважды утверждал, что создание Ограниченного района не является антисемитской мерой, никто из евреев этому не верит. Наоборот, все считают, что принятые в отношении евреев ограничения были сделаны под воздействием Нанкинского правительства...».

11 августа 1943 г. В докладной записке на тему «Положение беженцев после их изоляции на 10 августа 1943 г.» описывается бедственное положение беженцев, когда их ограниченные ресурсы подходят к концу, и указывается на возникновение необходимости получения пропусков, чтобы беженцы имели возможность выходить за пределы Ограниченного района («гетто»). Также освещаются проблемы беженцев, оказавшихся в «гетто», а теперь желающих покинуть его.

20 декабря 1943 г. Письмо от SACRA - Комитет по оказанию помощи обращается за разрешением провести в течение трех дней - 26, 27 и 28 декабря (воскресенье, понедельник, вторник) сбор поношенных вещей, которые затем будут распределяться среди бедных слоев беженцев, проживающих в настоящее время в Ограниченном районе. Сбором вещей будут заниматься семь групп юношей и девушек, которые должны будут в указанные дни обзвонить еврейские семьи в Первом и Восьмом районах, в

соответствии с прилагаемыми списками. Никакого сбора вещей на улицах не будет.... В надежде, что разрешение будет получено...». Далее следует: «В связи с тем, что предстоящее мероприятие будет проведено из добрых побуждений, полиция возражений не имеет».

В прилагаемом списке сборщиков одежды указаны фамилии тридцати молодых людей. Список еврейских семей, к которым должны были обращаться сборщики одежды, содержит свыше 500 фамилий с указанием адресов. Судя по именам и фамилиям, это евреи-ашкеназы из российской общины, живущие на территории Французской концессии. Это необычные данные, поскольку другие базы данных, такие как Адресная книга эмигрантов (Emigranten Adressbuch, ноябрь 1938), Перепись населения района Хонкью за 1943-1944 гг. (The Gross-Hongkew Census), которая переведена на диск CD-ROM и прилагается к книге «Изгнаники в Шанхае. 1938-1947» (“Exil-Shanghai 1938-1947”, авторы Armbrüster, Kohlstruck и Mühlberger), а также списки Шанхайского Еврейского общества помощи иммигрантам (HIAS), которые приводятся в статье “Lost Shanghaianders” на сайте Rickshaw (www.rickshaw.org), практически все включают только беженцев из Центральной Европы.

8 января 1944 г. «Уведомление от Шанхайского бюро по делам беженцев. Все лица, у которых в последнее время полицией были конфискованы специальные пропуска, должны явиться сегодня,..., в 10 часов утра в контору г-на Гоя, комната №4. Сказанное выше имеет отношение к тем специальным пропускам, которые были отобраны у лиц, задержанных в связи с рейдом в районе Центральной Аркада 28 декабря 1943 г. Всего было отобрано 47 пропу-

сков». Можно себе представить, как это было пугающе страшно для беженцев - предстать перед господином Гоя, самопровозглашенным королем евреев!

10 января 1944 г. Обновление «голубых» специальных пропусков. В газете «Шанхай Джуиш Хроникл» от 9 января 1944 г. сообщение Шанхайского бюро по делам беженцев о том, что оно начинает обновление «голубых» специальных пропусков, срок которых истекает 10 февраля 1944 года. На их долю приходится более 2.000 пропусков, т.е. наибольшая часть всех выданных пропусков... Изменение профессии для... специального пропуска не допускается, а лица, нарушающие это положение, подлежат наказанию в зависимости от обстоятельств... Такие профессии, как продавец, представитель, менеджер или агент, считаются сомнительными в том случае, если предполагают более двух мест работы или требуют больше рабочего времени». Список содержит 80 фамилий обладателей «голубых» и «розовых» пропусков с указанием адреса, возраста, национальности и профессии.

Март 1944 г. Документ полицейского участка станции на перегоне: полные биографии 24 еврейских беженцев и некоторых членов их семей с указанием данных первостепенной важности, таких как дата и место рождения, как и когда прибыли в Шанхай, документ, удостоверяющий личность, история жизни (кратко), образование, знание языков, профессия до прибытия в Шанхай и род занятий в Шанхае, уровень доходов и т.д.

В заключительном разделе донесения, занимающего одну страницу, под названием «Комментарий и замечания» (от следователя) содержится изюминка. В контексте каждого отчета в той или иной мере попадает одно и то же,

например, «он и его жена зашли в кафе «Барселона» 18 марта около 9 часов вечера и заняли столик на первом этаже. Его жена играла в карточную игру «Рамми» с двумя своими невестками (имена). Он сам следил за игрой. Принимая во внимание, что его брат (имя) является партнером кафе «Барселона», он утверждал, что дешевле пойти в кафе, чем сидеть дома, и более того, чтобы жечь меньше электричества. Играли не на деньги». Около 8.30 вечера 16 марта он и его брат, который пригласил его в кафе «Барселона», приступили к чаю. Около 9.30 вечера прибыли представители власти, его брат был задержан, у него был кофисковано удостоверение личности, после чего ему разрешили отправиться домой.

Так в чем же заключалось их преступление? Ни в чем. Однако власти старались хоть на чем-нибудь поймать их и арестовать. Самым большим «плюсом» является огромное количество семейных историй, существующих в этих донесениях, хотя лишь немногие из них касаются беженцев.

11 июня 1945 г. (после капитуляции Германии перед союзниками в Европе). Спецотделение полицейского участка Zang Zoh. «Среди еврейских беженцев ходят слухи, а в последние несколько дней информация поступила непосредственно из еврейских кругов, о том, что еврейские беженцы ожидают, будто их выпустят из Ограниченного района в Хонкью. Эти слухи вызывают интерес у евреев. По их мнению, в политическом мире есть много признаков, указывающих на то, что в настоящее время разрабатываются планы по освобождению еврейских беженцев из Ограниченного района. В городе в некоторых еврейских кругах говорят о статье, появившейся в местной японской газете, в которой говорилось, что еврей-

ские беженцы в Ограниченном районе ведут себя очень хорошо, и усматривался намек на возможность ликвидации этого района. Это один из множества признаков, указывающих на то, что евреи думают, будто они будут освобождены из Ограниченного района».

18 июля 1945 г. (на следующий день после незабываемой жестокой бомбардировки авиацией США района Хонкью). Рынки. «Под впечатлением авианалета, совершенного 17 июля, цены на фондовых рынках пошли вниз и упали примерно на 20%... В настоящее время трудно описать реакцию на вражескую бомбежку. Конечно, присутствует с трудом сдерживаемый гнев на американцев, чей образ действий считается бессмысленным и по меньшей мере ненужным...»

19 июля 1945 г. Воздушные налеты 17 и 18 июля. «Иностранное сообщество особенно взволновано бомбардировками части еврейского района, который до сих пор считался «защитой от бомб». Хотелось бы надеяться, что Красный Крест, местное отделение организации «Джойнт» и еврейская община срочно отправят в Швейцарию доклад о случившемся, чтобы поставить в известность правительство США о посягательстве на жизнь беженцев, совершенном 17 июля... По данным на сегодня, 19 июля, большинство местных жителей-иностранцев ожидают новых бомбардировок...». Высказываются также предположения о возможности новых воздушных налетов, последующего роста числа китайских беженцев, о политическом будущем Японии, развале административного контроля и т.д.

Как уже говорилось выше, меня интересовали сведения о моей семье. В коробке 79 находится папка под номером 8263/2, а в ней «Список беженцев, прибывших в Шанхай начиная с 1937 года».

В полицейском участке Zang Zoh было зарегистрировано около 950 беженцев. Список составлен не в алфавитном порядке, а по группам согласно домашнему адресу, причем все адреса - на Французской концессии. Очевидно, большинство оказавшихся в списке беженцев были вынуждены переехать в Ограниченный район в Хонкью (Шанхайское гетто) после того как в феврале 1943 года было объявлено о его создании.

В папке 8263/2 находится также второй список под названием «Список немецких граждан, проживающих в Шанхае», насчитывающий около 2.300 человек, включая некоторых еврейских беженцев. Последних не так много, и определить точное их число не представляется возможным, поскольку нет никаких других данных, кроме домашних адресов, тоже, по-видимому, на Французской концессии.

Представители Шанхайской муниципальной полиции и японских

военных, штудировавшие все еврейские газеты, присутствовали на официальных встречах, в общественных местах, брали интервью (или допрашивали?) у беженцев, всегда вынюхивали возможные связи и их последствия, не направлены ли они против Японии и ее союзников - Германии, России и др. - и врагов - Англии, США и т.д. Дополнительная документация включает микрофильмированные регистрационные свидетельства Бюро русских эмигрантов (полуофициальный орган, представлявший интересы России) за 1944-1945 гг., регистрационные карточки Циндао за 1946-1949 гг. Отчеты Шанхайской муниципальной полиции и полиции города Циндао - это «шведский стол» для историков и прекрасная возможность для генеалогических исследований. Все документы рассекречены, и за пять минут мне удалось скопировать 100 листов, незначительную часть коллекции.

Об авторе: Питер Нэш (Нахем-

штейн), уроженец Берлина, ребенком пережил Холокост. Его семья нашла убежище в Шанхае с 1939 по 1949 гг. В настоящее время живет в Сиднее, является одним из основателей Австралийского еврейского генеалогического общества. Проводит широкое изучение имеющихся сведений и документов, связанных с существованием бывших европейских, русских и сефардских (восточных) еврейских общин в Китае. E-mail: genealogy@rpnash.com

Список литературы:

1. Avotaynu Vol XVI No.1 (Spring 2000), p33 Publisher: Avotaynu, Inc., Bergenfield NJ
2. Marcia R. Ristaino, «The Jews of China Vol Two - A Sourcebook and Research Guide» Edited by Jonathan Goldstein, M.E. Sharpe Inc, Armonk, New York (2000) p135-151
3. Marcia R. Ristaino, «Port of Last Resort», Stanford University Press, Stanford CA (2001)

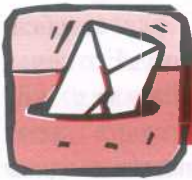
ЭММАНУИЛУ ПРАТУ (МОЕ ШИРУТИНСКОМУ) - 90

Иоси Клейн приветствует юбиляра

Юбиляр с преподнесенным ему именинным тортом

ИЗРАИЛЬ, Иерусалим

Дорогой Тедди!

Буду рад, если ты поместишь в «Бюллетене» мою благодарность за оказанные мне Игуд Иоцей Син внимание и честь, так ярко выраженные на предпасхальной встрече наших «китайцев».

Прошло уже несколько дней после этого дружеского «бранча», а я все еще не могу освободиться от эйфории, царившей в то утро в «Бейт-Понве», и, кстати, продолжаю получать подобные же отклики по телефону и по электронной почте от присутствовавших на встрече. Итак, хочу еще раз поблагодарить тебя, Иоси Клейна и наших милых дам за доставленную мне так искренне и вкусно незабываемую встречу и возможность пообщаться со старыми друзьями. Жаль, что многие не смогли прийти, но я всех их помню и люблю. Обнимаю,

Эммануил ПРАТТ (Моя ПИРУТИНСКИЙ)

США, Нью-Йорк

Дорогой Тедди! С большим интересом прочитала книгу «Китайские евреи» на русском языке, которую получила из Тель-Авива. В ней я нашла много подробностей относительно создания еврейской общины в Китае, которые до этого мне не были известны. Следует отметить, что эта община всегда была и по сей день остается все тем же еврейским сообществом. Я не слышала о другой такой общине, которая, несмотря на то, что более полувека назад ее члены оказались рассеянными по всему свету, по сей день существует и ведет такую активную деятельность, как это делает Игуд Иоцей Син: обеспечивает общение, оказывает помощь и еще поддерживает отношения с Китаем, который в 1950-е годы не был дружественно настроен в отношении Израиля. Я горжусь нашим народом, в особенности нашим «руководством» в Вашем лице, Тедди, и в лице Иоси Клейна, других членов комитета ИИС, а также отделений в Израиле, США и других странах.

Теперь о другом. У моего друга в Нью-Йорке был родственник, который в свое время приехал в Китай из Иркутска. Нет ли у вас каких-либо сведений об этой семье? Вообще они из маленького местечка Маков Мазавецкий, фамилия их Пясецкие или что-то в этом роде, Моше и Эстер; у них были дети Эзра и Элен, а может быть, и еще кто-то. Может, кто-нибудь из Шанхая или Харбина слышал о них?

Варда ИОРАН

США, Нью-Йорк

Уважаемый г-н Пястунович!

Приехать в Израиль - моя мечта, но у меня нет средств на исследовательские цели, и я не могу позволить себе расходы, связанные с частной поездкой. В Китае я была профессором истории. Несколько лет назад переехала в США. Изучение еврейской истории было и остается моим любимым делом. Еще в Китае я опубликовала несколько научных статей по еврейской истории. Теперь, когда я живу в США, мне приходится работать сиделкой, чтобы зарабатывать на жизнь, а после работы я посвящаю все свободное время изучению интересующего меня предмета. Не хочу отказываться от этого, хотя у меня нет средств на проведение исследований и профессиональных занятий. Все же я уже собрала некоторые данные, но их недостаточно для написания книги.

В Китае меня знают как Ли Вэй. Изучением еврейской истории я занимаюсь уже почти двадцать лет, и у меня есть друзья среди китайских профессоров, такие как Сюй Синь, Пань Гуан, Фу Юдэ и Чжан Цехун.

Прилагаю проект тезисов моей книги. Благодарю Вас.

ВЭЙ ЛИ КИНАРД

ИЗРАИЛЬ, Ашкелон

Уважаемый Тедди!

Сердечно поздравляем Вас, Вашу жену и весь Ваш коллектив с праздником! Желаем всем вам здоровья, благополучия и больших успехов в вашем благородном и нужном людям деле.

Елизавета НЕМИК и вся семья

РОССИЯ, Москва

Я разыскиваю родственников, проживавших в Харбине с 1900-х годов. Мой прадед Зиновий Рафаилович Кудашевич и его жена Рахиль Яковлевна Кудашевич жили в Харбине с 1901 по 1907 годы. Две их дочери и сын уехали в Россию еще до 1917 года, а два их брата остались работать на КВЖД. Один из них, Э.З.Кудашевич (по отчеству Зиновьевич, но полного имени, начинающегося на «Э», к сожалению, не знаю) прожил в Харбине до 1939 года. В вашем «Бюллетене ИИС» № 399 (2009 г.) я нашел список окончивших Харбинское коммерческое училище в декабре 1939 года, в котором значится фамилия Э.Э.Кудашевич. Это его сын или дочь. Перед Второй мировой войной связи между ними и моими родственниками в СССР были прерваны. Возможно ли с помощью вашей уважаемой организации выяснить судьбу моих харбинских родственников? Или, может быть, вы не откажете мне в любезности дать совет, куда обратиться за интересующей меня информацией?
E-mail: innametal@innametal.msk.su

Сергей ЦУКЕР

ИЗРАИЛЬ, Иерусалим

Мне рекомендовал обратиться к вам Двир Бар-Галь. Я живу в Иерусалиме и пишу статьи на исторические темы для газеты «Джерузалем Пост». В настоящее время мне предложили написать статью о еврейских беженцах, которые жили в Шанхае, а оттуда в 1949 году приехали в Израиль. Я заинтересовался судьбой беженцев, когда прочитал о двух plombированных вагонах с шанхайскими беженцами, которые проехали через США в начале 1949 года. Я читал об этом в различных американских англо-еврейских периодических изданиях, а также нашел большую статью в «Нью-Йорк Таймс». Может быть, среди бывших беженцев найдутся желающие рассказать мне о том, как они попали из Шанхая в Израиль? Мне бы очень хотелось найти какие-нибудь фотографии, которые можно было бы приложить к статье. Существует ли список приехавших в 1949 году и можно ли ознакомиться с ним в интернете? Надеюсь, что кто-нибудь из Игуд Иоцей Син ответит мне. Буду очень признателен.
E-mail: geff706851@yahoo.com
С уважением,

доктор Дэвид ГЕФФЕН

ГОЛЛАНДИЯ, Амстердам

Уважаемый г-н Т.Кауфман!

Я работаю в Музее Сопrotивления в Амстердаме, где занимаюсь научными исследованиями с целью реализации нашего нового проекта - создания детского музея. Ваш электронный адрес я узнала от Аврума Эрлиха. В новом разделе нашего музея мы хотим преподнести современным детям историю Второй мировой войны, используя для этого свидетельства очевидцев и участников событий, которые в то далекое время сами были детьми. Одна из наших главных целей - показать, что война повлияла на жизнь детей во всем мире. Поэтому в настоящее время я изучаю историю жизни одного китайца, который, будучи в годы войны ребенком, видел, как еврейские беженцы прибывали в Шанхай. Я также ищу кого-то, кто пожелал бы рассказать нам о своей войне, о том, как он сам пережил то время. Нам также важно, чтобы этот человек представил нам какие-нибудь предметы, фотографии, дневники или другие сохранившиеся вещи, которые могли бы послужить иллюстрацией к истории его жизни и пополнить экспозицию нашего музея. Не могли бы Вы помочь нам найти такого человека? С нетерпением жду Вашего ответа.
E-mail: vanzalen@verzetsmuseum.org
С искренним уважением,

Ренате ван ЗАЛЕН

АВСТРАЛИЯ, Сидней

Уважаемый Тедди!

С большим удовольствием и интересом читаю Ваш пасхальный номер «Бюллетеня». Поразительно, что прошло столько лет, а я встречаю знакомые фамилии, в основном, друзей моих родителей в Шанхае. Желаем дальнейших успехов в Вашей замечательной деятельности.
С наилучшими пожеланиями,

Рут и Морис ЭСКИНЫ

РОССИЯ, Санкт-Петербург

С интересом узнал о существовании вашего журнала, на страницах которого нашел нашу фамилию в списках перезахоронений в Тяньцзине, приведенных в «Бюллетене» № 403. Дело в том, что до недавнего времени семейная история начиналась для меня лишь с отца, оставшегося малолетним сиротой в блокадном Ленинграде после гибели матери от дистрофии. Его отец и два дяди были расстреляны еще в 1937 году по печально известному постановлению «О харбинцах». Поэтому мой отец практически ничего не знал о своих корнях. И лишь недавно, уже после смерти отца, наткнувшись на упоминание о тех печальных событиях в «Ленинградском мартирологе», я предпринял генеалогический поиск, который во многом прояснил для меня историю еврейской семьи с конца XIX века. Она тесным образом оказалась связана с Харбином и Тяньцзином. Для этого пришлось обращаться в различные архивы, и теперь у меня есть фотографии предков. Копии дипломов, аттестаты об окончании харбинской гимназии. Если это представляет для вас какой-нибудь интерес, могу описать семейную историю и рассказать о своем поиске, приложив найденные документы того периода. К сожалению, смогу сделать это лишь на русском языке.

Мой E-mail: imatovich@mail.ru

С уважением,

Борис ИМАТОВИЧ

Уважаемый господин Тедди Кауфман!

С искренней готовностью откликаюсь на Ваше любезное согласие проявить внимание к моей семейной истории. Поделиться какими-либо особыми воспоминаниями о проживавших в Китае родственниках или связанных с ними семейных преданиях я, в силу своего возраста и обстоятельств, никак не могу. По мере написания происходила некоторая систематизация материала. Как любил говаривать мой любимый школьный учитель математики Арон Майзелис: «Десять раз объяснишь, а на одиннадцатый - глядишь, и сам поймешь». Вполне адекватно осознаю тщетность собственной попытки сказать что-то личное в этой неподъемной и трагичной теме. Этот опус никоим образом не претендует на какой-то связный законченный рассказ, написанный для публикации, но я буду рад, если что-то из него каким-то образом пригодится в Вашей подвижнической работе как некая иллюстрация к конкретной семейной истории.

Имея огромный опыт и знание предмета, возможно, Вы смогли бы подсказать мне, в каких источниках можно почерпнуть еще какую-то информацию о харбинском периоде жизни моей семьи. Наши дальневосточные архивы не смогли помочь мне в этом, и все сведения, приведенные здесь, взяты мной из различных анкет, написанных членами моей семьи при поступлении в институт или взятых мной из их уголовных дел. Знаю, что по жизни нас сопровождает множество разнообразных документов, раскиданных по разным ведомствам, поэтому хотелось бы по возможности что-то из них вытащить на свет. В ближайших моих планах заняться поисками на сайте www.ancestry.com, где я увидел много упоминаний об американской ветви семьи, но это уже другой период жизни. А вот Харбин...

Предполагаю, что в Китае в семействе появился еще один ребенок, который впоследствии там же и умер. Упоминание об этом есть в списке перезахоронений, приведенном в «Бюллетене ИИС» № 403 (совпадает не только редкая фамилия, но и инициалы). Возможно ли здесь узнать что-то подробнее?

И еще один вопрос, на который я нигде не смог найти ответа: происхождение, этимология фамилии. Вероятно, у Вас, как у носителя языка, могли возникнуть какие-то ассоциации по созвучию с религиозным именем или символом. Пытался найти корни образования фамилии по географическому признаку или по имени (патронимы), но безрезультатно. Всплывает только имя Имат, но оно воспринимается скорее как арабское. При натурализации в Америке семья видоизменила фамилию с Иматович на Иматт, произошло отбрасывание суффикса, а также появилась сдвоенная буква «т». Возможно, в этом был какой-то непонятный мне пока смысл, помимо упрощения в произношении.

Уважаемый г-н Кауфман! Заранее благодарю Вас за внимание к моему тексту и приношу извинение, что занял Ваше драгоценное время собственной персоной. С большим интересом и восхищением познакомился в сети с подробностями Вашей биографии и историей жизни Вашего отца. Примите мои пожелания успехов в Вашей подвижнической деятельности и сохранения сил и интереса к делу на долгие годы. Буду рад, если моя история сможет стать небольшим кирпичиком в общей человеческой Памяти.

С наилучшими пожеланиями,

Борис ИМАТОВИЧ

ИЗРАИЛЬ, Гиватаим

Многоуважаемый Тедди!

Предлагаю участвовать в организации вечера «Музыка Бориса Давыдова», посвященного памяти композитора. Я подготовил сценарий, по которому кратко скажу о Борисе и в двух словах дам комментарий к каждому из предлагаемых номеров (песни, романсы. Монологи), записанных на аудиодиске, для прослушивания которого потребуется только радиодиск с дисководом. Для решения технической части могу приехать и опробовать вашу аппаратуру.

Можно пригласить хор ветеранов Второй мировой войны «Оптимисты» (основан в 1993 году) из Гиватаима. Хор - лауреат многих конкурсов и смотров, лучший из подобных коллективов в центре страны. Хормейстер - Зиновий Лейкин, заслуженный работник культуры России, с потрясающей судьбой ветерана войны и творческого человека. Достаточно сказать, что он был четыре года в немецком плену, бежал, участвовал в Сопротивлении в Италии и во Франции. По моему настоянию он написал книгу «Сквозь тернии и розы», которую я литературно обработал и опубликовал в интернете. Хор и его солисты исполняют песни разных жанров на русском, иврите, идиш, румынском, французском, ладино.

С глубоким уважением к Вам и руководимой Вами Ассоциации выходцев из Китая,

Эдуард СКУЛЬСКИЙ

УКРАИНА, Мелитополь

Уважаемый г-н Пястунович!

Я - один из двух соавторов, готовящих сейчас к печати книгу «Евреи Мелитополя». В ней вчерне написана глава (Б12 по нашей нумерации), посвященная эмиграции и эмигрантам, в которой затронуты судьбы многих евреев, оказавшихся в Харбине, эмигрировавших далее или вернувшихся на родину. Большой кусок, посвященный этим последним, имеется в главе А18 - «Репрессии».

Неожиданно, благодаря Вашей публикации о том, что Лев Пястунович жил в Мелитополе, нам пришлось рассматривать возможность включения в книгу сведений о нем. Здесь возникла вот такая трудность: в Мелитополе семья Пястунович отметилась слабо, но все же...

В 1900 году у одного из них здесь родился сын: «4 мая Куренецк мещ Виленск губ Пейсах-Зельман Юделев Пестунович и Глика-Слава Абрамова Пинская - сын Иуда». В 1903 г. и у другого здесь родился сын: «24 фев Куринецкий мещ Вилейск уезда Израиль Львович Пястунович и Двойра (Вера) - сын Григорий». В 1906 г. третий Пястунович попал в список избирателей Государственной Думы (а в 1907 г. его уже не было) - Пястунович Иосиф Исаевич.

Мы просмотрели список дел реэмигрантов БРЭМ, списки похороненных на Харбинском и Тяньцзиньском еврейских кладбищах. По этим косвенным намекам мы предполагаем, что «Лева» был Лев Иосифович Пястунович, т.к. в Тяньцзине, где родились Вы, были похоронены И.И.Пястунович и, по-видимому, его жена. Нам было бы желательно подтвердить эту версию. Кроме того, если это возможно, мы бы хотели узнать его годы жизни и получить сканированные фотографии. Возможно, Вы знаете о судьбе более старших Пястуновичей. Если Вам интересно, мы можем ознакомить Вас с черновиками того, что у нас написано о харбинцах. Не хотелось бы вести переписку публично.

E-mail: vkumok@rambler.ru

Skype: vkumok1

Заранее благодарен,

Виктор КУМОК

США, Нью-Йорк

Поскольку Вы проявили интерес к теме, я с удовольствием посылаю Вам информацию о лимитированном выпуске памятных медалей «Более 1000 лет жизни евреев в Китае», который осуществил некоммерческий отдел Американского еврейского исторического общества «Еврейско-американский Зал славы» (www.amuseum.org/jahf). Пока наш небольшой запас не иссяк, предлагаю вам медали по специально сниженным ценам. Если вы хотели бы использовать их для сбора средств, я могу предоставить вам оптовые скидки - только скажите, какое количество медалей вы хотели бы приобрести. Если у вас возникнут какие-либо вопросы, обращайтесь, пожалуйста, ко мне (E-mail: directorjahf@yahoo.com). Всегда к вашим услугам.

Миэль УЭКС,

Директор Еврейско-американского Зала славы

ИЗРАИЛЬ

Дорогие Тедди и Раша!

Примите наши самые искренние пожелания вам и вашим близким, а также всем нашим друзьям из Игуд Иоцей Син здоровья, счастья, мирного неба над нашей страной. И до 120!

Счастливого всем праздника!

Галина, Татьяна и Даниель ЗУНДАЛЕВИЧИ

ИЗРАИЛЬ, Матан

Многоуважаемые господа!

От всей души поздравляем всех вас с наступающими праздниками и желаем всем крепкого здоровья, счастья, удачи, долгих лет мирной спокойной жизни, много «нахес» от детей, внуков, правнуков.

Ваша помощь помогает нам бороться с жизненными невзгодами, поддерживает нас не только материально, но и морально. Мы постоянно чувствуем ваше дружеское участие.

С уважением,

Борис и Раиса ГРУСМАН

США, Лос-Анджелес

Уважаемый Тедди!

Мы с Брюсом очень благодарны Вам за то, что Вы готовы помочь нам с нашей поездкой в Шанхай. Мы хотим провести там три дня и побывать в местах, связанных с жизнью матери Брюса.

Мать Брюса Люба Барановская родилась в Шанхае 6 августа 1926 года и прожила в этом городе до 14 лет. Они с Дорой Вайнер росли вместе и оставались близкими подругами до конца жизни Любы. Мне не довелось встретиться с Любой, но, познакомившись с Дорой, я полюбила ее и стала называть тетей Дорой. Люба ходила не в еврейскую школу, где училась Дора, а в Шанхайскую Британскую школу для девочек. Родителям Любы, Леону и Эстер Барановским принадлежал галантерейный магазин на авеню Жофр, 850, тел. 73309. Теперь на этой улице многое перестроено, и она переименована в Хуайхай Чжун Лу. Люба жила наверху, над магазином, возможно в квартирах Кэтэй или на Буфлинг Уэлл Род. Тетка Брюса Саррет имела книжный магазин «Глобус», а его дядя играл в симфоническом оркестре в театре «Лицей» на пересечении улиц Мерсе и Бурже, которые теперь переименованы в Маомин Лу и Чанлэ Лу.

Мы остановимся в отеле «Хайат», что на набережной Банд (Хуан Пу Род, 199. Тел. отеля: 21 6393-1234). Очень бы хотелось, чтобы кто-нибудь показал нам места, где когда-то жила семья Любы. Лучше всего было бы встретиться с гидом в воскресный день в удобное для него время.

С благодарностью,

Тамар РЭФФ

ИЗРАИЛЬ, Иерусалим

Уважаемые Тедди, Иосси и Рони!

Я хотела бы поделиться с вами некоторыми соображениями по поводу наших совместных мероприятий. Хорошо было бы устроить показ серии фильмов об Азии в сопровождении соответствующего дикторского комментария. Для этого у нас есть идеальное место недалеко от офиса Игуд Иоцей Син, на бульваре Ротшильд. Там есть маленький кинозал, которым можно воспользоваться.

Мы собираемся обсудить организацию демонстрации фильмов в Израиле с директором Гонконгского фестиваля еврейских фильмов Говардом Элиасом во время его визита в Израиль и предложим фильмы, которые можно будет показать: «Шанхайское гетто», «В будущем году в Бомбее» и «Еврейская девочка в Шанхае». Мне кажется, было бы замечательно, если бы кто-то из членов Игуд Иоцей Син рассказал с экрана о жизни евреев в Китае, в том числе и в шанхайском гетто. Каково ваше мнение на этот счет?

Что касается материалов для вашего журнала, посылаю вам ссылки в интернете на несколько статей, которые вы могли бы использовать в следующих номерах «Бюллетеня».

С наилучшими пожеланиями,

Ребекка ЗЕФФЕРТ

ИЗРАИЛЬ, Тель-Авив

Дорогие друзья!

В Тель-Авивском университете успешно прошел семинар, посвященный сохранению и развитию бывшего еврейского гетто в Шанхае, а также рабочие совещания в рамках семинара.

Таким образом, завершился первый этап проекта. Теперь мы приступаем к реализации второго этапа и надеемся в конце года представить студенческие проекты плана развития Тиланьцяо правительству района Хонкью.

Пользуясь случаем, хочу поблагодарить участников семинара из Китая, делегацию правительства Хонкью и сотрудников Института городского планирования и дизайна Университета Тунци из Шанхая, а также участников семинара из Тель-Авивского университета, коллег и приглашенных гостей. Особая благодарность группе студентов, которые представили на обсуждение свою работу, и всем, кто занимался организацией, планированием и проведением семинара, особенно израильскому консульству в Шанхае, правительству района Хонкью, Университету Тунци и Тель-Авивскому университету за сотрудничество в работе.

Посылаю вам несколько заметок из газеты «Ха-Арец» на иврите и английском языке. Кроме того, меня пригласили представить проект в ТВ-программе на 10-ом канале израильского телевидения.

Еще раз благодарю всех вас за поддержку и содействие. С наилучшими пожеланиями,

**профессор Моше МАРГАЛИТ,
архитектор**

США, Сан-Диего

Дорогие друзья Раша и Тедди!

Я долго не мог прийти в себя после кончины Леиньки и только теперь могу поблагодарить вас за теплые слова о ней. Позвольте выразить глубокую благодарность всем нашим друзьям за соблезнования, полученные нами по телефону и электронной почте и опубликованные в вашем «Бюлетене».

Мы были вместе всю жизнь, с раннего детства. Ваша поддержка в такое тяжелое для меня время помогла мне понять, что жизнь должна продолжаться и что искренность, сердечность и добрые пожелания моей семьи и друзей благословляют меня на этот путь. Я действительно потерял замечательного друга и спутницу жизни. Будьте благословенны, счастья вам и здоровья на долгие годы.

С любовью к вам,

Яна ЛИБЕРМАН

РОССИЯ, Екатеринбург

Здравствуйтесь!

Интересует ли редакцию «Бюллетеня» материал справочного содержания на тему: «Спортивная хроника Еврейского клуба JRC в Шанхае на страницах шанхайских газет», который я могу подготовить?

В моем распоряжении имеются следующие материалы: около 23 заметок о соревнованиях шахматистов и теннисистов Еврейского и Советского клубов, опубликованные в период с 03.01.1946 до 01.07.1946 в газетах «Новая жизнь», «N.C.D.N.» (North China Daily News), «Новости дня», «Evening Post», «Herald», которые в целом могут составить несколько страниц хроники. В Шанхайской муниципальной библиотеке практически нет газет тех лет, так что и эти вряд ли есть. Кроме того, имеются четыре обзорные статьи из рубрики «Уголок шахматиста» и исторический материал, а также одна фотография 1945 года: 14 шахматистов JRC и СШК после товарищеской встречи. В материалах упоминаются фамилии 31 спортсмена. Заметки распределены в хронологическом порядке.

Все материалы из архива проживающего в Екатеринбурге бывшего харбинца, а с 1932 года, т.е. с момента оккупации японцами Маньчжурии, - шанхайца, шахматиста первой категории, призера Шанхая по шахматам и теннису. Он будет рад, если эти материалы станут доступными вашим читателям. Возможно, владелец архива даст пояснения, но проблема в том, что прошло много лет. Как Вы считаете?

Спасибо за то, что опубликовали мое объявление в «Бюллетене ИИС» (№ 404, стр.29). Прошу вас сообщать об известных вам фактах из истории спорта в Китае по электронной почте на мой адрес: udan@isnet.ru или udan@mail.ru».

С уважением,

Юрий ДАНИЛИН

РОССИЯ, Лермонтов

Уважаемый г-н Т.Кауфман!

В «Бюллетене» № 402 за август-сентябрь 2010 года на стр. 47 мой полный адрес с именем и отчеством. С интересом прочитал о Вашем отце. Желая Вам счастливого нового года, здоровья, успехов в Ваших трудах. А за обещание выслать «Бюллетень» и другие издания заранее благодарен. Подумал, не накладно ли Ассоциации? Может быть, есть более нуждающиеся и ждущие? Я не претендую на такое внимание к своей персоне и буду благодарен немногому.

В Челябинске издается, как Вам известно, «Русская Атлантида». Я подумал, а ведь кто-то ныне здравствующий в Израиле «китаец» мог бы там опубликовать свою историю-воспоминание и кто-то здесь узнал бы о судьбе знакомого в детстве или юности. Ведь это неплохо? Просмотрев присланные Вами журналы, я даже высказал эту мысль редакции «Атлантиды».

В 1940-е - 1950-е годы ехали в Израиль, на историческую родину люди определенного склада и мировоззрения. Не каждый на это решился. Первопроходцы - это особый народ: вживание в новую среду, климат, окружение, преодоление во имя цели. В какой-то мере мне это понятно, а потому и интересно.

В Чите хайларцы пришли к идее собрать воспоминания о Хайларе и его округе. Это Перминов В.В. и Семенов Н. Адрес Перминова есть в «НСМ».

Всего Вам доброго.

А.С.СВИСТУНОВ

РОССИЯ, Москва

Дорогой Тедди!

Еще раз от всего сердца благодарю Вас за помощь, оказанную мне. Благодаря Вам я связался с Алексом Коц, сыном Льва, от которого вчера получил несколько бесценных фотографий. В частности, снимок могилы моего прадеда Михаила в Гонконге. Он умер там все-таки в 1958 году, через год после смерти Ксении в Харбине. Возможно, он был один из самых последних, уехавших из Харбина.

Посылаю фото Михаила с Мусиком и коллективную фотографию. На ней я узнал, конечно, Михаила и, возможно, Полину (слева в очках). Может быть, Вы знаете кого-то из сидящих за столом? У входа в «Женеву» крайний справа - Борис? А кто рядом? Снимок Полины в Шанхае посылаю тоже, Вашей супруге будет приятно вспомнить. Может быть, узнаете, кто стоит за спиной Бориса на коллективном снимке (слева от него Полина и Фаня, та самая сестра из России).

Удачи Вам и здоровья,

Игорь КОЦ

США, Октон

Уважаемый г-н Т.Кауфман!

Было очень приятно встретиться с Вами в Тель-Авиве. Спасибо, что нашли время, чтобы поделиться воспоминаниями. Особенно благодарна Вам за Вашу книгу, которую прочитала с удовольствием. Я оценила Ваш стиль написания и ту историческую информацию, которая помогла мне восполнить многие пробелы в понимании истории.

Мой отец Шура Галацкий тоже жил в Харбине с 1921 по 1929 гг. Это было золотое время для харбинских евреев. Насколько мне известно, его семья процветала там. И он получил первоклассное образование и воспитание, что позволило ему затем получить в Париже докторскую степень по химии и впоследствии сделать карьеру и устроить личную жизнь в США.

В память о моем отце посылаю пожертвование, которое может быть использовано по Вашему усмотрению -- или на социальные нужды, или в фонд стипендий тому, кто изучает химию или искусство, поскольку именно химия и искусство были главными пристрастиями моего папы.

С нетерпением жду следующих номеров «Бюллетеня», чтобы не прерывать связь.

С наилучшими пожеланиями,

Бонни ГАЛАТ

ГЕРМАНИЯ, Зиген

Уважаемый Тедди Кауфман!

Из ваших «Бюллетеней ИИС» я узнал, что в городе Харбине сохранилось еврейское кладбище. Учитывая исторические события, имевшие место в Китае, а также современную почти повсеместную мораль, основанную на голом расчете с примесью цинизма, трудно было представить, что не только в Харбине сохранилось еврейское кладбище, но и восстанавливаются в КНР синагоги и создаются еврейские музеи. Это сравнимо с чудом.

Я, конечно, понимаю, что такое могло произойти благодаря неутомимой Вашей деятельности и деятельности руководимого Вами общества Игуд Иоцей Син, а также издаваемого Вами журнала «Бюллетень ИИС». Не последнюю роль здесь сыграл интерес китайского народа в целом к еврейскому наследию, о чем свидетельствуют китайские интернет-страницы.

Прошу Вас сообщить, имеются ли у Вас списки захоронений на еврейском кладбище и, возможно, фотографии кладбища. Меня интересует, есть ли в этих списках:

мой дедушка с маминой стороны - Берман Шлёма Нафтулович (Шлёма бен Нафтул); родился в России, в Иркутской губернии; год рождения мне неизвестен, но полагаю, что приблизительно в 1875 год; умер 28.01.1913 г. в Харбине;

кузина моего отца - Гагарина Сарра Вениаминовна (ур. Ватковская); родилась 17.09.1899 г. в городе Стерлитамаке (Россия, Башкирия); умерла 18.06.1933 г. в Харбине. Она была похоронена на краю кладбища, т.к. покончила с собой из-за неудачного замужества. Ее сыну - моему троюродному брату Гагарину Владимиру Викторовичу, рожденному в Харбине - сейчас 88 лет. Поэтому ему трудно обратиться самому к Вам.

При этом я прилагаю фотографию могилы Сарры Вениаминовны Гагариной, сделанную до отъезда из Харбина в СССР, примерно в 1935 году. У фотографии своя трудная история.

После возвращения в СССР Володя Гагарин вместе с отцом и мачехой поселился в Ялте. Но вскоре он ушел из дому - дом попросту не грел. Жил в местечке, где в основном жили армяне и крымские татары. В армянской общине он встретил будущую жену, с которой прожил всю жизнь до самой смерти жены. При этом все знали, что мама у Володи была еврейка. А вскоре началась Великая Отечественная война. Армяне представили оккупационным властям Володю как члена своей общины. Никто из армян и крымских татар не предал его как еврея, не выдал нацистам.

Фотография сохранилась. Однако из понятных опасений жена Володи соскоблела имя и отчество Володиной мамы, а также некоторые другие детали. Хотя я считаю, что если бы случился обыск и фотография в таком виде была бы обнаружена, бдительные оккупанты сделали бы свои выводы...

С уважением и до связи. Мой E-mail: watkowski@gmx.de

Леонид ВАТКОВСКИ

Уважаемый г-н Тедди Кауфман!

Я с благодарностью подтверждаю, что получил от Вас в апреле обширный материал, в том числе: 1) книгу «Через Дальний Восток - на Ближний» из серии «Русское еврейство в Зарубежье»; 2) последний номер «Бюллетеня» Ассоциации за 2010 год на русском языке с приложениями на английском и иврите.

Если бы я сказал, что содержание книги и «Бюллетеня ИИС» очень интересны, то ничего вообще бы не выразил. Ваша Ассоциация - это часть моего дома и мира. Все, что я читаю в Ваших материалах, мне очень близко, многое я узнаю впервые, по некоторым фактам у меня возникают вопросы. Надеюсь, что смогу быть активным членом Вашей Ассоциации.

К сожалению, упаковка бандероли при пересылке была просто разорвана и вместе с содержимым вложена в полиэтиленовый пакет. Если бы был просто таможенный досмотр, то это бы делалось аккуратно, а не так, чтобы разорвать.

Я просил вашу сотрудницу, секретаря, выслать мне счет за подписку на Ваш «Бюллетень», т.к. не знаю, куда перевести необходимую сумму. Возможно, счет был изъят из бандероли. Прошу Вас выслать мне счет по электронной почте.

С искренним уважением,

Леонид ВАТКОВСКИ

**ПИСЬМА В РАЗДЕЛЕ "ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК" ПОСТУПИЛИ НА ТРЕХ ЯЗЫКАХ:
ИВРИТЕ, АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ, ПЕРЕВЕЛ С АНГЛИЙСКОГО И. ДАШИНСКИЙ.**

ПОМИНОВЕНИЕ

Левы ПЯСТУНОВИЧА

12-го апреля на кладбище Кирьят-Шаул в Тель-Авиве состоялось поминовение («азкара») основателя и первого председателя Игуд Иоцей Син Арье (Левы) Пястуновича в 50-ю годовщину смерти. Среди присутствующих были члены семьи Пястунович и руководители Игуд Иоцей Син Т.Кауфман с женой Рашей и Иоси Клейн.

Сын Левы Тедди Пястунович сказал «Кадиш», а Т.Кауфман произнес заупокойную молитву

«Эль Мале Рахамим» на могиле Левы, а также на могилах Эли Пястунович и Моше и Гиси Мадорских.

Блюма КОЦ

6-го мая в Австралии, в Сиднее в возрасте 93 лет скончалась наша землячка по Харбину Блюма Коц (ур. Штейнер).

Блюма в течение многих лет работала секретаршей в Харбинской еврейской общине (ХЕДО).

В Харбине она вышла замуж за Леву Коца и у них родился сын Александр. Лева был владельцем

ювелирного магазина «Женева» в Чанчуне (тогда Синцине). В 1950-х годах семья Коц выехала из Китая в Австралию, где все годы жила в Сиднее. Овдовев в 1991 году, Блюма жила самостоятельно, а последние годы жизни провела в доме престарелых «Монтефиори».

После покойной остались сын с невесткой и двое внуков.

Блюма была исключительно красивой и приятной женщиной и оставила по себе добрую память у всех знавших ее.

Да будет светла ее память!

50 ЛЕТ СО ДНЯ СМЕРТИ ЛЕВЫ ПЯСТУНОВИЧА

78

И
Г
У
Д
Й
О
Ц
Е
Й
С
И
Н

Памятник на могиле Левы Пястуновича

Тедди и Дженни Пястунович у могилы Эллы (Ханы) Пястунович

Иоси Клейн, Т.Кауфман и Т.Пястунович у могилы Левы Пястуновича. Тедди Кауфман произносит молитву «Эль малэ рахамим»

ИЗ СЕМЕЙНОГО АЛЬБОМА СЕМЬИ КОЦ

Фотографии прислал Игорь Коц из Москвы. Он – сын М.М.Коца, брата Бориса и Левы Коц и доктора Полины Коц-Зеликовской

М.М.Коц с внуком Самуилом (Мусиком) Коц

Д-р Полина Коц-Зеликовская

*Магазин «Женева» в Харбине.
На снимке первый справа: Б.М.Коц*

*Могила М.М.Коца на еврейском кладбище
в Гонконге*

УВЕКОВЕЧЬТЕ ПАМЯТЬ РОДНЫХ И БЛИЗКИХ!

Выходцы из Китая разбросаны по всему миру, и многие из них имеют возможность увековечить память своих родных и близких в рамках Игуд Иоцей Син путем учреждения стипендий детям, внукам и правнукам выходцев из Китая или установления памятной доски в Синагоге памяти еврейских общин Китая в Тель-Авиве на улице Голан.

Имена сотни земляков уже выгравированы на мраморных досках в синагоге. Их память чтят ежегодно в день Йорцайт, читая «Кадиш» и «Эль мале рахамим». У многих уже нет родственников, кто бы мог зажечь поминальную свечу, но в синагоге будут вечно чтить их память. Пожертвования идут на социальную помощь и содержание синагоги.

Десятки выходцев из Китая основали фонды стипендий памяти своих дорогих близких, и стипендии эти вручаются ежегодно в Хануку. Это не только память о близких. Содержание синагоги как монумента нашего прошлого, социальная помощь как опека одиноких земляков, стипендии как забота о нашем будущем -- все эти деяния являются продолжением существования Игуд Иоцей Син.

Каждый, кто может, а таких немало, должен выполнить свой долг перед своими близкими во имя сохранения нашего прошлого и заботы о грядущих поколениях.

Ассоциация «Харбинь», г. Новосибирск, Россия

«Еще не сосчитаны нами многочисленные сотрудники Китайско-Восточной железной дороги и просто родившиеся в Харбине или на территории обслуживания КВЖД; вкуче с родственниками, никогда не выезжавшими из какой-нибудь своей подмосковной Поповки, они были обвинены в шпионаже в пользу Японии

и приговорены к расстрелу». (И.Г.Гарькавый и Л.А.Головкова. Статья «Бутовский полигон». См. в Интернете www.butovo37.ru/polygon.html).

Приведенный ниже список составила М.В.Шкарлат на основании материалов справочника «Бутовский полигон. 1937 – 1938 гг. Книга памяти жертв политиче-

ских репрессий». М., Институт экспериментальной социологии. К настоящему времени выпущено восемь томов.

Для каждой приведенной в статье-списке фамилии в скобках указано сокращенное название книги – «Бутово» - и номер тома, где приводится упоминание.

Скорбные листы памяти наших соотечественников-харбинцев, погибших в 1930-е годы

Женщины, расстрелянные в Москве (Бутовский полигон)

21 октября 1937 г.

АПТЕКАРЕВА Любовь Борисовна
Род. в 1892 г. в Ялте. Арест. 2.10.1937.
Пианистка Большого театра. В Харбине директор муз. техникума.
(«Бутово», 1-й том).

3 ноября 1937 г.

ЯСКЕВИЧ Нина Иосифовна
Род. в 1915 г. в г. Цицикаре. Арест. 11.09.1937. Студентка Ин-та нар.хоз. им. Плеханова.
(«Бутово», 3-й том).

ГОРВИЦ Бабетта Марковна
Род. в 1915 г. в Харбине. Арест. 23.09.1937.
Студентка Московской консерватории.
(«Бутово», 3-й том).

БОЧЛЕН Раиса Самуиловна
Род. в 1917 г. в Харбине. Арест. 23.09.1937.
Машинистка Управления «Главсевморпути».
(«Бутово», 1-й том).

4 декабря 1937 г.

РОЗМАНОВА Фаина Исаевна
Род. в 1887 г. в г. Александровске. Жила в Харбине. Арест. 3.09.1937. Бухгалтер треста «Желдорпуть» при Управлении и реконструкции НКПС.
(«Бутово», 3-й том).

ГОРОДЕЦКАЯ Клара Исааковна
Род. в 1908 г. на ст. Маньчжурия. Арест. 10.09.1937.
Лаборантка Государственного Института физиотерапии и физкультуры ГИФФ. («Бутово», 1-й том).

МАЛЫХ Бася Зельмановна
Род. в 1887 г. в Чите. Арест. 11.09.1937.
Врач-лаборант Московского клинического Института инфекционных болезней
(«Бутово», 6-й том).

КИСЕЛЁВА Софья Моисеевна
Род. в 1897 г. в Могилёве. Дочь раввина. Арест. 23.09.1937. Преподаватель русского и английского языков в ФОН «Наркомзема» РСФСР. («Бутово», 5-й том).

ФАЙН Эмма Моисеевна
Род. в 1908 г. в г. Лунинце (Польша).
Арест. 23.09.1937. Фармацевт аптеки № 3
Советского р-на г. Москвы. («Бутово»,
3-й том).

СЕЛЕЦКАЯ Рахиль Львовна
Род. в 1910 г. в местечке Бешенковичи
Витебской губ. Жила в Шанхае. Арест.
4.11.1937. Домохозяйка. («Бутово», 5-й том).

8 декабря 1937 г.

ИФЛЯНД Мария Моисеевна
Род. в 1885 г. в г. Мелитополе
Днепропетровской обл. Арест. 11.09.1937.
Секретарь внешкольного кабинета
«Мосгороно». («Бутово», 1-й том).

19 декабря 1937 г.

БРАНДТ Клара Абрамовна
Род. в 1906 г. в г. Могилёве. Арест.
13.09.1937. Экономист «Наркомсовхозов»
СССР. («Бутово», 1-й том).

ХОХЛОВКИНА Хая-Мендель Айзиковна
Род. в 1889 г. в с. Рубаново Таврической
губ. Арест. 14.11.1937. Педагог московской
школы № 99. («Бутово», 3-й том).

29 декабря 1937 г.

ЧЕРНЫХ Дора Григорьевна (она же Легун,
Михайлова, она же Лазарева Дора
Ефимовна). Род. в 1909 г. в г. Нерчинске Забайкаль-

ской обл. Арест. 1.10.1937. Заведующая личным
столом конторы «Водресторан». («Бутово», 4-й
том).

ФЕРШАЛОВА Надежда Абрамовна
Род. в 1914 г. на ст. Маньчжурия.
Арест. 2.10.1937. Студентка факультета
иностр. языков. Московск. педагогического
института. («Бутово», 3-й том).

КЛОЧКОВСКАЯ Бася Копилевна
Род. в 1879 г. в г. Вильно, Польша. Жила в
Харбине. Арест. 25.11.1937. Парикмахер
Ногинского театра. («Бутово», 1-й том).

17 мая 1938 г.

КАЗОВСКАЯ Ида Шлемовна
Род. в 1914 г. в г. Речица (Белоруссия).
Арест. 16.01.1938. Преподаватель танцев
в МГУ (по договору). («Бутово», 1-й том).

31 мая 1938 г.

КАНДЕЛЬ Софья Абрамовна
Род. в 1904 г. в Новозыбкове Чернигов-
ской губ. Арест. 26.01.1938. Студентка
Московского гос. педагогич. института
иностранных языков. («Бутово», 1-й том).

16 июня 1938 г.

МИЛИКОВСКАЯ Ада Абрамовна
Род. в 1908 г. в Харбине. Арест. 22.03.1938.
Пианистка Московской филармонии.
(«Бутово», 1-й том).

**Из списка жертв политических репрессий «Скорбные листы памяти»,
«НСМ», № 167, 2011**

* * *

Лишь только холод зимний
Все реки льдом скует -
Китай в своем величьи
Встречает Новый год.
Повсюду треск хлопушек,
Цветные фонари
И грохот барабанов,
Веселье до зари.
На окнах и заборах
И у дверей входных
Висят изображенья
Богов и духов злых.

Все лавки на запоре,
Торгуют чрез окно,
И в каждой фанзе варят
Пельмени, пьют вино.
Вот кукольный театр
Собрал толпу зевак,
А там смех над медведем,
Танцующим гопак.
И всюду пряный запах
Китайских острых блюд.
Горячие каштаны
В жаровнях продают...

Надежда Моисеевна ЛЕВАК г. Гулистан, Узбекистан «На сопках Маньчжурии»

ПАМЯТНЫЕ МЕДАЛИ В ЧЕСТЬ 1000-ЛЕТИЯ ЖИЗНИ ЕВРЕЕВ В КИТАЕ

Более 1000 лет назад евреи поселились в Китае - это событие отмечено выпуском медалей, которые заслуживают того, чтобы найти свое место в каждой коллекции еврейской нумизматики.

Памятные медали в ознаменование 1000-летия жизни евреев в Китае выполнены в том же стиле, что и медали «350 лет жизни евреев в Америке», которые были выпущены в 2004 году. Как и их потомки, оказавшиеся впоследствии в Америке, евреи, поселившиеся в Китае с разрешения императора в период династии Сун, жили в мире со своими соседями со времен Великого Шелкового пути и до Второй мировой войны, когда еврейские беженцы оказались в Шанхае, спасаясь от Холокоста.

Мы предлагаем тем, кто интересуется еврейской историей и ценит редкое и красивое медальерное искусство, приобрести эти памятные медали со значительной скидкой. Они выпущены ограниченным тиражом. При поддержке спонсоров Еврейско-американского Зала славы (Jewish-American Hall of Fame) и "Jewish Times Asia" были отчеканены 388 бронзовых, 188 бронзовых посеребренных и 88 бронзовых позолоченных медалей, каждая из которых представляет собой круг диаметром 7,62 см (3 дюйма) и весом 227 г (0,5 фунта).

В своей книге «Евреи Кайфэна» китайский ученый Сюй Синь пишет, что первые евреи поселились в Кайфэне в 960 - 1126 гг., а первая синагога была построена в

1163 г. Еврейские купцы пришли в Китай по Великому Шелковому пути, вероятно, из Персии. По оценкам специалистов, к концу XIII века в Кайфэне проживало около двух тысяч евреев. На туристическом сайте Кайфэна сказано, что «сегодня, после столетий смешанных браков, община достаточно хорошо интегрирована в местное общество, и, несмотря на то, что более двухсот человек заявляют о своем еврейском происхождении, их не слишком легко распознать. К счастью, верования и обычаи некогда существовавшей здесь еврейской общины медленно возрождаются после многих веков забвения и подавления». На веб-сайте также сказано, что в музее Kaifeng Bowuguan можно увидеть каменные стелы из синагоги, которые относятся к 1486, 1512 и 1679 годам.

На аверсе медали помещена композиция в виде сочетания Инь - Ян, китайского символа универсального дуализма мира, взаимодействия крайних противоположностей: неба и земли, мужского и женского начал, света и тьмы, дня и ночи, солнца и луны и т.д., с еврейской Звездой Давида, которая символизирует историю жизни евреев в Китае вплоть до наших дней, когда около 20 тысяч евреев из Европы нашли спасение в Шанхае во время Второй мировой войны. В центре звезды расположено слово «Шемеш» («солнце») на иврите, которое встречается на каменной табличке из кайфэнской синагоги. Интересно, что утреннее благослове-

ние перед молитвой «Шма» вторит смыслу Инь-Ян: «Кто сотворил свет и создал тьму».

На реверсе медали «1000-летие жизни евреев в Китае» расположена цитата с каменной стелы 1489 года на китайском и английском языках: «Император велел хранить обычаи своих предков», а также изображение еврея, читающего Торю. Сюжет композиции был навеян рисунками иезуита Жана Деменже, побывавшего в Кайфэне в 1722 году. Зарисовки синагоги, сделанные Деменже, впоследствии были использованы для реконструкции модели кайфэнской синагоги в тель-авивском Музее диаспоры, изображение которой также помещено на медали.

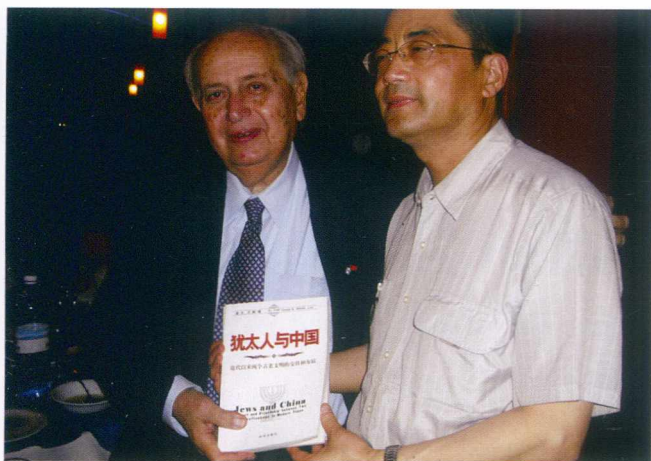
На оригинальных рисунках иезуита Жана Деменже верующие изображены без обуви, поэтому и на медали еврей, читающий Торю, изображен так же. Когда Моисей, увидев горящий терновый куст, направился к нему, Бог сказал ему: «Не подходи; сними обувь твою с ног твоих, ибо место, на котором ты стоишь, есть земля святая» (Исход 3:5). Отсюда пошел обычай снимать обувь в святых местах.

Ниже надписи на китайском языке расположены инициалы автора медали Джейми Франки, известного дизайнера памятных медалей. Фронтальный портрет Томаса Джефферсона, выполненный Джейми Франки, изображен на каждой монете в пять центов, которая чеканится в США с 2006 года.

ПРОФЕССОР ПАНЬ ГУАН - ГОСТЬ ОБЩЕСТВА ДРУЖБЫ ИЗРАИЛЬ-КИТАЙ

Слева направо: Ури Гордон, секретарь МИДа Израиля Руты, Р.Вейнерман, Т.Кауфман, профессор Пань Гуан, И.Клейн, Б.Дарэль, зам.директора департамента стран Восточной Азии МИДа Амир Лати, ассистент Пань Гуана профессор Чжоу Гоцзянь, А.Фрадкин.

Профессор Пань Гуан преподносит Т.Кауфману свою новую книгу о евреях Шанхая

Выступает профессор Пань Гуан

Ассистент профессора Пань Гуана профессор Чжоу Гоцзянь

Слева направо: Ури Гордон, Ирис Эльханани, Руты, Р.Вейнерман, Амир Лати, Т.Кауфман

Торжественная встреча в его честь в «Бейт-Понве»

Т.Кауфман обращается к юбиляру

Моя - виновник торжества

Адвокат Эрез Леванон приветствует юбиляра

Галя Кац (Волобринская) выступает с речью

"איגוד יוצאי סי"

"IGUD YOTZEI SIN"

Address: 13, Gruzenberg St., Tel-Aviv, 61297

P.O.B. 29786. Tel.: 03-5171997

Fax. 972-3-5161631

E-Mail: igud-sin@013.net

1-ый Номер "Бюллетеня" вышел в свет 6 мая 1954 г.
Старейший в Израиле журнал на русском языке
под редакцией ТЕДДИ КАУФМАНА

ISSN - 0793-8365

יצוב והפקה: פרופיל יצוב הפקה והוצאה לאור בע"מ
רבניצקי 6 בית שהם א.ת. סגולה פתח תקווה
טל' 03-9045050, פקס: 03-9305063